

ТВОЯ ЦУСИМА

Тактика, стратегия и судьба самурая

宿命流

Олег Мальцев

Самурай кланов Миямото и Хаято

ТВОЯ ЦУСИМА. ТАКТИКА, СТРАТЕГИЯ И СУДЬБА САМУРАЯ

Автор: Олег Мальцев

Издательство: European Academy of Sciences of Ukraine, 2026. — 194 с.
ISBN: 978-1-972646-24-3

АННОТАЦИЯ

Книга Олега Мальцева — это не просто историческая биография великого адмирала, разгромившего флот своего оппонента при Цусиме. Это глубокое погружение в философию «Тактики паузы» и искусство управления судьбой. Как офицер, воспитанный в традициях древнего клана Сацума, сумел объединить жесткий кодекс самурая с передовыми британскими военными технологиями?

На страницах книги история превращается в прикладное руководство по мастерству. Вы увидите, как за внешним спокойствием адмирала на капитанском мостике «Микасы» скрывались десятилетия изнурительной подготовки, безошибочная точность решений и способность сохранять монолитный фокус в эпицентре хаоса.

Это книга для тех, кто стремится понять механику победы, природу непоколебимой воли и цену, которую платит человек за право оставаться собой в меняющемся мире. Автор раскрывает главный секрет Того: победа над врагом — лишь следствие победы над собственными ограничениями.

Ваша Цусима ещё впереди. Научитесь ждать, видеть и побеждать.

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

ТВОЯ ЦУСИМА

ТАКТИКА, СТРАТЕГИЯ И СУДЬБА САМУРАЯ

宿命流

*Учебник Того Хэйхатиры
для тех, кто уже знает,
кем является*

• 2026 •

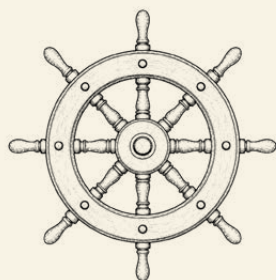

СОДЕРЖАНИЕ

— ◯ — 君の対馬 — ◯ —

- Пролог — «Цусима. 14 мая 1905. 14:02» — стр. 7
- Глава 1 — «Клан Сацума. Откуда приходит сила» — стр. 12
- Глава 2 — «Гринвич. Самурай в Англии» — стр. 24
- Глава 3 — «Два кодекса — один человек» — стр. 36
- Глава 4 — «Стратегия ожидания» — стр. 47
- Глава 5 — «Флот как система» — стр. 57
- Глава 6 — «Порт-Артур. Терпение хищника» — стр. 67
- Глава 7 — «Поворот Того» — стр. 77
- Глава 8 — «Цусима» — стр. 87
- Глава 9 — «Судьба как тактика» — стр. 95
- Глава 10 — «Самурай современного мира» — стр. 103
- Глава 11 — «Искусство точного момента» — стр. 113
- Глава 12 — «Система, переживающая человека» — стр. 123
- Глава 13 — «Твой поворот» — стр. 133
- Эпилог — стр. 139
- Дополнительные материалы — стр. 141

ПРОЛОГ

ЦУСИМА. 14 МАЯ 1905. 14:02

Японское море не прощает слабых. Оно не прощает трусов, не прощает самонадеянных, не прощает тех, кто пришёл сюда с чужой картой в голове и чужой войной в сердце. Оно прощает только одно — тех, кто знает, кем является.

14 мая 1905 года. Четырнадцать часов две минуты.

На мостике броненосца «Микаса» стоит адмирал Того Хэйхатино. Ему пятьдесят семь лет. Он невысок — едва метр шестьдесят пять. Лицо непроницаемо. Руки сложены за спиной. Он не смотрит в бинокль. Он уже видел всё, что нужно было видеть.

Перед ним — русская эскадра.

Тридцать восемь кораблей под андреевским флагом. Они шли сюда двести двадцать дней. Восемнадцать тысяч морских миль вокруг Африки, через Индийский океан, вдоль берегов Индокитая. Адмирал Рожественский вёл их с октября 1904 года. Он вёл их к победе, к Владивостоку, к тому, чтобы переломить войну.

Он привёл их сюда. В узкий пролив между Японией и Кореей. В ловушку, которую Того строил семь месяцев. В место, где русская эскадра должна была умереть.

— 君の対馬 —

Того смотрит на колонну русских кораблей и принимает решение. Его штаб молчит.

Его офицеры знают, что сейчас произойдёт, и часть из них не верит, что это возможно. Флагман разворачивается поперёк курса противника. Весь японский флот — в колонне, один за другим — начнёт поворот прямо перед носом русских орудий. Семь минут. Семь минут японские корабли будут идти бортом к противнику, не имея возможности отвечать полным огнём.

Семь минут русские будут стрелять в упор.

Любой учебник военно-морского дела скажет вам: это самоубийство. Это противоречит всем правилам эскадренного боя. Это то, чего не делает ни один адмирал, если он в здравом уме.

Того даёт команду.

«Микаса» начинает поворот.

— 君の対馬 —

Вот что вам нужно понять о том, что произошло дальше.

Русские открыли огонь. «Микаса» получил попадания. Того стоял на мостике. Осколок снаряда ударил в поручень рядом с его рукой. Он не пошевелился. Офицеры падали рядом с ним. Он не пошевелился.

Когда последний японский корабль завершил поворот — всё изменилось.

Теперь японский флот шёл параллельным курсом с русской эскадрой, но впереди неё. Того охватил голову колонны. Русские корабли шли прямо под его сосредоточенный огонь — один за другим,

как мишени в тире. Они не могли перестроиться. Они не могли уйти. Они могли только умирать.

К вечеру 14 мая было потоплено восемь русских броненосцев.

К утру 15 мая война на море была закончена.

Из тридцати восьми кораблей русской эскадры двадцать один был потоплен, семь захвачено. Шесть ушли в нейтральные порты и были интернированы. До Владивостока дошли три.

Три корабля из тридцати восьми.

— 君の対馬 —

Это была величайшая морская победа со времён Трафальгара. Но не это главное.

Главное — вот что: Того принял решение о повороте не в 14:02. Он принял его за тридцать лет до этого момента. Он принимал его каждый день — в Гринвиче, где самурай из клана Сацума изучал британский военно-морской флот и не терял себя. В китайских водах, где он командовал крейсером и учился видеть дальше горизонта. В долгих годах ожидания, когда другие поднимались быстрее, получали награды раньше, а он продолжал работать. В ночь перед Цусимой, когда он написал в вахтенном журнале семь слов, которые стали его завещанием.

Поворот Того — это не тактический манёвр. Это итог жизни.

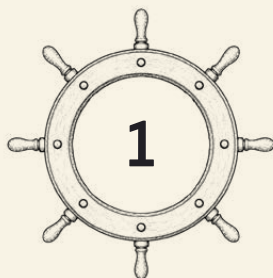
— 君の対馬 —

Эта книга не о Цусиме. Эта книга о том, как человек становится способным на поворот Того. Не адмиралом. Не флотоводцем. Не японским героем. А человеком, который в решающий момент — когда все говорят «невозможно», когда снаряды рвутся рядом, когда логика кричит «отступи» — поворачивает. И побеждает.

**Самурай — это не одежда. Не эпоха. Не национальность.
Самурай — это способ быть.**

Того родился в 1848 году в провинции Сацума. Он жил в трёх мирах одновременно — японском, британском и том третьем мире,

ГЛАВА

КЛАН САЦУМА. ОТКУДА ПРИХОДИТ СИЛА

Есть вопрос, который задают себе все, кто хочет стать великим, и почти никто не задаёт правильно. Вопрос звучит так: **откуда берётся сила?**

Неправильный ответ — из характера. Из воли. Из упорства. Из таланта. Всё это правда, но это не ответ. Это симптомы. Это то, что видно снаружи, когда сила уже есть. Но откуда она берётся — откуда она приходит в первый раз, до всякого характера и воли — вот настоящий вопрос.

Того Хэйхатино знал ответ. Он знал его не потому, что читал философские трактаты. Он знал его потому, что родился в 1848 году в провинции Сацума — и это рождение было его первым уроком тактики, стратегии и судьбы одновременно.

ФИЗИКА КЛАНА

Сацума — это не просто место на карте. Если вы откроете карту Японии и найдёте самый южный остров главного архипелага — Кюсю — и посмотрите на его южную оконечность, вы найдёте то место, где всё начиналось. Провинция Сацума. Сегодня это префектура Кагосима. В XIX веке это было государство в государстве.

Клан Симадзу, правивший Сацумой, контролировал этот домен непрерывно с XII века. Семьсот лет одна семья, один клан, одна традиция. Это не феодализм в абстрактном смысле. Это живая непрерывная линия — от отца к сыну, от деда к внуку — семьсот лет воинской культуры, которая не прерывалась ни разу.

Сацума была единственным кланом в Японии, который завоевал соседнее государство и сохранял его под своим управлением на протяжении двух с половиной столетий. В 1609 году войска Симадзу захватили королевство Рюкю — острова, которые сегодня называются Окинава. Они торговали с Китаем через Рюкю, когда остальная Япония была закрыта для внешнего мира. Они знали, что такое чужая культура, чужой язык, чужая сила — и как оставаться собой, имея с этим дело. Это знание передавалось по крови.

Того родился в семье самурая низшего ранга. Его отец служил клану. Его деды служили клану. Он был частью системы, которой было семьсот лет, — и эта система не была тюрьмой. Она была фундаментом.

Первый урок Того: сила не рождается в одном человеке. Она накапливается поколениями — и один человек становится её точкой выхода.

ЧТО ТАКОЕ САМУРАЙ НА САМОМ ДЕЛЕ

Здесь нужно остановиться и сказать то, о чём обычно молчат. Слово «самурай» в современной культуре стало означать примерно то же, что слово «ниндзя» или «сёгун» — красивое слово из кино, означающее что-то смутно японское и воинственное. Это катастрофическое упрощение.

Самурай — это сабурау. Тот, кто служит.

Исходное значение слова — придворный слуга, человек, который находится рядом с господином и выполняет его волю. Только позже, через несколько столетий, это слово стало обозначать воина. Но корень остался — служение.

Это принципиально меняет картину.

Самурай — не тот, кто воюет ради себя. Не тот, кто ищет личной славы. Не тот, кто оттачивает мастерство, чтобы стать сильнейшим. Самурай — это тот, чья сила имеет направление. Чья энергия подчинена смыслу, который больше личного.

Того в своей жизни никогда не воевал ради себя. Всё, что он делал — от семи лет учёбы в Британии до Цусимы — он делал ради Японии. Не потому что был лишён личных амбиций. А потому что с рождения был встроен в систему ценностей, в которой служение было не обязанностью, а честью. Высшей формой существования.

Это звучит архаично только до тех пор, пока вы не посмотрите на людей, которых считаете великими. Нельзя назвать ни одного по-настоящему великого человека, который делал великое ради себя.

**Самурай — это не одежда. Не эпоха. Не национальность.
Самурай — это способ быть.**

ВОЙНА БОСИН И ПОСЛЕДНИЙ УРОК МЕЧА

Того было двадцать лет, когда началась Война Босин. 1868 год. Япония в огне. Сторонники императора Мэйдзи против сил сёгуната Токугава. Это была последняя война самураев в полном смысле слова — война, в которой одна сторона ещё сражалась с мечами и копьями, а другая уже использовала европейские ружья и пушки.

Того воевал на стороне сил императора. Он был в частях клана Сацума. И в этой войне он держал в руках меч. Не метафорически. Буквально — меч. Катана. Оружие, которое его дед держал так же, как его прадед, как его прапрадед. И в этой войне он увидел то, что изменило его понимание боя навсегда.

Меч проигрывал ружью.

Не потому что меч плох. Меч — совершенное оружие в своём диапазоне. Но диапазоны изменились. Мир изменился. И тот, кто держится за совершенство вчерашнего дня, проигрывает несовершенству дня сегодняшнего.

Того сделал вывод, который не очевиден и который большинство людей не делает никогда:

Традиция — это не форма. Традиция — это принцип. Форма должна меняться, чтобы принцип оставался живым.

Он убрал меч. Он пошёл на флот. Он поехал в Англию учиться у людей, которые совсем недавно были его врагами в культурном смысле. И он не потерял себя. Это и есть второй урок Того.

ФИЗИКА СИЛЫ

Теперь вернёмся к вопросу, с которого мы начали: откуда берётся сила? Ответ Того — и ответ Сацумы — звучит так: **сила берётся из непрерывности.**

Не из одного героического усилия. Не из одного переломного момента. Не из таланта или гена. Из непрерывной цепи усилий, которая тянется дальше, чем ты можешь видеть.

Каждое утро Того вставал с сознанием того, что он продолжает что-то, что началось до него. Это давало ему масштаб. Его личные неудачи не разрушали его, потому что он понимал: одна битва не определяет войну. Один день не определяет жизнь. Один человек не определяет клан.

Это психология, которую невозможно сымитировать. Её можно только вырастить.

Вы начинаете её выращивать в тот момент, когда перестаёте считать себя отдельным человеком с отдельной судьбой — и начинаете понимать себя как точку в линии. Линии, которая идёт из прошлого в будущее, и вы — только часть её.

Это не умаляет вас. Это делает вас больше.

ЗЕРКАЛО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

Остановитесь здесь на минуту. Не читайте дальше. Просто остановитесь. Подумайте о том, откуда вы. Не в смысле географии. В смысле крови, традиции, линии. Кем были ваши отцы? Что они умели? Что они передали вам — не словами, а примером, характером, самым фактом своего существования?

У каждого человека есть клан. Даже если он не знает об этом.

Того знал свой клан. Он знал каждого из своих предков по имени. Он знал, в каких битвах они участвовали, какие решения принимали, чем платили за свои ошибки. Эта память была не грузом — она была картой. Картой того, что уже было проверено и что работает.

Ваша задача — найти свою карту. Это не ностальгия и не культ предков. Это прагматика. Человек, который знает, откуда он, знает, куда ему двигаться.

Того не изобретал себя с нуля. Он взял то, что было — семьсот лет воинской культуры Сацума — и добавил к этому то, чего ещё не было.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

КЛАН САЦУМА — СЕМЬСОТ ЛЕТ НЕПРЕРЫВНОСТИ

— 君の対馬 —

Клан Симадзу — один из немногих японских кланов, история которого не прерывалась с XII века до конца эпохи Эдо. Основатель клана, Симадзу Тадахиса, получил домен Сацума в 1185 году. С тех пор и на протяжении семисот лет каждый следующий глава клана воспитывался в традициях, заложенных предыдущими поколениями.

Это не просто хронологический факт. Это особая психологическая реальность. Когда мальчик Того Хэйхатирос рос в Сацума в 1850-х годах, он жил в мире, где семьсот лет истории были не абстракцией, а ежедневной реальностью. Дорожки, по которым ходили его предки. Цитадель, которую они строили. Традиции, которые они создавали — живые, конкретные, осязаемые.

В этой среде формировался особый тип характера. Самурай Сацума знал: он не первый и не последний. Он звено в цепи. Его задача — взять то, что передали ему, и передать дальше — усиленным, сохранённым, живым.

Клан Симадзу дал Японии двух из трёх великих «объединителей» эпохи Сэнгоку. Они первыми в Японии использовали огнестрельное оружие в бою — в 1543 году. Они единственные из всех японских кланов содержали иностранное государство в вассальной зависимости на протяжении двухсот пятидесяти лет. Они сохранили независимость даже после того, как Токугава объединил Японию — не потому что были сильнее Токугава, а потому что были слишком опасны для открытого столкновения.

Того вырос в клане победителей. Не в смысле самодовольства. В смысле живой памяти о том, что возможно — когда ты знаешь, кем являешься, и не отступаешь от этого.

СИЛА И ЕЁ ИСТОЧНИКИ

君の対馬

Измерение силы клана Сацума, которое важно понять до конца. Когда Того воевал при Цусиме, за его спиной стояли не только семьсот лет клана Симадзу. За его спиной стояли все, кого он обучил. Все офицеры и матросы, которых он тренировал девять лет. Все процедуры, которые он вводил. Весь флот, который он создавал.

Сила никогда не бывает только личной. Она всегда — системная.

Того понимал это глубже, чем большинство командиров его времени. Он не пытался быть самым умным человеком на «Микаса». Он пытался создать систему, которая работает правильно — с ним или без него.

Именно поэтому, когда во время поворота он стоял неподвижно, а вокруг него падали офицеры — флот продолжал выполнять манёвр. Не потому что он командовал каждым движением. А потому что система была подготовлена к именно этому сценарию.

Вот что значит настоящая сила клана: не зависимость от одного человека, а система, которая работает даже когда этот человек не может командовать.

Ваш клан, ваша команда, ваша организация — это система или набор зависимостей от одного человека? Это важный вопрос для тех, кто думает о долгосрочном результате. Система переживает человека. Зависимость — умирает вместе с ним.

Того создал систему. Именно поэтому японский флот продолжал действовать правильно даже в момент, когда его командующий получил осколок рядом с рукой и секунду мог не отреагировать.

Это и есть высший смысл силы клана. Не один великий человек. Великая система, которую один человек создал — и которая его переживёт.

ОТКУДА ПРИХОДИТ СИЛА

— 君の対馬 —

Есть ещё один аспект силы клана Сацума, который важен для понимания Того. **Это отношение к поражению.**

Клан Симадзу проигрывал. Несколько раз — серьёзно, едва не фатально. В 1600 году при Сэкигахаре они выступили против Токугава — и проиграли. Они были на стороне Западных кланов, потерпевших поражение. По всем правилам того времени, клан должен был быть уничтожен или в лучшем случае резко сокращён в правах.

Этого не произошло. Симадзу выжили. Не потому что Токугава был милосерден — он им не был. А потому что уничтожение Симадзу потребовало бы военной кампании, которую Токугава не был готов вести. Клан сохранил независимость — пусть формальную, пусть под надзором — просто потому что был слишком силён для лёгкого поглощения.

Это стало уроком для всех последующих поколений Сацума: сила — это не только победа. Сила — это когда даже противник, который тебя победил, вынужден считаться с тобой.

Того вырос с этим пониманием. Поражение не означает конец. Поражение означает: ты недостаточно силён прямо сейчас. Стань сильнее — и попробуй снова.

В 1868 году, когда силы Мэйдзи использовали современное оружие против мечей самураев Сацума, молодой Того сделал именно это: признал поражение меча — и пошёл учиться тому оружию, которое побеждало. Не потому что капитулировал перед новым временем. Потому что понял: победить можно только с оружием победителей.

Это и есть зрелость. Не упрямство. Не смирение. Точное понимание того, что нужно изменить — и готовность это изменить.

КЛАН

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Когда мы говорим о клане как источнике силы, важно понять ещё одну вещь: **клан — это не только прошлое. Клан — это система обязательств.**

Самурай Сацума не просто получал от клана. Он давал клану. Каждое его решение, каждый его поступок, каждая его победа и каждое поражение — всё это было частью репутации клана. Не только его личной репутации. Репутации всех, кто носил то же имя.

Это создавало особый тип ответственности. Когда тебе плохо, когда ты устал, когда хочется бросить — ты думаешь не только о себе. Ты думаешь о тех, кто шёл до тебя. О тех, кто придёт после. Ты часть линии — и линия продолжается через тебя.

Того понимал это абсолютно. Его успехи были успехами Сацума. Его поражения — поражениями Сацума. Это не угнетало его. Это давало ему масштаб.

Личная слабость — это личная слабость. Позволить себе слабость на уровне клана — это нечто совершенно другое. Когда ты думаешь в категориях клана, личная слабость становится непозволительной роскошью.

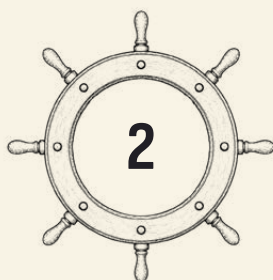
Ваша Сацума может быть семьёй. Может быть профессиональным сообществом. Может быть идеей, которой вы служите. Неважно, как она называется. Важно, что она есть — и что вы часть её.

Потому что человек, который думает только о себе, не имеет клана. И именно поэтому сражается в одиночку — против всех.

Того никогда не сражался в одиночку. За его плечами стояло семьсот лет.

ГЛАВА

ГРИНВИЧ. САМУРАЙ В АНГЛИИ

Есть испытание, которое сильнее боя. В бою ты знаешь, кто враг. В бою есть правила — пусть жестокие, но понятные. В бою ты либо побеждаешь, либо умираешь, и в обоих случаях всё ясно.

Но есть испытание, в котором нет врага напротив. В котором правила чужие и непонятные. В котором ты не умираешь — ты растворяешься. Медленно, незаметно, без крови. Просто в какой-то момент понимаешь, что стал другим человеком. И не можешь сказать, когда именно это произошло.

Это испытание называется — жить в чужом мире.

В 1871 году Того Хэйхатиросе сел на корабль и отплыл в Англию. Ему было двадцать три года.

ПОЧЕМУ АНГЛИЯ

После реставрации Мэйдзи новое японское правительство поставило перед собой задачу, беспрецедентную в мировой истории: за одно поколение превратить феодальную страну в современную мировую державу.

Не через войну и завоевание. Через учёбу. Через систематическое поглощение лучшего, что создала западная цивилизация.

- Франция учила японскую армию.
- Германия — медицину и право.
- Америка — сельское хозяйство.
- Британия — флот.

Британский флот в 1871 году был лучшим в мире без всяких оговорок. Со времён Трафальгара, со времён Нельсона — шестьдесят лет господства на всех океанах планеты. Технологии, тактика, традиция, дисциплина — всё это было отточено до степени, которую Япония только начинала понимать.

Того поехал учиться у лучших. Но учёба — это только внешняя сторона задачи. Внутренняя была сложнее: взять чужое знание так, чтобы оно стало своим — и при этом не потерять себя.

СЕМЬ ЛЕТ

Семь лет — это не командировка. Это жизнь. За семь лет человек меняется полностью. Клетки тела обновляются, привычки переписываются, язык начинает сниться. Того прожил в Британии семь лет — с 1871 по 1878 год. Он учился в Королевском военно-морском колледже в Гринвиче. Он ходил на британских кораблях. Он жил в британских домах. Он говорил по-английски каждый день.

Он не просто изучал флот. Он изучал цивилизацию, которая этот флот породила.

Представьте себе это конкретно.

Молодой японец — невысокий, смуглый, с акцентом — в Лондоне 1871 года. Виктория на троне. Британская империя в зените. Лондон — столица мира. И этот человек каждое утро встаёт, идёт на занятия среди британских офицеров, которые смотрят на него с любопытством, иногда с насмешкой, иногда с уважением — но всегда как на чужого.

Он чужой. Это не метафора. Это физическая реальность каждого дня. Ты думаешь иначе, ешь иначе, смотришь на мир иначе. И мир смотрит на тебя — иначе.

Что делает человек в этой ситуации?

Есть два пути.

- **Первый** — раствориться. Стать как все. Принять чужую культуру как свою, забыть откуда ты, стать хорошей копией британского офицера. Это легко. Это комфортно. Это — смерть.
- **Второй путь** — закрыться. Отвергнуть всё чужое, держать дистанцию, учить только то, что нужно по программе, и при первой возможности уехать домой. Это тоже легко. И это тоже — смерть. Потому что ты возвращаешься пустым.
- Того выбрал третий путь.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Третий путь — это то, что делают единицы, и именно поэтому единицы становятся великими.

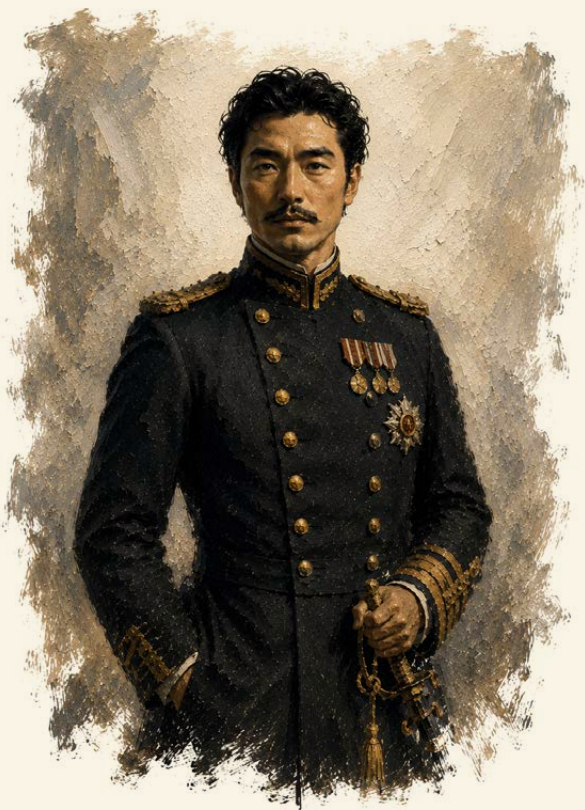
Третий путь: взять всё, что даёт чужой мир — и пропустить через себя, а не стать этим миром.

Того изучал британский флот с абсолютной серьёзностью. Он не делал скидок на то, что это чужое. Он не думал «у нас в Японии по-другому» — не потому что забыл про Японию, а потому что понимал: сейчас нужно учиться, а не защищаться. Он позволял британскому знанию входить в себя полностью.

Но внутри — на уровне, который не виден снаружи — он оставался самураем из Сацумы. Это не противоречие. Это и есть мастерство.

- Форма учёбы — британская.
- Содержание человека — японское.
- Технология — западная.
- Дух — восточный.
- Инструмент — новый.
- Рука, которая держит инструмент — та же самая, что держала меч.

Он учился у Нельсона — через британских офицеров, через книги, через разборы сражений. И при этом в каждом разборе он думал по-японски. Он примерял каждый урок на японский контекст, на японские воды, на японского врага. Он брал знание — и переводил его на язык своей судьбы.

ЧТО ОН ВЗЯЛ

За семь лет в Британии Того взял несколько вещей, которые потом сыграют роль при Цусиме.

- **Дисциплину флота как систему.** Британский флот держался не на страхе и не на харизме командиров. Он держался на процедурах — чётких, многократно проверенных, встроенных в ежедневную

жизнь каждого матроса. Того увидел, что дисциплина — это не подавление человека. Дисциплина — это освобождение. Когда процедура отработана до автоматизма, в бою мозг свободен для решений, а не для выживания.

- **Понимание противника.** Когда придёт время воевать с Россией, Того будет знать европейское военно-морское мышление изнутри. Он будет понимать, как думает европейский адмирал, какие решения считает очевидными, где у него слепые пятна. Он учился у британцев — но учился так, чтобы знать, как победить любого, кто учился так же.
- **Терпение как тактику.** Британский офицер умеет ждать. Британская военно-морская традиция — это не бешеный натиск. Это расчёт, позиция, момент — и тогда удар. Того взял это умение и сделал его своим. Через двадцать лет это умение воплотится в решении ждать у Порт-Артура именно столько, сколько нужно.

→ **Достоинство в чужом мире.** За семь лет в Британии Того научился быть чужим — и не страдать от этого. Он научился уважать чужую культуру без того, чтобы терять уважение к своей. Это редкое умение. Большинство людей при столкновении с чужим миром впадают в один из двух грехов — презрение или преклонение. Того не делал ни того, ни другого. Он просто смотрел. Думал. Брал нужное. Оставлял ненужное.

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

Сейчас Того говорит с вами напрямую. Через логику своей жизни. Он говорит вот что:

Нельзя стать великим, оставаясь только внутри своего мира. Величие требует встречи с чужим. С тем, что непонятно, с тем, что пугает, с тем, что угрожает твоей идентичности. Потому что именно в этой встрече ты узнаёшь, что в тебе настоящее, а что просто привычка.

Я поехал в Англию не потому что любил Англию. Я поехал потому что Япония нуждалась в том, что там было. И я вернулся японцем — более японцем, чем был до отъезда. Потому что только оказавшись снаружи, ты видишь, что внутри.

Это закон. Человек, который никогда не выходил за пределы своего привычного мира, не знает, кто он на самом деле. Он знает только кем он является здесь, в этих условиях. Но это не он. Это обстоятельства.

Настоящий он обнаруживается только тогда, когда обстоятельства меняются.

Того обнаружил себя в Гринвиче. Где обнаружите себя вы?

ЗЕРКАЛО

Снова остановитесь. Вспомните момент, когда вы оказались в чужом мире. Новая работа. Другая страна. Незнакомая компания людей. Ситуация, где правила вам были непонятны.

→ Что вы сделали?

- Растворились? Закрылись? Или нашли третий путь?
- Если растворились — вы помните, что потеряли?
- Если закрылись — вы помните, что не взяли?

Большинство людей чередуют оба неправильных пути в зависимости от настроения. Того не делал ни того, ни другого — никогда, ни разу за семь лет. Это не характер. Это выбор. Осознанный, ежедневный выбор.

ПРАКТИКА

Упражнение 2. Чужой мир как инструмент.

Найдите в своей жизни область, которую вы избегаете — потому что она чужая, непонятная, некомфортная. Это может быть другая профессиональная сфера. Другой тип людей. Другой стиль мышления. Другая культура.

Войдите в неё на тридцать дней. Не чтобы стать этим. Чтобы понять изнутри. Читайте их книги. Разговаривайте с их людьми. Пробуйте их инструменты. Задавайте вопросы без защитной иронии.

Через тридцать дней сделайте то же, что делал Того: запишите три вещи, которые вы берёте из этого мира, и одну вещь, которая подтвердила, кто вы есть.

Не больше. Не меньше. Того сделал это за семь лет. Вы начнёте за тридцать дней.

УПРАЖНЕНИЕ 2

ЧУЖОЙ МИР КАК ИНСТРУМЕНТ

1. НАЙДИТЕ ОБЛАСТЬ, КОТОРУЮ ВЫ ИЗБЕГАЕТЕ
ПОТОМУ ЧТО ОНА ЧУЖАЯ, НЕПОНЯТНАЯ, НЕКОМФОРТНАЯ. ДРУГАЯ СФЕРА. ДРУГОЙ ТИП ЛЮДЕЙ. ДРУГОЙ СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ. ДРУГАЯ КУЛЬТУРА.

2. ВОЙДИТЕ В НЕЁ НА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ
НЕ ЧТОБЫ СТАТЬ ЭТИМ. ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ИЗНУТРИ.

3. ПОГРУЗИТЕСЬ В МИР
ЧИТАЙТЕ ИХ КНИГИ. РАЗГОВАРИВАЙТЕ С ИХ ЛЮДЬМИ. ПРОБУЙТЕ ИХ ИНСТРУМЕНТЫ. ЗАДАВАЙТЕ ВОПРОСЫ БЕЗ ЗАЩИТНОЙ ИРОНИИ.

4. ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ЗАПИШИТЕ:

- 3 ВЕЩИ, КОТОРЫЕ ВЫ БЕРЁТЕ ИЗ ЭТОГО МИРА
- 1 ВЕЩЬ, КОТОРАЯ ПОДТВЕРДИЛА, КТО ВЫ ЕСТЬ

НЕ БОЛЬШЕ. НЕ МЕНЬШЕ. ТОГО СДЕЛАЛ ЭТО ЗА СЕМЬ ЛЕТ. ВЫ НАЧНЁТЕ ЗА ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

БРИТАНСКИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ КОЛЛЕДЖ В ГРИНВИЧЕ

— 君の対馬 —

Королевский военно-морской колледж в Гринвиче, где учился Того, был основан в 1873 году — буквально в год прибытия Того. Это было одно из первых специализированных военно-морских учебных заведений в мире.

До основания колледжа офицеры Королевского флота учились прямо на кораблях — через практику, наставничество, собственный опыт. Колледж в Гринвиче стал первой попыткой систематизировать это знание, превратить его в науку.

Того попал в место, где западная военно-морская мысль только начинала осознавать себя. Он учился у людей, которые буквально создавали военно-морскую науку, а не только передавали её. Это давало ему нечто большее, чем просто знание: он видел, как рождается система. Как практика превращается в принцип. Как опыт становится дисциплиной.

За семь лет в Британии Того прошёл путь от студента до офицера, ходившего на британских боевых кораблях. Он участвовал в учениях Королевского флота. Он видел, как работает лучший флот мира изнутри — не в теории, а на практике.

Когда он вернулся в Японию в 1878 году, он привёз не только знания. Он привёз понимание того, как строится система, которая работает без своего создателя. Как традиция становится живой — не через декларации, а через ежедневную практику. Именно это понимание он применит к японскому флоту — и именно оно даст результат при Цусиме.

ЯЗЫК КАК ГРАНИЦА

— 君の対馬 —

За семь лет в Британии Того выучил английский язык. Не только выучил — он думал на нём. Проводил учения на нём. Обсуждал тактику на нём.

Это важное наблюдение. Язык — это не просто инструмент коммуникации. Язык — это система мышления. Разные языки структурируют мир по-разному. Когда вы думаете на чужом языке — вы думаете по-другому.

Того использовал это осознанно. Когда ему нужно было думать о британских принципах военно-морского боя — он думал по-английски. Когда думал о японских традициях война — по-японски.

Это не шизофрения. Это интеллектуальная гибкость. Способность переключаться между системами мышления — в зависимости от того, какая задача стоит.

Для вас этот урок может звучать иначе. Не обязательно иностранный язык. Но у вас наверняка есть несколько «языков» мышления: профессиональный язык вашей сферы, язык вашей семьи, язык ваших ценностей.

Умение переключаться между ними — не теряя ни одного — это то, чему Того научился за семь лет в Гринвиче.

Это и есть то, что он взял из британского мира. Не знания о флоте — а гибкость мышления, которая позволяла ему использовать разные инструменты для разных задач.

ГРИНВИЧ

— 君の対馬 —

В Британии Того изучил ещё одну вещь, которую невозможно получить из книг. Он увидел, как выглядит поражение на государственном уровне — и как с ним справляются.

В 1871 году, когда Того прибыл в Лондон, Британия переживала последствия франко-прусской войны — которую она не вела, но которая изменила всю европейскую стратегическую реальность. Пруссия разгромила Францию за шесть недель. Париж пал. Германская империя была провозглашена в Версальском дворце. Новая великая держава появилась в центре Европы.

Британские офицеры, с которыми Того учился, анализировали эту войну профессионально и без эмоций. Почему Франция проиграла? Что пошло не так? Что можно изменить? Как должен реагировать британский флот на новую реальность?

Это была школа стратегического мышления в реальном времени. Не исторические примеры — живая история, которая происходила прямо сейчас.

Того учился у людей, которые думали о войне и победе как о профессии. Не как о долге или судьбе — хотя и это присутствовало. Как о мастерстве, которое требует постоянного совершенствования, анализа ошибок, готовности учиться — у союзников и у противников.

Именно это — профессиональный, аналитический подход к войне — Того привёз в Японию. Самурайский дух плюс британская военная наука. Интуиция плюс расчёт. Традиция плюс современность.

Это и стало основой его побед.

ЧУЖОЙ МИР

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Есть ещё один урок Гринвича, который Того усвоил не сразу — а только много лет спустя, уже вернувшись в Японию.

Чужой мир учит вас не тому, что в нём есть. Он учит вас тому, чего в нём нет.

В Британии не было самурайского духа. Была воинская традиция — глубокая, сильная, благородная. Но именно японская специфика отношения к смерти, к долгу, к господину — этого в британском кодексе не было.

И только когда Того оказался в мире без этого — он по-настоящему понял, что это такое. Что это значит — нести в себе тысячелетнюю традицию отношения к смерти как к собеседнику, а не как к врагу.

Британские офицеры тоже не боялись смерти. Но они думали о ней иначе. Для них смерть была ценой, которую иногда приходится платить. Для Того смерть была горизонтом, который делал жизнь настоящей.

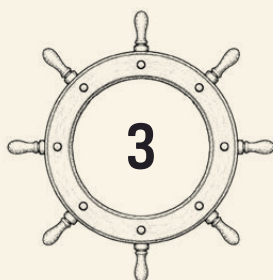
Это тонкое, но принципиальное различие. Оно и определило разницу между Того и любым британским адмиралом его времени. Того мог взять всё, что было в британской военной культуре — и добавить к этому то, чего там не было. Японское отношение к смерти как к присутствию, а не как к угрозе.

Вот почему он мог стоять на мостике «Микаса» без страха — в то время, когда любой другой, даже самый храбрый офицер, двигался бы за укрытие.

Чужой мир даёт вам знание. Ваш мир даёт вам суть. Оба нужны. По отдельности — недостаточно.

ГЛАВА

ДВА КОДЕКСА — ОДИН ЧЕЛОВЕК

Есть вопрос, который задавали Того все семь лет в Британии. Не вслух. Никто не решился бы задать его вслух — ни британские офицеры, ни японские коллеги. Но он висел в воздухе каждый раз, когда Того входил в кают-компанию, садился за общий стол, поднимал бокал на офицерском ужине. Вопрос звучал так: **кем ты на самом деле являешься?** Самураем или рыцарем? Востоком или Западом? Своим или чужим?

Того знал ответ. Но большинство людей, оказавшихся в его положении, этого ответа не знают — и именно поэтому ломаются. Именно поэтому либо предают свои корни, либо закрываются от мира. Именно поэтому не становятся великими.

Ответ Того был прост и при этом требовал всей жизни для воплощения. Он звучал так: **оба**.

— 君の対馬 —

ФИЗИКА ДВУХ КОДЕКСОВ

Прежде чем говорить о Бусидо и Чести, нужно понять одну вещь.

Кодекс — это не список правил. Люди, которые думают что кодекс — это список правил, никогда не жили по кодексу. Они жили по инструкции. Это принципиально разные вещи. Инструкция говорит: делай это и не делай того.

Кодекс говорит: будь таким. Инструкция регулирует поведение. Кодекс формирует характер.

Бусидо — путь воина — не был написан в одной книге и не был провозглашён в один день. Он складывался веками из практики, из решений, которые принимали самураи в конкретных ситуациях, из того, что оказывалось достойным и что — недостойным.

Честь британского офицера — не менее живая традиция. Кодекс джентльмена, офицерская честь, слово как обязательство — всё это тоже складывалось веками, тоже не из деклараций, а из практики. Из того, что делал Нельсон при Трафальгаре.

Два кодекса. Два пути воина. Два способа быть человеком чести. И Того обнаружил нечто, что меняло всё: не различие — а сходство.

ЧТО ОБЩЕГО — СЕМЬ ОСНОВАНИЙ

Того изучал оба кодекса изнутри — один с рождения, другой семь лет погружения. И то, что он обнаружил, было не поверхностным, а глубинным совпадением.

И Бусидо, и Честь британского офицера строились на одном фундаменте из семи оснований.

- **Верность.** В Бусидо — верность господину до смерти. В британском кодексе — верность короне, флоту, товарищам. Форма разная. Суть одна: есть нечто, ради чего ты готов умереть. И это нечто определяет, кто ты.
- **Честь.** В обоих кодексах честь — не репутация. Репутация — это то, что о тебе думают другие. Честь — это то, что ты думаешь о себе, когда никто не смотрит. Самурай умирал, чтобы не обесчестить имя. Британский офицер отказывался от командования, если считал приказ бесчестным. Механизмы разные. Принцип один.
- **Мастерство.** Ни один, ни другой кодекс не принимал некомпетентность. Самурай был обязан владеть мечом в совершенстве —

не потому что война неизбежна, а потому что мастерство само по себе является выражением уважения к пути. Британский офицер обязан был знать навигацию, тактику, технику — в совершенстве.

- **Самообладание.** Оба кодекса требовали контроля над эмоциями не потому что эмоции плохи, а потому что несдержанность — признак слабости духа. Того на мостике «Микаса» под огнём — это не отсутствие страха. Это Бусидо и Честь, работающие одновременно.
- **Забота о слабом.** Это то, о чём обычно не говорят, когда говорят о воинских кодексах. Но и Бусидо, и британский кодекс офицера предписывали заботу о гражданских, о раненых, о побеждённом противнике. Того спасёт раненого Рождественского после Цусимы — и это будет не сентиментальность. Это будет кодекс.
- **Простота.** Оба пути воина отвергали показную роскошь, пустое хвастовство, слова без дел. Самурай, который хвастается победами, — не самурай. Офицер, который говорит о чести больше, чем проявляет её, — не офицер.

→ **Смерть как горизонт.** Это самое трудное для современного человека. Оба кодекса требовали постоянного осознания смерти — не как угрозы, а как перспективы, которая придаёт жизни ясность. Хагакурэ начинается со слов: путь самурая — это смерть. Это не призыв умирать. Это требование жить так, чтобы смерть не застала тебя врасплох.

ДИАЛОГ ДВУХ КОДЕКСОВ

Воин — это не национальность. Воин — это выбор. Ежедневный, ежечасный выбор: жить по кодексу или нет.

Британский офицер, который живёт по кодексу, ближе к японскому самураю, который живёт по кодексу, чем к британскому офицеру, который кодекс предал.

Того мог взять лучшее из обоих кодексов — не изменив ни одному. Он мог быть верным самураем из Сацумы и одновременно человеком, которого британские офицеры уважали как своего. Не потому что он стал как они. А потому что они оба были — воины.

Когда Того вернулся в Японию в 1878 году, его спросили: что больше всего поразило вас в британских офицерах?

Он ответил без паузы: то, что они были готовы умереть за то, во что верили — так же как самураи. Не технологии. Не дисциплина. Не организация флота. Готовность умереть за убеждения.

Это и есть точка, в которой рыцарь и самурай становятся одним человеком. **Технологии можно скопировать. Но готовность умереть за то, во что веришь, — это не копируется.** Это или есть, или нет.

У Того было. С рождения. Из Сацумы. И он увидел это же — в лучших из британских офицеров.

ЗЕРКАЛО

Вот вопрос, который этот урок задаёт вам. **Сколько кодексов вы носите в себе?**

Большинство людей воспринимают наличие нескольких кодексов как проблему. Им кажется, что нужно выбрать один — и отвергнуть остальные. Или они мечутся между кодексами в зависимости от ситуации — и это разрушает их изнутри.

Того показывает третий путь: найди то, что в твоих кодексах — общее. Это общее и есть твой настоящий кодекс. Не японский и не британский. Не семейный и не профессиональный. Твой. Тот, по которому ты будешь жить независимо от того, в каком мире оказался.

Внутренний стержень, который не ломается ни в каком шторме.

ПРАКТИКА

Упражнение 3. Твой личный кодекс.

Возьмите лист. Напишите семь слов — семь качеств, которые для вас абсолютны. Не желательны. Не хороши. Абсолютны — то есть вы готовы заплатить за них цену.

Посмотрите на список. Теперь найдите среди них три, которые есть в Бусидо. И три, которые есть в кодексе рыцаря. Скорее всего, это будут одни и те же слова. Это и есть ваш кодекс. Запишите его одним предложением. Так, чтобы можно было прочитать за тридцать секунд — и вспомнить, кто вы.

Того носил свой кодекс внутри. Не на бумаге — в каждом решении. Вы начнёте с бумаги. Со временем он тоже переедет внутрь.

БУСИДО

- ЧЕСТЬ
- ХРАБРОСТЬ
- ВЕРНОСТЬ
- УВАЖЕНИЕ
- ЧЕСТНОСТЬ
- СОСТРАДАНИЕ
- САМОДИСЦИПЛИНА

УПРАЖНЕНИЕ 3

ТВОЙ ЛИЧНЫЙ КОДЕКС

КОДЕКС РЫЦАРЯ

- ЧЕСТЬ
- ХРАБРОСТЬ
- ВЕРНОСТЬ
- СПРАВЕДЛИВОСТЬ
- МИЛОСЕРДИЕ
- ЧЕСТНОСТЬ
- ЗАЩИТА СЛАБЫХ

- 1

НАПИШИТЕ СЕМЬ СЛОВ —
 СЕМЬ КАЧЕСТВ, КОТОРЫЕ ДЛЯ ВАС АБСОЛЮТНЫ.
 НЕ ЖЕЛАТЕЛЬНЫ. НЕ ХОРОШИ. АБСОЛЮТНЫ —
 ТО ЕСТЬ ВЫ ГОТОВЫ ЗАПЛАТИТЬ ЗА НИХ ЦЕНУ.
- 2

НАЙДИТЕ СРЕДИ НИХ
 ТРИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В БУСИДО.
 И ТРИ, КОТОРЫЕ ЕСТЬ В КОДЕКСЕ РЫЦАРЯ.
 СКОРЕЕ ВСЕГО, ЭТО БУДУТ ОДНИ И ТЕ ЖЕ СЛОВА.
- 3

ЗАПИШИТЕ ВАШ КОДЕКС
 ОДНИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.
 ТАК, ЧТОБЫ МОЖНО БЫЛО ПРОЧИТАТЬ ЗА ТРИДЦАТЬ СЕКУНД —
 И ВСПОМНИТЬ, КТО ВЫ.
- 4

ТОГО НОСИЛ СВОЙ КОДЕКС ВНУТРИ.
 НЕ НА БУМАГЕ — В КАЖДОМ РЕШЕНИИ.
 ВЫ НАЧНЁТЕ С БУМАГИ. СО ВРЕМЕНЕМ
 ОН ТОЖЕ ПЕРЕЕДЕТ ВНУТРЬ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

НИТОБЭ ИНАДЗО И «БУСИДО»

— 君の対馬 —

Книга Нитобэ Инадзо «Бусидо: душа Японии» была опубликована в 1900 году. Это был первый систематический анализ самурайского кодекса на английском языке — написанный японцем для западной аудитории.

Нитобэ был современником Того. Оба жили в эпоху Мэйдзи, оба глубоко знали как японскую традицию, так и западную культуру. Нитобэ написал свою книгу именно потому, что его западная жена однажды спросила его: «Почему в японских школах нет религиозного образования?» Нитобэ начал объяснять — и понял, что это объяснение требует книги.

Бусидо по Нитобэ строится на восьми принципах: ги (праведность), ю (мужество), дзин (сострадание), рэй (уважение), макото (честность), мэйё (честь), чю (лояльность) и клан/семья. Нитобэ сравнивал каждый из этих принципов с европейским рыцарством — и находил глубокие параллели.

Того никогда не цитировал Нитобэ. Но он жил по тем же принципам — не потому что прочитал о них, а потому что вырос в системе, где они были нормой. Нитобэ описал то, что Того воплощал.

Важно: Бусидо — не древний кодекс, записанный в одной книге. Это живая традиция, которая менялась на протяжении столетий. Каждое поколение самураев добавляло к ней что-то своё, отсекало что-то устаревшее. Того был частью этой традиции — и он, как и все великие воины, добавил к ней что-то своё.

КОДЕКС ПОД ОГНЁМ

— 君の対馬 —

Есть специфическая ситуация, которая проверяет кодекс по-настоящему: когда следование кодексу стоит дорого.

Когда это стоит дёшево — кодекс просто привычка. Когда стоит дорого — это и есть кодекс.

У Того было несколько таких моментов. Инцидент с «Коушинг» — когда решение потопить судно с гражданскими привело к международному скандалу. Блокада Порт-Артура — когда решение ждать под давлением требования атаковать стоило политических издержек. Отказ от политики после Цусимы — когда весь Токио ожидал другого.

Каждый раз Того выбирал кодекс — а не удобство.

Это не значит, что он не платил цену. Он платил. Международный суд над «Коушинг», политическое давление во время блокады, разочарование тех, кто ждал от него политической активности после Цусимы.

Он платил — и продолжал жить по кодексу.

Именно это и отличает настоящий кодекс от декларации о намерениях. Декларация существует, пока следование ей бесплатно. Кодекс существует даже когда это дорого.

Когда вы последний раз платили цену за свой кодекс? Если не можете вспомнить — возможно, у вас пока декларация, а не кодекс.

Это не осуждение. Это диагностика. Первый шаг к тому, чтобы декларация стала кодексом — это знать разницу.

ДВА КОДЕКСА

君の対馬

Существует практический вопрос, который возникает при мысли о двух кодексах: как они работают в конфликтных ситуациях? Что делает человек, когда один кодекс говорит одно, а другой — другое?

Того столкнулся с этим во время японо-китайской войны. В 1894 году его крейсер «Нанива» остановил британский пароход «Коушинг», перевозивший китайских солдат. По военному праву, судно было законной целью. По кодексу чести, топить гражданское судно с людьми на борту — сомнительно.

Того потопил «Коушинг». Это решение было обжаловано и оспорено — в международных судах, в британской прессе, в японском правительстве. В итоге его действия были признаны законными.

Но как он принял это решение?

Он разграничил два уровня: правило и принцип. Правило Бусидо — не убивать без нужды. Принцип Бусидо — выполнять свой долг, даже когда это тяжело. Правило британского военного кодекса — уважать нейтральные суда. Принцип — война есть война, и военная необходимость имеет свою логику.

В конкретной ситуации он применил принципы — а не правила. Правила конфликтовали. Принципы указывали на одно направление: он офицер в состоянии войны, судно везёт войска противника, решение принято.

Это и есть мудрость, которая стоит за «двумя кодексами»: не правила существуют ради принципов, а принципы воплощаются через правила. Когда правила конфликтуют — обращайся к принципам.

КОДЕКС

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Кодекс не работает без практики. Это звучит банально — но именно это понимают единицы. Большинство людей думают, что достаточно знать свои ценности. Записать их. Помнить о них. Этого мало.

Кодекс становится живым только тогда, когда его применяют в конкретных ситуациях — снова и снова, пока правильное действие не перестаёт требовать размышления. Пока кодекс не уходит в рефлекс.

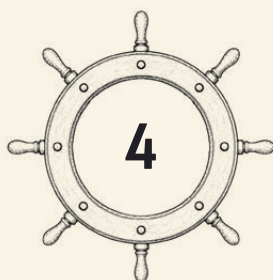
Того не размышлял о чести в 14:02 14 мая 1905 года. Он не думал: «Что говорит Бусидо о данной ситуации?» У него не было времени на размышления. Его кодекс уже был внутри него — как дыхание, как пульс. Не нужно думать, чтобы дышать. Не нужно думать, чтобы жить по кодексу — если ты практиковал его достаточно долго.

Практика кодекса — это не только великие ситуации. Это ежедневные мелочи. Как ты разговариваешь с младшим офицером, когда устал. Как ты реагируешь, когда тебя критикуют несправедливо. Как ты держишь слово, когда это неудобно.

Именно в этих мелочах тренируется кодекс. Именно они делают его живым. Именно они делают великий момент — когда он приходит — не испытанием, а просто следующим шагом.

Запишите свой кодекс. Поставьте его перед глазами. И ищите его в каждом решении — не только в важных, но и в незначительных. Особенно в незначительных. Потому что именно там он становится вашим.

ГЛАВА

ТАКТИКА ПАУЗЫ

Самое опасное слово в бою — **сейчас**. Не потому что действие опасно. А потому что слово «сейчас» почти всегда произносится раньше, чем нужно. Оно произносится тогда, когда нервы натянуты, когда ждать невыносимо, когда кажется, что промедление — это трусость или слабость.

Того знал цену этого слова лучше, чем кто-либо другой. Он знал её из двадцати лет командования кораблями, из десятков ситуаций, в которых правильным решением было — не делать ничего. Ждать. Держать. Не поддаваться.

И потом — ударить. Один раз. Точно. Без промаха.

Это называется **тактика паузы**. И это один из самых трудных навыков, которые существуют, — потому что он прямо противоречит тому, что большинство людей называют силой.

ФИЗИКА ПАУЗЫ

Прежде чем говорить о паузе в бою, нужно понять её физику. **Пауза — это не бездействие. Это высшая форма действия.**

Когда вы не делаете ничего в ситуации, которая требует действия — вы либо парализованы, либо ждёте. Это принципиально разные состояния. Парализованный человек не контролирует паузу. Пауза контролирует его.

Тот, кто ждёт осознанно, — управляет паузой. Он мог бы действовать прямо сейчас. Но он выбирает не делать этого — потому что знает: момент ещё не пришёл. И он будет ждать ровно до тех пор, пока момент не придёт — и ни секунды дольше.

Разница между этими двумя состояниями огромна. Внешне они могут выглядеть одинаково. Оба человека стоят и ничего не делают. Но внутри — это противоположные вещи.

Парализованный теряет время. Ждущий — собирает его.

КИТАЙСКИЕ ВОДЫ. 1894

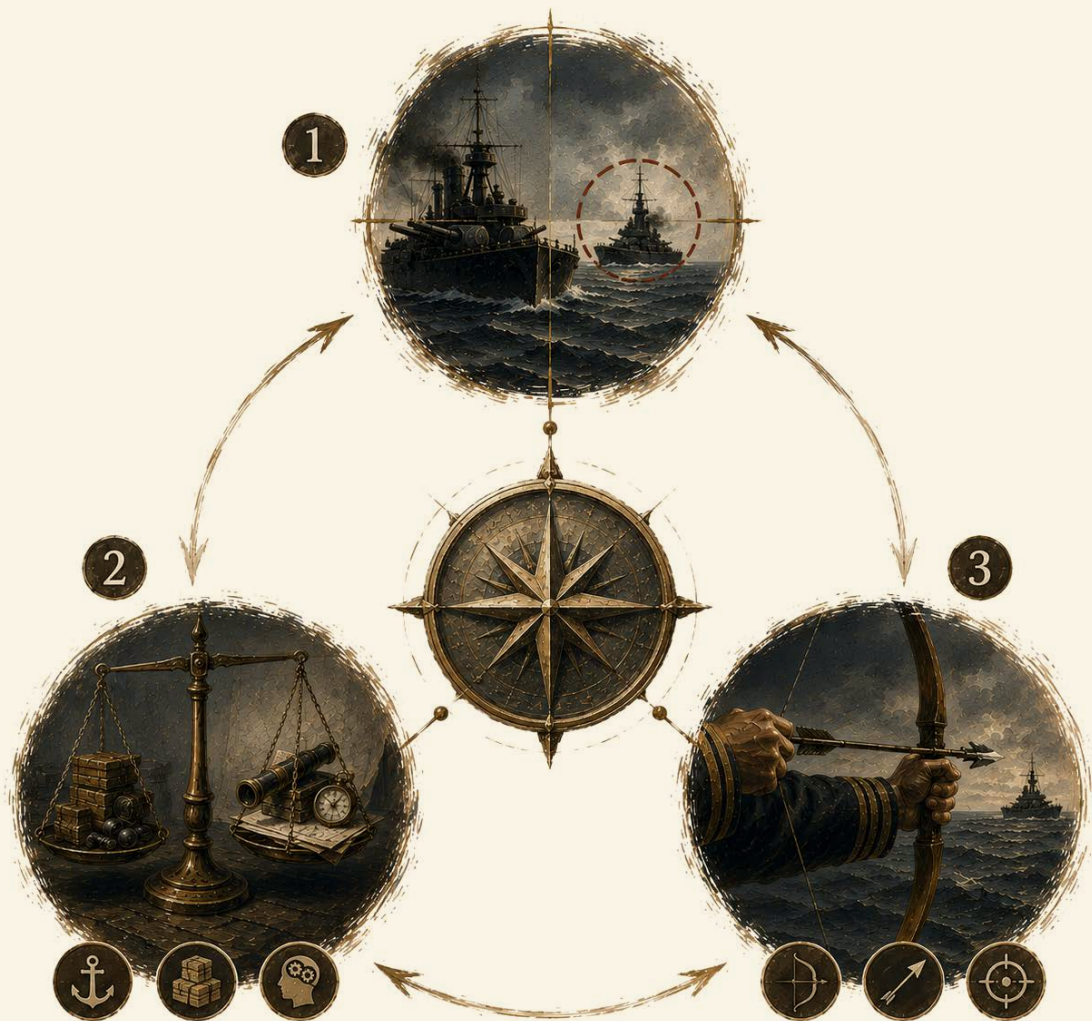
Это был первый настоящий экзамен Того. Японо-китайская война 1894–1895 года. Того командовал крейсером «Нанива». Флот противника — численно превосходящий, с современными кораблями, купленными у европейцев. Японский флот — новый, необкатанный, командиры без боевого опыта.

И вот первое столкновение. Обе эскадры сближались. Огонь открывать ещё рано — дистанция слишком велика. Японские командиры нервничают. Некоторые открывают огонь преждевременно — снаряды уходят в воду, боезапас тратится впустую.

Того не стрелял. Его офицеры напряжены. «Нанива» под огнём. Когда открывать огонь? Того молчит. Смотрит. Ждёт. Дистанция сокращается. Ещё. Ещё. Теперь.

«Нанива» открывает огонь — и каждый залп достигает цели. К концу боя его корабль имел значительно лучший результат, чем те, кто торопился.

Огонь, открытый вовремя, стоит дороже огня, открытого первым.

АНАТОМИЯ ПРАВИЛЬНОГО МОМЕНТА

Правильный момент для удара определяется тремя факторами одновременно.

- **Первый** — противник раскрылся. Любой противник имеет закрытые позиции и открытые. Момент открытой позиции — момент перехода из одного состояния в другое — это момент удара.
- **Второй** — вы накопили преимущество. Пауза — это не просто ожидание. Это накопление. Пока противник тратит ресурсы на преждевременные действия, вы сохраняете свои. Пока он нервничает и совершает ошибки, вы сохраняете ясность.
- **Третий** — вы готовы действовать немедленно. Пауза не означает неготовность. Это означает — готовность, которая ждёт своей секунды. Как натянутый лук. Тетива натянута. Стрела лежит. Прицел взят. Всё готово. Но выстрела ещё нет — потому что мишень ещё не открылась полностью.

ПОРТ-АРТУР. 1904

Это самый важный пример тактики паузы в карьере Того. Русская эскадра стояла в Порт-Артуре. Блокированная, но не уничтоженная. Того мог атаковать. Его офицеры давили — флот нужно уничтожить сейчас. Ресурсы уходят. Время идёт.

Того медлил. Не потому что боялся. Потому что видел то, чего не видели другие: лобовая атака на укреплённую гавань — это потеря кораблей без гарантированного результата. Российский флот в Порт-Артуре был связан. Это была выгодная позиция для Японии.

Того ждал. Он проводил ограниченные операции. Он блокировал. Он не давал русскому флоту ни свободы, ни уничтожения.

А потом пришёл момент. Русское командование приняло решение прорываться. Эскадра вышла из Порт-Артурса в открытое море — туда, где у неё не было укрытий, где Того ждал на выгодных позициях.

Того ударил. Русский флот был разгромлен не в гавани под защитой береговых батарей, а в открытом море. Именно там, где Того хотел. Именно тогда, когда Того выбрал.

Пауза длиной в месяцы. Удар длиной в часы.

ТРИ ТИПА ПАУЗЫ

ТРИ ТИПА ПАУЗЫ

Того использовал паузу в трёх разных режимах.

- **Тактическая пауза** — секунды, минуты. Дождаться, пока противник раскроется. Не открывать огонь раньше, чем дистанция позволяет бить точно.
- **Оперативная пауза** — часы, дни. Не атаковать укреплённую позицию лоб в лоб. Ждать выхода противника на открытую местность. Маневрировать, создавать давление, не расходуя силы на заведомо невыгодный бой.
- **Стратегическая пауза** — недели, месяцы, годы. Именно её Того практиковал в Порт-Артуре. Удерживать ситуацию, не позволяя ей развиваться ни в одну сторону до тех пор, пока она не созреет для решительного удара.

Большинство людей умеют первый тип паузы — потому что он инстинктивен. Немногие умеют второй. Единицы умеют третий — он требует видения, которое охватывает больше, чем один бой.

Пауза — это не потеря контроля. Пауза — это высшая форма контроля. Тот, кто умеет ждать, определяет момент боя. Тот, кто не умеет, — отдаёт это право противнику.

ПРАКТИКА

Упражнение 4. Карта паузы.

Возьмите любую ситуацию, в которой вы сейчас чувствуете давление действовать.

- Первый вопрос: противник уже раскрылся — или ещё нет? Если нет — что должно произойти, чтобы он раскрылся?
- Второй вопрос: я накопил достаточно преимущества — или пауза должна продолжаться?
- Третий вопрос: я готов действовать немедленно, когда придёт момент — или нет?

Если все три ответа — «да» — действуйте немедленно. Если хоть один — «нет» — продолжайте паузу. Работайте над тем, что мешает.

УПРАЖНЕНИЕ 4

КАРТА ПАУЗЫ

ВОЗЬМИТЕ ЛЮБУЮ СИТУАЦИЮ, В КОТОРОЙ ВЫ СЕЙЧАС ЧУВСТВУЕТЕ ДАВЛЕНИЕ ДЕЙСТВОВАТЬ.

1 ПРОТИВНИК УЖЕ РАСКРЫЛСЯ — ИЛИ ЕЩЁ НЕТ?
ЕСЛИ НЕТ — ЧТО ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ, ЧТОБЫ ОН РАСКРЫЛСЯ?

2 Я НАКОПИЛ ДОСТАТОЧНО ПРЕИМУЩЕСТВА — ИЛИ ПАУЗА ДОЛЖНА ПРОДОЛЖАТЬСЯ?

3 Я ГОТОВ ДЕЙСТВОВАТЬ НЕМЕДЛЕННО, КОГДА ПРИДЁТ МОМЕНТ — ИЛИ НЕТ?

ДА ЕСЛИ ВСЕ ТРИ ОТВЕТА — «ДА» — ДЕЙСТВУЙТЕ НЕМЕДЛЕННО.

НЕТ ЕСЛИ ХОТЬ ОДИН ОТВЕТ — «НЕТ» — ПРОДОЛЖАЙТЕ ПАУЗУ. РАБОТАЙТЕ НАД ТЕМ, ЧТО МЕШАЕТ.

— 君の対馬 —

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894–1895

— 君の対馬 —

Японо-китайская война была первым испытанием нового японского флота. Флота, созданного по европейскому образцу за двадцать лет — с нуля.

Китайский флот в 1894 году был формально сопоставим с японским. У Китая было несколько современных броненосцев — немецкой постройки, с хорошим вооружением. Но японский флот имел одно принципиальное преимущество: он был единым. Китайский флот состоял из нескольких провинциальных эскадр, командиры которых не слишком хорошо координировали свои действия.

В решающем сражении при Ялу 17 сентября 1894 года японский флот под командованием адмирала Ито Сукэюки разгромил китайскую Бэйянскую эскадру. Того на «Нанива» участвовал в этом бою и отличился именно тем, что мы описывали: он открывал огонь позже других, но точнее.

Война закончилась победой Японии через восемь месяцев. Итоги: Китай признал независимость Кореи, уступил Тайвань, Пескадорские острова и Ляодунский полуостров.

Именно это уступление Ляодуна и последовавшее «тройное вмешательство» России, Германии и Франции заставило Японию вернуть полуостров — и именно это стало стратегическим уроком, который Того усвоил на всю жизнь.

ПАУЗА В ПЕРЕГОВОРАХ

— 君の対馬 —

Тактика паузы работает не только в военных столкновениях. В переговорах пауза — один из самых мощных инструментов. После того, как вы задали вопрос или сделали предложение — молчание. Оппонент начинает заполнять тишину. Часто именно в этом заполнении тишины он выдаёт информацию или делает уступки.

В деловых отношениях пауза перед ответом на сложное предложение показывает, что вы думаете — а не торопитесь. Это сигнал силы, а не неуверенности.

В личных отношениях пауза перед реакцией на эмоционально заряженное высказывание позволяет ответить из рассуждения, а не из рефлекса. Это меняет качество разговора.

Того применял паузу на всех уровнях одновременно. В бою — ждал нужной дистанции. В стратегии — ждал нужного момента для атаки на Порт-Артур. В жизни — ждал нужного момента для каждого решения.

Это был не характер. Это был навык. Тренированный, осознанный, методичный.

Попробуйте сегодня: в следующем разговоре, когда вам зададут вопрос — подождите три секунды перед ответом. Просто три секунды. Посмотрите, что изменится — в вашем ответе и в реакции собеседника.

ТАКТИКА ПАУЗЫ

— 君の対馬 —

Тактика паузы работает на уровне тела, а не только разума. Это важно понять, потому что большинство людей думают о паузе как об интеллектуальном решении: «Я решил подождать». Но настоящая пауза — это телесное состояние. Это способность физически удерживать себя от действия, когда всё внутри кричит «действуй».

В бою это называется хладнокровием. На мостике «Нанива» в 1894 году — это несколько минут, когда дистанция сокращается, снаряды летят, офицеры ждут приказа, а Того молчит. Его тело напряжено — это не бесстрастный автомат. Но это напряжение под контролем. Адреналин есть — но он не управляет решениями.

Это тренируется. Не через медитацию и не через аффирмации. Через повторение в учебных ситуациях, где ставки ниже, а рефлекс правильной реакции может быть отработан до автоматизма.

Того девять лет проводил учения. Сотни манёвров. Тысячи упражнений. Каждое из них тренировало не только навык — оно тренировало тело. Учило держать паузу в ситуации давления. До тех пор, пока правильный момент не стал ощущаться физически.

В 14:02 14 мая 1905 года Того не думал о паузе. Он просто знал: ещё нет. И потом — теперь.

Это и есть мастерство. Не знание о правильных моментах. Ощущение правильного момента в теле.

ПАУЗА

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Пауза имеет ещё одно измерение: она меняет противника.

Когда вы не реагируете на давление — противник начинает нервничать. Это физиологический факт. Человек, который ожидает реакции и не получает её, начинает сомневаться. Правильно ли он делает? Достаточно ли сильно давит? Не упускает ли он чего-то?

Того использовал это осознанно. Блокада Порт-Артура была не только тактическим манёвром. Это была психологическая война. Русский флот ждал атаки — и не получал её. День за днём, неделя за неделей. Это разрушало дух. Создавало неопределённость. Заставляло принимать ошибочные решения.

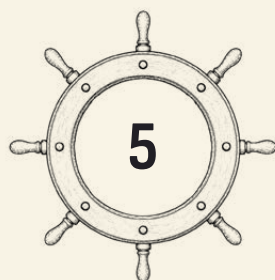
В конце концов, русское командование не выдержало пассивности и приняло решение прорываться — решение, которое было именно тем, что нужно было Того. Пауза вынудила противника действовать на условиях Того.

Это принцип, который работает везде. В переговорах: когда вы не торопитесь с ответом, оппонент начинает делать уступки — просто чтобы заполнить тишину. В конкуренции: когда вы не реагируете на провокации конкурента, он начинает эскалировать — и в конечном счёте перебарщивает.

Пауза — это не только защитная позиция. Это активный инструмент воздействия на противника. Вы не просто ждёте. Вы меняете его состояние, его решения, его ошибки — просто своим отсутствием реакции.

Научитесь не реагировать — и вы научитесь управлять ситуацией не меньше, чем те, кто реагирует.

ГЛАВА

КАК ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ ГОРИЗОНТА

Тактик и стратег смотрят на одну и ту же карту. Тактик видит позиции. Корабли, расстояния, углы обстрела, запасы угля и снарядов. Всё, что есть прямо сейчас. Всё, что можно измерить и потрогать.

Стратег видит то же самое — и ещё кое-что. Он видит то, чего ещё нет. Он видит, куда движется ситуация. Он видит, что произойдёт через месяц, через год, через десять лет — если никто ничего не изменит. И он видит, как изменить одно звено сейчас, чтобы через десять лет всё выглядело иначе.

Это не дар предвидения. Это навык. Навык, который тренируется — как стрельба, как навигация, как любое воинское искусство.

Того овладел этим навыком раньше, чем большинство его современников поняли, что такой навык вообще существует.

ФИЗИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ

Почему одни люди видят дальше других? Не потому что они умнее. Не потому что у них больше информации. Разница в другом: в том, какие вопросы они задают, глядя на одни и те же факты.

Тактик смотрит на факт и спрашивает: что это означает прямо сейчас?

Стратег смотрит на тот же факт и спрашивает: что это означает через год? Через пять лет? Какая тенденция стоит за этим фактом? Если эта тенденция продолжится — куда мы окажемся?

Это разные вопросы. Они дают разные ответы. И тот, кто задаёт стратегические вопросы, живёт в другой реальности.

Есть ещё одно различие. Тактик реагирует. Стратег создаёт условия. Тактик отвечает на то, что происходит. Стратег формирует то, что будет происходить — заранее, терпеливо, незаметно — такие условия, что когда противник приходит на поле боя, он уже проиграл.

Цусима была выиграна не 14 мая 1905 года. Она была выиграна в кабинете Того в 1895-м — когда он, изучив итоги китайской войны, начал думать о следующей.

УРОК КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ

1895 год. Война с Китаем закончилась победой Японии. Страна ликует. Флот в героях.

Большинство офицеров отдыхают. Того садится изучать результаты войны. Не победы — результаты. Не то, что сработало — то, что могло не сработать. И он видит несколько вещей, которые меняют его стратегическое мышление навсегда.

Россия, Германия и Франция вынудили Японию вернуть Ляодунский полуостров, который она завоевала у Китая. Три великие державы против одной Японии. Силой дипломатии — то, что нельзя было взять силой оружия. Урок: военная победа не означает стратегическую победу.

Россия, потребовавшая вернуть Ляодун, вскоре сама его оккупировала. Порт- Артур перешёл под контроль российского флота. Это не совпадение — это стратегия.

Следи за тем, кто говорит «нельзя» — потому что именно он хочет это взять.

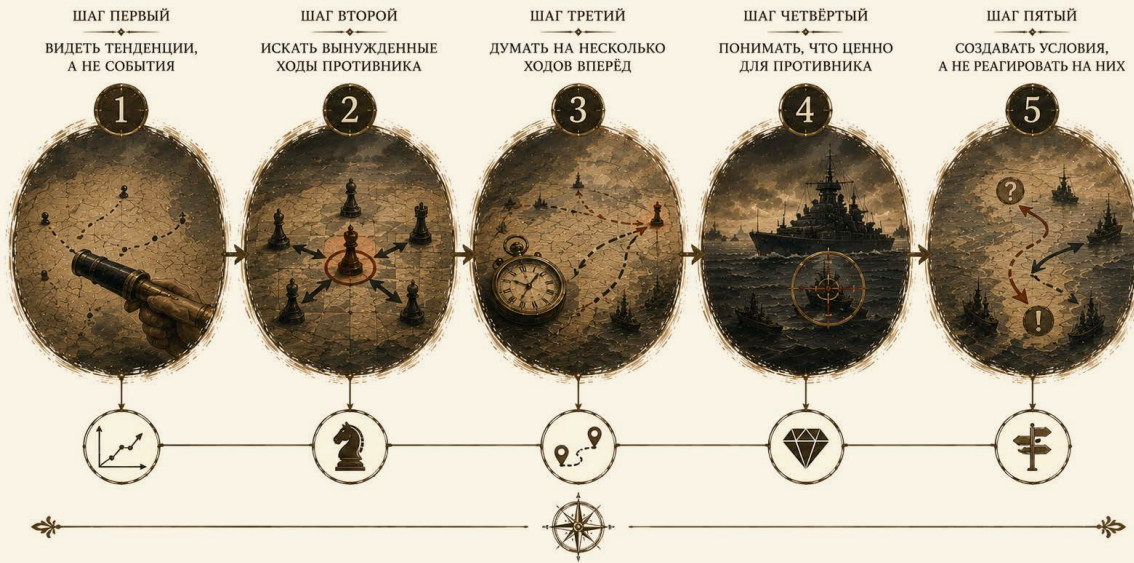
Российский флот на Тихом океане будет расти. Это означает неизбежный конфликт — вопрос только когда.

Это был 1895 год. Русско-японская война началась в 1904-м. Девять лет Того готовился к войне, которую другие ещё не видели на горизонте.

КАК СТРОИТСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ

→ **Шаг первый. Видеть тенденции, а не события.** Событие — это точка. Тенденция — это линия. Точка ничего не говорит о направлении движения. Линия показывает куда.

КАК СТРОИТСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ

- **Шаг второй. Искать вынужденные ходы противника.** Стратег не просто ищет выигрыш — он создаёт ситуацию, в которой у противника нет хороших вариантов.
- **Шаг третий. Думать на несколько ходов вперёд.** Не что сделать сейчас — а какое состояние системы будет через три месяца.
- **Шаг четвёртый. Понимать, что ценно для противника.** Атакуй ценное — и ты управляешь противником, не атакая на него напрямую.
- **Шаг пятый. Создавать условия, а не реагировать на них.** Стратег формулирует свои вопросы — и ставит противника в ситуацию, где ему приходится отвечать.

ГОРИЗОНТ И ЗА ГОРИЗОНТОМ

С мостика корабля видно примерно двадцать километров. За горизонтом — ничего не видно. Тактик работает с тем, что видно с мостика. Стратег знает, что за горизонтом тоже что-то есть — потому что он думал об этом заранее, изучал карты, анализировал тенденции.

И когда то, что было за горизонтом, появляется в поле зрения — стратег уже готов.

Того не удивился, когда русская эскадра появилась в Цусимском проливе. Он знал, что она придёт. Он знал примерно когда. Он расположил

флот именно там — за несколько часов до появления противника на горизонте.

Видеть за горизонтом — не потому что у тебя особые глаза. А потому что ты думал об этом раньше, чем горизонт стал виден.

ПРАКТИКА

Упражнение 5. Карта горизонтов.

Нарисуйте три concentрических круга: один год, три года, десять лет. В каждый впишите ответ на один вопрос: что изменится в вашей главной сфере деятельности за этот срок, если текущие тенденции продолжатся?

Не фантазии. Не мечты. Тенденции — то, что уже движется в определённую сторону.

Теперь посмотрите на десятилетний круг. Это ваш стратегический горизонт.

Того начал думать о Цусиме за десять лет. Где ваша Цусима — и когда вы начнёте к ней готовиться?

— 君の対馬 —

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ТРАССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАСЧЁТЫ ТОГО

— 君の対馬 —

В 1891 году Россия начала строительство Транссибирской железной дороги. Проект, не имевший аналогов в мировой истории: дорога длиной почти десять тысяч километров — от Урала до Тихого океана.

Для большинства людей это был инженерный подвиг. Для Того это было стратегическое сообщение: Россия готовится к серьёзному присутствию на Тихом океане.

Логика была проста. Транссиб позволял перебросить войска с европейской части России на Дальний Восток не за месяцы, а за недели. Это радикально меняло баланс сил в регионе. До Транссиба российские силы на Тихом океане были изолированы — подкрепления шли морским путём вокруг Африки, что занимало полгода. После Транссиба Россия могла быстро концентрировать силы именно там, где нужно.

Того изучал строительство Транссиба с военно-стратегической точки зрения. Он видел то, чего не видели дипломаты: это не просто дорога. Это изменение всей стратегической реальности Тихоокеанского региона.

Именно поэтому, когда Россия в 1898 году арендовала Порт-Артур у Китая и начала строить там военно-морскую базу, Того понял: война неизбежна. Порт-Артур плюс Транссиб плюс растущий Тихоокеанский флот России — это не случайный набор событий. Это стратегия.

И у него было восемь лет, чтобы подготовить ответ.

ВИДЕТЬ В ТУМАНЕ

— 君の対馬 —

Стратегическое зрение часто описывают как ясное видение будущего. Это неправильный образ.

Настоящее стратегическое зрение — это умение действовать правильно в условиях тумана. Когда будущее неясно. Когда тенденции противоречат друг другу. Когда нет очевидного правильного ответа.

Того при Цусиме в прямом смысле действовал в тумане — утром 14 мая видимость была плохой. Но он уже принял ключевые решения заранее — когда туман только начинался.

Принцип: стратегические решения нужно принимать до тумана — не в тумане.

Это и есть смысл девяти лет подготовки. Того принимал принципиальные стратегические решения в спокойных условиях — с полной информацией, без давления, без срочности. Когда пришёл туман Цусимы — он только реализовывал уже принятые решения.

Для вас это означает: думайте о стратегических вопросах в спокойное время. Не в кризис. В кризис стратегические решения принимать поздно.

Раз в месяц — выделяйте несколько часов на стратегическое мышление. Без срочности, без дедлайнов, без давления. Просто думайте о вашем горизонте. Это и есть профилактика тумана.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ

— 君の対馬 —

Стратегическое зрение имеет ещё одно измерение, которое важно понять: **умение видеть то, что НЕ меняется.**

Тенденции — это то, что меняется. Но есть вещи, которые остаются постоянными: человеческая природа, фундаментальные потребности государств, физическая география.

Того понимал постоянные факторы так же хорошо, как понимал тенденции.

Россия нуждается в незамерзающем порту на Тихом океане. Это не тенденция — это постоянный факт, определённый географией. Владивосток замерзает. Порт-Артур не замерзает. Поэтому Россия всегда будет стремиться к Порт-Артуру или его аналогу — независимо от политического режима, независимо от идеологии.

Того видел это. И понимал: конфликт с Россией в Тихом океане не случайность и не ошибка политиков. Это следствие географии, которая не изменится.

Точно так же: Япония — островное государство. Её торговля, её ресурсы, её безопасность зависят от моря. Потеря господства на море означает смерть — для экономики, для армии, для всего. Это тоже постоянный факт.

Когда тенденции и постоянные факторы указывают в одном направлении — это не просто вероятность. Это почти неизбежность.

Того видел неизбежность войны с Россией не потому что был пессимистом или милитаристом. А потому что видел постоянные факторы. И готовился к тому, что неизбежно, — за девять лет до того, как это случилось.

ГОРИЗОНТ

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Стратегическое зрение имеет ещё одно практическое следствие, о котором редко говорят: **оно избавляет от паники.**

Паника — это реакция на неожиданность. Когда происходит что-то, чего вы не ожидали, — у вас нет заготовленного ответа. Вы не знаете, как реагировать. Вы паникуете.

Того не паниковал никогда — не потому что ничего неожиданного не происходило, а потому что он заранее думал о том, что может произойти. Когда это происходило — это уже не было неожиданностью. У него уже был ответ — не готовый приказ, а принцип реакции.

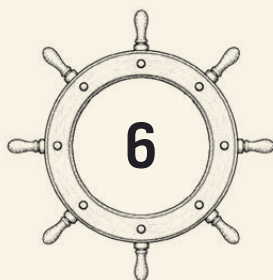
Русская эскадра вышла из Порт-Артура — Того ждал этого. Рожественский шёл через Цусимский пролив — Того это предвидел. Манёвры русских кораблей в бою — Того думал об этом заранее.

Не конкретные манёвры. Типы ситуаций. «Если противник попытается перестроиться — что делаю я?» «Если мой флагман получит серьёзные повреждения — что делаю я?» «Если связь нарушена — что делают командиры отдельных эскадр?»

Он думал о возможных сценариях — и для каждого имел принцип ответа. Поэтому когда ситуация менялась — у него уже был ответ. Не потому что он предсказал будущее. А потому что он думал о нём заранее.

Ваш стратегический горизонт — это не прогноз. Это подготовка. Думайте о том, что может произойти. Думайте о том, как вы на это отреагируете. И когда это произойдёт — вы не будете застигнуты врасплох.

ГЛАВА

ТЕРПЕНИЕ КАК ОРУЖИЕ

Есть слово, которое большинство людей понимают неправильно. Это слово — терпение. Когда говорят «терпение», обычно имеют в виду одно из двух. Либо пассивное страдание — терпеть боль, терпеть несправедливость. Либо добродетель смиренных — качество тех, кто принял свою судьбу и не бунтует против неё. Того не терпел ни в том, ни в другом смысле.

Его терпение было оружием. Активным, точным, сознательно применяемым инструментом достижения цели.

Без терпения — нет стратегии. Без терпения — нет великого.

— 君の対馬 —

ДЕВЯТЬ ЛЕТ

Давайте посчитаем. Того Хэйхатино родился в 1848 году. Его главное сражение — Цусима — произошло в 1905 году. Ему было пятьдесят семь лет. Тридцать с лишним лет карьеры до главного дня.

Чтобы понять природу его терпения, нужно посмотреть на конкретный период — с 1895 по 1904 год. Девять лет между окончанием китайской войны и началом русско-японской.

Девять лет Того знал: следующая война будет с Россией. Девять лет он готовился. Девять лет он работал — изучал противника, совершенствовал флот, тренировал команды, разрабатывал тактику.

Девять лет ничего не происходило. Никаких сражений. Никаких побед. Никаких триумфов. Только ежедневная работа в условиях полной неопределённости.

Держать курс, когда горизонт пуст. Работать, когда нет видимого результата. Не торопиться — и не останавливаться.

ФИЗИКА ДОЛГОЙ ПОДГОТОВКИ

В коротком цикле подготовки человек учит то, что нужно знать. Техники, правила, алгоритмы. Это можно выучить быстро.

В длинном цикле подготовки происходит нечто другое. Знание перестаёт быть знанием — оно становится рефлексом. Инструмент перестаёт быть инструментом — он становится частью тела. Решение перестаёт быть решением — оно становится инстинктом.

Это разница между тем, кто знает как стрелять, и снайпером. Оба знают технику. Но снайпер не думает о технике в момент выстрела — она ушла глубже, она стала телесной памятью. Именно это освобождает его разум для того, что важно: выбор момента, оценка ветра, чтение дистанции.

Того за девять лет подготовки довёл японский флот до состояния, когда экипажи не думали о базовых операциях. Они просто их выполняли — автоматически, точно, быстро. Это освобождало всю систему для решений высшего уровня.

Русский флот, пришедший к Цусиме после восемнадцати тысяч миль, был измотан, разобщён и работал в режиме «делаем что можем». Японский флот действовал как единый отлаженный механизм.

Девять лет терпения против восемнадцати тысяч миль усталости.

ТРИ ВИДА ТЕРПЕНИЯ

Терпение мастера — терпение ежедневной практики. Навык не приходит от желания иметь навык. Он приходит от тысяч повторений, от сотен часов работы, от готовности делать одно и то же снова и снова — даже когда это скучно. Мастерство накапливается медленно, незаметно, но неостановимо. Как вода, точащая камень.

Терпение стратега — ожидание правильного момента на уровне лет. Не ждать появления момента — создавать его. Пока противник тратит ресурсы на преждевременные действия, вы сохраняете свои. Пока он нервничает, вы сохраняете ясность.

Терпение судьбы — принять, что время вашего главного дела не ваш выбор. Того не мог выбрать, когда начнётся война. Он мог только быть готовым, когда она начнётся. Это смирение — не слабое, не пассивное. Это смирение воина, который знает: я сделал всё, что мог. Я готов.

1. ТЕРПЕНИЕ МАСТЕРА

2. ТЕРПЕНИЕ СТРАТЕГА

3. ТЕРПЕНИЕ СУДЬБЫ

ТЕРПЕНИЕ ПРОТИВ ТОРОПЛИВОСТИ

Российский адмирал Рожественский торопился. Порт-Артур падал. Давление из Петербурга было огромным. Торопливость порождала ошибки. Ошибки порождали усталость. Усталость порождала ещё больше ошибок.

К Цусимскому проливу русская эскадра пришла измотанной физически и деморализованной морально. Корабли нуждались в ремонте. Экипажи — в отдыхе. Командование — в согласованности. Всего этого не было.

Потому что Рожественский торопился — а Того ждал.

ЗЕРКАЛО

Терпение и страх могут выглядеть одинаково снаружи. Оба — неподвижность. Но внутри они противоположны.

→ Терпение — активная неподвижность. Ты стоишь на месте — и при этом работаешь, готовишься, накапливаешь. Ты знаешь, чего ждёшь. Ты знаешь, что будешь делать, когда это придёт.

→ Страх — пассивная неподвижность. Ты стоишь на месте — и ничего не накапливаешь. Ты не знаешь, чего ждёшь. Ты просто не двигаешься, потому что движение пугает.

Того никогда не стоял неподвижно в смысле страха. Он всегда находился в движении — внутреннем, невидимом снаружи, но реальном.

ПРАКТИКА

Упражнение 6. Аудит терпения.

Возьмите лист. Разделите его на два столбца.

- В первый столбец — напишите все области вашей жизни, где вы сейчас торопитесь. Для каждой области: что я теряю от торопливости? И что я выиграю, если позволю себе больше времени?
- Во второй столбец — напишите все области, где вы называете бездействие терпением. Где вы стоите на месте, но ничего не накапливаете. Для каждой области: что я должен делать прямо сейчас — пока жду?

Того ждал девять лет. Всё это время он работал. Ожидание без работы — промедление. Работа без ожидания — суета. Терпение как оружие — работа плюс ожидание. Вместе. Одновременно. Каждый день.

УПРАЖНЕНИЕ 6

АУДИТ ТЕРПЕНИЯ

1 ГДЕ Я ТОРОПЛЮСЬ

 ЧТО Я ТЕРЯЮ ОТ ТОРОПЛИВОСТИ?

• _____

• _____

• _____

• _____

 ЧТО Я ВЫИГРАЮ, ЕСЛИ ДАМ СЕБЕ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ?

• _____

• _____

• _____

• _____

2 ГДЕ Я НАЗЫВАЮ БЕЗДЕЙСТВИЕ ТЕРПЕНИЕМ

 ЧТО Я ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС — ПОКА ЖДУ?

• _____

• _____

• _____

• _____

 ОЖИДАНИЕ БЕЗ РАБОТЫ — ПРОМЕДЛЕНИЕ. →
  РАБОТА БЕЗ ОЖИДАНИЯ — СУЕТА. →
  ТЕРПЕНИЕ КАК ОРУЖИЕ — РАБОТА ПЛЮС ОЖИДАНИЕ. ВМЕСТЕ. ОДНОВРЕМЕННО. КАЖДЫЙ ДЕНЬ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

АДМИРАЛ МАКАРОВ И УРОК, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

— 君の対馬 —

В феврале 1904 года, сразу после начала русско-японской войны, Россия назначила нового командующего Тихоокеанским флотом. Им стал вице-адмирал Степан Макаров — один из самых талантливых военно-морских стратегов России.

Макаров был противником всего того, что делал Того противоположным образом. Он был активен, агрессивен, инициативен. Он немедленно начал выводить флот из Порт-Артура на учения — то, чего его предшественник не делал. Он понимал, что флот, который сидит в гавани, не флот.

Того понимал опасность. Активный Макаров с умным флотом был совершенно другим противником, чем пассивный флот за укреплениями.

31 марта 1904 года броненосец «Петропавловск», на котором находился Макаров, подорвался на японской мине и затонул за несколько минут. Макаров погиб. Из ста семи человек командного состава спаслись семеро.

Того никогда не праздновал эту смерть. В его дневниках нет торжества. Есть только констатация факта. Потому что Того понимал: война ведётся не против конкретных людей — она ведётся против системы. И когда система теряет лучшего командира, это трагедия — вне зависимости от того, на чьей стороне этот командир.

Гибель Макарова изменила всё. Российский флот снова ушёл в пассивность. Того снова мог ждать.

ТЕРПЕНИЕ КОЛЛЕКТИВА

— 君の対馬 —

Есть особый вид терпения, который труднее всего: терпение коллектива. Когда вы терпите сами — это трудно. Когда вы требуете терпения от других — это гораздо труднее.

Того требовал терпения от всего японского флота. Девять лет учений без сражений. Девять лет готовности — к войне, которая ещё не началась. Это огромное испытание для любой организации.

Молодые офицеры хотели воевать — это естественно. Они готовились. Они хотели применить подготовку. А Того говорил: ждите.

Как ему удавалось поддерживать дух в условиях длительного ожидания?

Два принципа.

- **Первый:** осмысленность ожидания. Того объяснял — не всегда словами, но действиями и примером — почему ждём. Война будет. Готовность важна. Каждый день учений — это вклад в победу.
- **Второй:** видимый прогресс. Флот не просто ждал — он рос. Новые корабли. Новые процедуры. Улучшенные результаты учений. Люди видели, что становятся лучше — и это поддерживало дух.

Если вы руководите командой или организацией — эти два принципа критичны. Объясняйте смысл ожидания. Обеспечивайте видимый прогресс в процессе ожидания.

Терпение коллектива — это не просто командный приказ «ждать». Это лидерский навык создания смысла в условиях неопределённости.

ТЕРПЕНИЕ

— 君の対馬 —

Существует распространённое заблуждение о терпении как о пассивном качестве. Как о чём-то, что само по себе накапливается со временем. Это неправда.

Терпение — активное качество. Оно требует постоянных усилий. Не усилий действия — усилий удержания. Удержания себя от преждевременного действия. Удержания курса, когда всё вокруг говорит: измени курс.

Того провёл девять лет подготовки к войне с Россией. За эти девять лет Япония поменяла нескольких премьер-министров. Сменилась правительственная политика. Менялось финансирование флота. Менялись приоритеты.

Того оставался на курсе.

Это не потому что он был жёстким и негибким. А потому что он видел достаточно далеко, чтобы понимать: политическая конъюнктура меняется быстро, но стратегическая реальность — медленно. Россия не перестает нуждаться в Порт-Артуре только потому что в Токио новый кабинет. Транссиб не перестает строиться только потому что в японском парламенте новые дебаты.

Стратегическая реальность требовала готовности к войне. Того готовился — вне зависимости от политической конъюнктуры.

Это и есть терпение как профессиональная позиция. Не личное качество характера — профессиональный навык. Умение отделить долгосрочное от краткосрочного. Умение видеть, что действительно важно — и держаться этого, пока остальные реагируют на шум.

ТЕРПЕНИЕ

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Терпение имеет ещё одно важное свойство: оно умножает ресурсы. Нетерпеливый человек тратит ресурсы — силы, деньги, время, внимание — на бои, которые не нужны. На решения, которые принимаются раньше времени. На действия, которые приходится переделывать.

Терпеливый человек тратит ресурсы только на то, что нужно. Именно тогда, когда нужно. Именно там, где нужно.

Рождественский потратил восемнадцать тысяч миль — это не только расстояние, это ресурсы. Уголь, который сожгли корабли. Нервы, которые истратили матросы. Механизмы, которые износились без надлежащего обслуживания. Дух, который надломился от усталости и неопределённости.

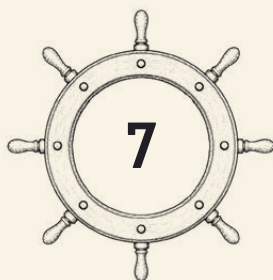
Того потратил ресурсы иначе. Девять лет он тратил их на подготовку — планомерно, методично, без лишних движений. Когда пришло время боя — у него было всё, что нужно. И только то, что нужно.

Это и есть экономия ресурсов через терпение. Не скупость. Не пассивность. Точное знание: когда, где и на что тратить то, что у тебя есть.

Посмотрите на свои ресурсы — силы, время, деньги, внимание. Где вы тратите их нетерпеливо, преждевременно, не в том месте? Что произошло бы, если бы вы подождали — и потратили их именно тогда, когда нужно?

Ответ на этот вопрос — это и есть ваша тактика паузы на уровне ресурсов.

ГЛАВА

ПОВОРОТ ТОГО

Осевой квант

Остановитесь. Прежде чем читать эту главу — остановитесь. Отложите телефон. Если вы едете — подождите. Если вы торопитесь — эта глава не для торопливости. Она для тишины. Потому что то, о чём мы будем говорить здесь, нельзя прочитать на ходу. Это нужно прожить. Медленно. С полным вниманием.

Шесть глав позади. Сацума. Гринвич. Два кодекса. Тактика паузы. Стратегическое зрение. Терпение как оружие. Всё это была подготовка. Всё это вело сюда.

Сюда.

14 мая 1905 года. 14:02.

— 君の対馬 —

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ В ОДНОМ РЕШЕНИИ

Когда Того дал команду начать поворот, ему было пятьдесят семь лет. За его плечами было тридцать лет службы. Война Босин — он держал меч.

Учёба в Гринвиче — он держал штурвал. Китайская война — он ждал нужной дистанции. Годы мирной службы — он тренировал флот. Блокада Порт- Артура — он ждал выхода противника.

Тридцать лет каждодневного выбора: жить по кодексу или нет. Учиться или нет. Работать или нет. Ждать или торопиться.

И вот момент. Один момент, в котором всё это собралось. Не потому что Того был особенным человеком. Потому что он был готовым человеком.

Это разные вещи. Особенный — это дар. Готовый — это работа.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО ВНУТРИ

Есть вещи, о которых биографы не пишут. Они пишут о манёврах, о позициях, о результатах боя. Но что происходило внутри человека, стоявшего на мостике «Микаса» в 14:02?

Страх был. Это важно понять. Того не был человеком без страха — он был человеком, который не давал страху управлять решениями. Страх без контроля — паника. Страх под контролем — ясность.

Ясность была.

Посмотрите на то, что он видел с мостика. Русская эскадра в колонне. Тридцать восемь кораблей, идущих курсом на Владивосток. Единственный путь — через Цусимский пролив. Именно здесь. Именно сейчас. Девять лет назад он знал, что этот момент придёт. И вот он пришёл.

Что чувствует человек, когда то, к чему он шёл девять лет, наконец появляется перед ним?

Не эйфорию. Не торжество. Что-то другое.

Покой.

Тот особый покой, который бывает только у тех, кто готов полностью. Когда нечего больше делать в смысле подготовки. Когда остаётся только одно: выполнить то, для чего ты готовился.

СЕМЬ МИНУТ

Поворот «Микаса» занял семь минут. Семь минут весь японский флот шёл бортом к противнику. Семь минут русские орудия могли вести огонь по беззащитным бортам японских кораблей.

«Микаса» получил попадания в первые минуты. Того стоял на открытом мостике. Осколок снаряда ударил в поручень рядом с его рукой.

Он не пошевелился.

Его офицеры падали. Рядом с ним. Один за другим. Убитые. Раненые.

Он стоял.

Не потому что не боялся. Не потому что был нечеловечески храбр. А потому что в эту минуту его внутреннее состояние было таким: *я сделал всё возможное. Я готов. Что должно произойти — произойдёт. Моя задача — стоять здесь и думать ясно.*

Это Бусидо. Это Честь британского офицера. Это два кодекса, работающие одновременно в одном человеке.

ФИЗИКА ПОВОРОТА

На уровне тактики: японский флот занял позицию охвата головы русской колонны. На уровне стратегии: Того выбрал место боя за месяцы до самого боя. Это была его Цусима — и она была выиграна до начала сражения. На уровне судьбы — ответ другой.

Поворот Того сработал потому, что в критический момент — когда нужно было принять решение, которое все называли самоубийством — **внутри Того не было противоречия.**

Не было голоса, который говорит: *может быть, не надо? Может быть, подождать? Может быть, выбрать более безопасный путь?*

Этого голоса не было. Потому что тридцать лет работы, тридцать лет кодекса, тридцать лет выбора — убрали его.

Человек, который каждый день живёт по своим ценностям, в момент кризиса не сомневается — он действует.

МОЛЧАНИЕ ПОСЛЕ КОМАНДЫ

Есть момент, о котором редко пишут. После того, как Того дал команду начать поворот — несколько секунд была тишина. Никаких речей. Никаких вдохновляющих слов.

Просто — поворот.

Вот что такое настоящее лидерство в критический момент. Не слова. Не эмоции. Присутствие. Полное, спокойное, уверенное присутствие человека, который знает, что делает — и делает это.

Экипаж «Микаса» видел своего командира стоящим на открытом мостике под огнём. Неподвижным. Спокойным. Думающим. И они держались — потому что он держался.

ЧТО ПОВОРОТ ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ ВАС

Вы читаете эту книгу потому, что у вас есть свой поворот. Он ещё не случился. Или он уже был — и вы не были к нему готовы. Или он приближается.

Поворот — это не обязательно война. Это решение, которое меняет всё. Которое все вокруг считают невозможным, слишком рискованным, безумным. Которое ваша логика, воспитанная на чужих правилах, называет самоубийством.

Это может быть смена профессии. Отказ от пути, который привёл вас не туда. Решение сказать правду там, где все молчат. Выбор, который стоит дорого — и который вы должны сделать, потому что иначе — смерть. Не физическая. Духовная.

Вопрос не в том, наступит ли он. Вопрос в том, будете ли вы готовы.

— 君の対馬 —

Теперь — остановитесь снова. Не читайте дальше прямо сейчас. Закройте книгу. Или закройте глаза.

Подумайте об одном: когда приходит ваш поворот — что должно быть внутри вас, чтобы вы смогли стоять на мостике под огнём и не пошевелиться?

Не что вы должны знать. Не какие навыки иметь.

Кем вы должны быть?

Это и есть вопрос этой книги. Это и есть вопрос самурайского пути. Ответ начинается в следующей главе.

УПРАЖНЕНИЕ 7

ВАШ ПОВОРОТ

-

НЕ ЧИТАЙТЕ ДАЛЬШЕ ПРЯМО СЕЙЧАС.
ЗАКРОЙТЕ КНИГУ. ИЛИ ЗАКРОЙТЕ ГЛАЗА.
-

ПОДУМАЙТЕ ОБ ОДНОМ:
КОГДА ПРИХОДИТ ВАШ ПОВОРОТ — ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ ВНУТРИ ВАС,
ЧТОБЫ ВЫ СМОГЛИ СТОЯТЬ НА МОСТИКЕ ПОД ОГНЁМ И НЕ ПОШЕВЕЛИТЬСЯ?
-

НЕ ЧТО ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ.
НЕ КАКИЕ НАВЫКИ ИМЕТЬ.
КЕМ ВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ?
-

ЭТО И ЕСТЬ ВОПРОС ЭТОЙ КНИГИ.
ЭТО И ЕСТЬ ВОПРОС САМУРАЙСКОГО ПУТИ.
-

ОТВЕТ НАЧИНАЕТСЯ
В СЛЕДУЮЩЕЙ ГЛАВЕ.

— 君の対馬 —

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ФЛАГ ТОГО И ТРАДИЦИЯ ТРАФАЛЬГАРА

— 君の対馬 —

Подъем сигнального флага на флагмане означал высшую степень боевой готовности. Это был сигнал, понятный каждому — от адмирала до последнего матроса, — момент абсолютной ясности перед лицом решающего события.

Того поднял свой знаменитый сигнал в 14:00 14 мая 1905 года. За две минуты до команды начать поворот.

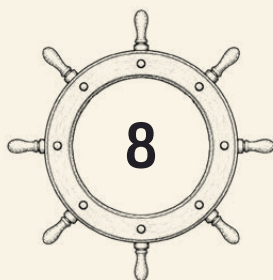
Традиция этого сигнала восходит к Трафальгарскому сражению 1805 года. Перед битвой адмирал Нельсон поднял свое обращение к флоту: «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг». Это не было приказом в обычном понимании. Это было напоминанием каждому офицеру и матросу о том, что они — часть чего-то гораздо большего, чем они сами.

Того досконально знал эту традицию. За семь лет жизни в Британии он изучал Трафальгар так же тщательно, как навигацию и тактику. Нельсон стал его учителем — через время и пространство. И когда Того поднял свой флаг, он повторил логику Нельсона: он напомнил своим людям, кто они и зачем они здесь.

Сигнал Того был лаконичнее нельсоновского, но нес тот же смысл. Судьба империи. Долг каждого. Сейчас.

Когда матросы «Микаса» увидели взвившийся на флагмане «флаг Того», они поняли: это не учения. Это настоящее. Они готовились к этому моменту годами — и вот он пришёл.

ГЛАВА

ОГОНЬ ПО ФЛАГМАНУ

Поворот завершён. Семь минут под огнём. Семь минут, которые казались всем остальным самоубийством. Теперь всё изменилось. Японский флот завершил манёвр и лёг на параллельный курс — впереди русской колонны, охватывая её голову. Теперь сосредоточенный огонь всей японской эскадры мог быть направлен на несколько ведущих русских кораблей одновременно. Русские — в неудобном положении, стреляют с разных дистанций, мешают друг другу.

Того выбрал цель. Флагман.

ПОЧЕМУ ФЛАГМАН

Это не очевидное решение. Флагман — самый защищённый корабль эскадры. Самый бронированный. Самый сложный для поражения. Логика подсказывает: атакуй более слабые корабли, нанеси потери, потом — флагман.

Того думал иначе.

Флагман — это не просто корабль. Флагман — это командование. Флагман — это связь. Флагман — это мозг эскадры.

Уничтожь мозг — и тело перестаёт координироваться.

Рожественский на «Князе Суворове» управлял всей эскадрой. Он принимал решения. Он отдавал приказы. Он держал тридцать восемь кораблей единым флотом. Пока он жив, пока его флагман на плаву — эскадра функционирует. Потрёпанная, измотанная, но функционирующая.

Того ударил в мозг.

ПРИНЦИП КОНЦЕНТРАЦИИ

Это один из главных тактических принципов Того — и один из самых контринтуитивных.

Большинство людей, имея преимущество в огне, распределяют его. Стреляют по всему, что видят. Наносят повреждения здесь и там. Создают общий хаос.

Того не распределял. Того концентрировал.

Весь огонь — на одну цель. Пока эта цель не выведена из строя — ни один снаряд не летит в другую сторону.

Это требует огромной дисциплины. Инстинкт говорит: вон тот корабль стреляет по нам — ответь. Вон тот манёврирует опасно — отвлекись. Вон там появилась уязвимость — используй.

Того не отвлекался.

«Князь Суворов» получал залп за залпом. Через тридцать минут после начала боя русский флагман горел. Рожественский был тяжело ранен. Управление эскадрой потеряно.

Тридцать восемь кораблей без командования — это не флот. Это тридцать восемь кораблей.

МЫШЛЕНИЕ В ОГНЕ

Есть вопрос, который редко задают: как Того думал в бою? Не до боя. Не после. В бою. Когда снаряды рвутся рядом. Когда офицеры падают. Когда информация неполная.

Ответ: он думал медленно.

Это звучит парадоксально — в бою думать медленно? Но именно это делали лучшие полководцы всех эпох. Они не торопились с решениями. Они видели более длинные циклы — и принимали решения на уровне этих циклов.

Того в бою работал на нескольких уровнях одновременно.

- **Уровень первый — непосредственная тактика.** Позиции кораблей. Дистанции. Курсы. Огонь. Это текущий момент.
- **Уровень второй — оперативная обстановка.** Как развивается бой в целом. Где формируется опасность. Где появляется возможность. Это следующие пятнадцать — тридцать минут.
- **Уровень третий — стратегический результат.** Не победа в этом эпизоде — победа в этом бою. Что нужно сделать, чтобы к вечеру русский флот перестал существовать как боевая единица.

Большинство командиров в бою работают только на первом уровне. Некоторые — на первом и втором. Единицы — на всех трёх одновременно. Того работал на всех трёх.

РЕШЕНИЯ БЕЗ ИНФОРМАЦИИ

Хороший командир не принимает решение, когда у него есть полная информация. Потому что полной информации не бывает — особенно в бою.

Хорошее решение под огнём — не то, которое оптимально при точной информации. Хорошее решение под огнём — то, которое остаётся приемлемым при разных исходах.

Того за годы подготовки думал о ситуациях, которые могут возникнуть. Он заранее готовил принципы реакции. Когда эти ситуации возникали в бою, у него не было нужды думать с нуля. У него был принцип — быстро, потому что готов; точно, потому что хорошо обдуман.

Девять лет подготовки дали именно это: рефлексy правильного мышления под огнём.

ПОСЛЕ ФЛАГМАНА

«Князь Суворов» горит. Рожественский ранен. Следующая цель — «Ослябя». Та же концентрация огня. «Ослябя» тонет через час. Потом «Бородино». Потом «Александр III».

Один за другим. Методично. Без паники. Без торопливости. Без рассеивания огня.

К вечеру восемь русских броненосцев на дне. К утру война на море закончена.

Это не удача. Это не превосходство в оружии — у русских были сравнимые корабли. Это не численное превосходство — эскадры были примерно равны.

Это методичное применение принципов: концентрация вместо рассеивания, мышление на нескольких уровнях, решения устойчивые при неполной информации, рефлексы выработанные годами подготовки.

ПРАКТИКА

Упражнение 8. Три уровня в реальном времени.

Возьмите любую текущую «горячую» ситуацию в вашей жизни — ту, где вы сейчас под давлением.

Запишите три уровня анализа. Первый: что происходит прямо сейчас? Факты, позиции, действия. Второй: как развивается ситуация? Куда она движется в ближайшие две недели? Третий: какой результат вам нужен? Не в этом эпизоде — в этой ситуации целиком.

Теперь задайте главный вопрос: что нужно сделать прямо сейчас на первом уровне — чтобы это вело к нужному результату на третьем?

Это и есть мышление Того в огне. Не реакция на ближайший стимул. Действие, которое ведёт к победе.

УПРАЖНЕНИЕ 8

ТРИ УРОВНЯ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

1 ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ:
ЧТО ПРОИСХОДИТ ПРЯМО СЕЙЧАС?

ФАКТЫ, ПОЗИЦИИ,
ДЕЙСТВИЯ.

2 ВТОРОЙ УРОВЕНЬ:
КАК РАЗВИВАЕТСЯ СИТУАЦИЯ?

КУДА ОНА ДВИЖЕТСЯ
В БЛИЖАЙШИЕ ДВЕ НЕДЕЛИ?

3 ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ:
КАКОЙ РЕЗУЛЬТАТ ВАМ НУЖЕН?

НЕ В ЭТОМ ЭПИЗОДЕ —
В ЭТОЙ СИТУАЦИИ ЦЕЛИКОМ.

? ГЛАВНЫЙ ВОПРОС:
**ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС НА ПЕРВОМ УРОВНЕ —
ЧТОБЫ ЭТО ВЕЛО К НУЖНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ НА ТРЕТЬЕМ?**

ЭТО И ЕСТЬ МЫШЛЕНИЕ ТОГО В ОГНЕ.

НЕ РЕАКЦИЯ НА БЛИЖАЙШИЙ СТИМУЛ.

ДЕЙСТВИЕ, КОТОРОЕ ВЕДЁТ К ПОБЕДЕ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПРИНЦИП Т — МАНЕВР ТОГО В ТЕОРИИ

— 君の対馬 —

В военно-морской тактике существует понятие «crossing the T» — пересечение курса противника под прямым углом. Это позволяет сосредоточить весь огонь кораблей, идущих в колонне, на головных кораблях противника, тогда как противник может использовать только орудия носовых башен.

Этот маневр был известен задолго до Цусимы. Нельсон применял его при Трафальгаре — в несколько иной форме. Но никто до Того не применял его так рискованно: разворачиваясь прямо перед носом вражеской эскадры.

Риск был огромным. Семь минут поворота — семь минут, когда японские корабли были максимально уязвимы. Любой другой адмирал либо не решился бы на этот маневр, либо выполнил бы его на большей дистанции, где риск меньше, но и эффект хуже.

Того сделал поворот на короткой дистанции. Потому что знал: короткая дистанция — это риск для него, но и поражающая мощь для его орудий. Это обмен: семь минут уязвимости против преимущества на все оставшееся сражение.

Хороший обмен.

После Цусимы маневр Того изучали в военно-морских академиях всего мира. Он стал хрестоматийным примером того, как риск и расчёт работают вместе. Не безрассудство — расчёт. Не осторожность — смелость, основанная на точном понимании соотношения риска и выгоды.

大日本帝國聯合艦隊

第一遊撃隊

旗艦平賀

ロシア帝國艦隊

第一太平洋艦隊

旗艦スエツセル

ПОДДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В ХАОСЕ

— 君の対馬 —

После того как «Князь Суворов» был выведен из строя и Рождественский ранен — русская эскадра лишилась управления. Это был критический момент.

Но вот что интересно: японская эскадра в это же время тоже несла потери. «Микаса» горел. Офицеры падали. Связь между кораблями в дыму была затруднена.

Разница была не в потерях. Разница была в системе управления.

- У русских — централизованная система: всё через флагман Рождественского. Когда флагман выбыл — система рухнула.
- У японцев — децентрализованная система с общим принципом: каждый командир знает задачу эскадры и может действовать самостоятельно в рамках этой задачи. Когда «Микаса» ненадолго оказывался в дыму — остальные корабли продолжали действовать правильно.

Это было результатом девяти лет тренировок. Того не просто обучал командиров следовать приказам. Он обучал их понимать принципы — чтобы в отсутствие приказа они действовали правильно.

Урок для организации: не создавайте систему, которая рухнет, если вы окажетесь недоступны. Обучайте людей принципам, а не только правилам. Чтобы в вашем отсутствие они могли решать — правильно.

Это труднее. Это требует больше времени на обучение. Но это делает систему устойчивой.

ОГОНЬ ПО ФЛАГМАНУ

— 君の対馬 —

Принцип концентрации огня, который применил Того, имеет глубокие корни в военной истории.

Фридрих Великий Прусский применял его на суше в XVIII веке. Его «косая атака» — удар сосредоточенными силами по одному флангу противника, оставляя другой фланг слабым — была прямым применением принципа концентрации. Лучше разгромить один фланг, чем нанести равномерный урон по всему фронту.

Нельсон при Трафальгаре применил вариант того же принципа: прорвать линию противника и бить по частям, не давая соединиться. Это нарушало тогдашние правила линейного боя — но давало преимущество концентрации.

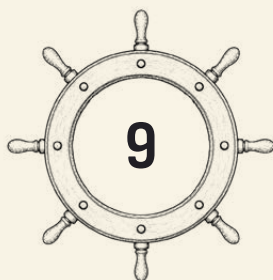
Наполеон называл это «центральной позицией»: бить противника по частям, не позволяя соединить силы. Концентрация против рассеивания — неизменный принцип.

Того знал эту историю. За семь лет в Британии он изучал сражения Нельсона так же тщательно, как изучал навигацию. Трафальгар был для него не просто историческим событием — это был учебник. Конкретный, с именами, датами, решениями и последствиями.

Когда в 14:02 14 мая 1905 года Того выбрал целью «Князь Суворов», он не изобретал тактику. Он применял принцип, проверенный веками и освящённый именем Нельсона.

Genius не в том, чтобы изобрести что-то новое. Genius в том, чтобы применить правильный принцип в правильный момент. Того это умел.

ГЛАВА

ПОБЕДА БЕЗ НЕНАВИСТИ

15 мая 1905 года. День после Цусимы. Японские корабли подбирали выживших из воды. Среди них — раненый адмирал Рожественский. Командующий русской эскадрой. Человек, которого Того только что разгромил.

Рожественский был тяжело ранен. Осколок снаряда попал в голову ещё во вчерашнем бою. Его нашли на борту миноносца «Бедовый», который поднял белый флаг и сдался японским кораблям.

Что сделал Того?

Он приказал немедленно оказать Рожественскому медицинскую помощь. Лучшие японские врачи оперировали русского адмирала. Его поместили в отдельную каюту. Его кормили, за ним ухаживали, его лечили.

Когда Рожественский достаточно поправился, чтобы принять посетителей, Того пришёл лично. Поклонился. Выразил своё уважение противнику.

Два адмирала. Победитель и побеждённый. Встреча, о которой написали все газеты мира.

ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНЕЕ, ЧЕМ САМА ПОБЕДА

Большинство людей, когда думают о Цусиме, думают о манёвре. О повороте. О потопленных кораблях.

Мало кто думает об этой встрече в каюте. Но именно эта встреча — не манёвр — превратила Того из победоносного адмирала в легенду. Именно она сделала его фигурой, которую уважали по всему миру, включая Россию. Именно она воплотила в жизнь всё, о чём мы говорили в этой книге — тактику, стратегию, судьбу — в одном человеческом жесте.

Победа без ненависти — это признак воина. А победа с ненавистью — признак просто бойца.

Разница огромная. Боец побеждает противника. Воин побеждает противника — и сохраняет при этом своё достоинство. Воин помнит, что противник тоже человек. Также воин. Также выполнял свой долг — просто для другой страны, другого флага.

Рожественский шёл восемнадцать тысяч миль. Он воевал. Он проиграл. Он был тяжело ранен. Того видел в нём не врага, которого нужно унижить. Он видел в нём воина, которого нужно уважить.

ФИЗИКА ВЕЛИКОДУШИЯ

Великодушие к побеждённому — это не мягкость. Это не сентиментальность. Это не слабость. **Это высшая форма силы.**

Потому что только по-настоящему сильный человек может позволить себе великодушие. Слабый боится, что великодушие будет принято за слабость.

Он унижает побеждённых, чтобы подтвердить свою победу — потому что внутри не уверен в себе. Ему нужно видеть поверженного противника, чтобы чувствовать себя победителем.

Сильному это не нужно.

Того не нуждался в унижении Рожественского, чтобы ощущать свою победу. Его победа была очевидна — двадцать один корабль на дне

это доказывали более убедительно, чем любое унижение. Поэтому он мог позволить себе роскошь великодушия.

И именно это великодушие стало его окончательным триумфом. Не тактическим. Человеческим.

БУСИДО О ПОБЕЖДЁННОМ

В традиции Бусидо есть понятие, которое редко обсуждается в популярных книгах: отношение к побеждённому противнику.

Самурай, который бесчестит побеждённого, бесчестит себя.

Это не абстрактная этика. Это прагматика. Потому что как ты обращаешься с поверженным противником — это и есть твой настоящий характер. В бою характер проверяется давлением страха и смерти. После боя — давлением власти.

У Того после Цусимы была абсолютная власть над Рождественским. Можно было сделать всё что угодно. Унизить. Выставить напоказ. Превратить в трофей.

Того выбрал уважение.

И это выбор более трудный, чем любой тактический манёвр. Потому что тактический манёвр делается под огнём — в состоянии острого страха и адреналина. А выбор того, как обращаться с побеждённым, делается в тишине — когда давление ушло, когда ничто не заставляет. Когда это чистый выбор характера.

ТРИ ТИПА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

- **Победитель, который уничтожает — действует из страха.** Он боится, что побеждённый когда-нибудь поднимется. Ненависть, которая ведёт к уничтожению, не исчезает. Она остаётся внутри — и разъедает победителя.
- **Победитель, который игнорирует — побеждённый не интересен.** Это холодная победа. Эффективная, но пустая. Она не оставляет следа в истории.

ТРИ ТИПА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

→ **Победитель, который уважает** — тот, кто после боя видит в противнике человека. Тот, кто понимает: мы сражались по разные стороны, но оба выполняли свой долг.

Того принадлежал к третьему типу. И именно поэтому о нём помнят через сто двадцать лет.

ЗЕРКАЛО

Как вы обращаетесь с теми, кого победили? Унижаете ли вы тех, кто проиграл вам? Или признаёте их как противников, сражавшихся достойно?

Великодушие к побеждённым — это правило силы. Побеждённый сегодня — это потенциальный союзник завтра. Репутация человека, который уважает проигравших, стоит дороже любого трофея.

И обратный вопрос: как вы обращаетесь с собственными поражениями? Великодушие к побеждённым начинается с отношения к себе, когда вы проигрываете. Если вы не можете принять своё поражение с достоинством — вы не сможете принять чужое с великодушием.

ПРАКТИКА

Упражнение 9. Кодекс победителя.

Напишите имена трёх людей, которых вы победили в каком-либо конфликте, конкуренции или противостоянии.

Для каждого: как вы обращались с ними после победы? Вы уважали их как противников — или нет?

Теперь: есть ли среди них те, с кем вы можете восстановить нормальные отношения прямо сейчас? Не потому что они этого заслуживают. А потому что это соответствует вашему кодексу.

Того встретился с Рождественским через день после битвы. У вас, возможно, прошло больше времени. Это не повод откладывать.

УПРАЖНЕНИЕ 9

КОДЕКС ПОБЕДИТЕЛЯ

1 НАПИШИТЕ ИМЕНА ТРЁХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫХ ВЫ ПОБЕДИЛИ В КАКОМ-ЛИБО КОНФЛИКТЕ, КОНКУРЕНЦИИ ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИИ.

1. _____

2. _____

3. _____

2 ДЛЯ КАЖДОГО: КАК ВЫ ОБРАЩАЛИСЬ С НИМИ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ?

3 ВЫ УВАЖАЛИ ИХ КАК ПРОТИВНИКОВ — ИЛИ НЕТ?

4 ТЕПЕРЬ: ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ НИХ ТЕ, С КЕМ ВЫ МОЖЕТЕ ВОССТАНОВИТЬ НОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРЯМО СЕЙЧАС?

1. _____

2. _____

3. _____

НЕ ПОТОМУ ЧТО ОНИ ЭТОГО ЗАСЛУЖИВАЮТ. А ПОТОМУ ЧТО ЭТО СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕМУ КОДЕКСУ.

ТОГО ВСТРЕТИЛСЯ С РОЖДЕСТВЕНСКИМ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ ПОСЛЕ БИТВЫ. У ВАС, ВОЗМОЖНО, ПРОШЛО БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ. ЭТО НЕ ПОВОД ОТКЛАДЫВАТЬ.

— 君の対馬 —

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

РОЖЕСТВЕНСКИЙ ПОСЛЕ ЦУСИМЫ

— 君の対馬 —

Адмирал Зиновий Рожественский пережил Цусиму — чего сам, по свидетельствам, не ожидал и не хотел. Тяжелораненый, захваченный в плен, он был доставлен в Сасэбо, где японские врачи провели операцию.

Рожественский провёл в японском плену несколько месяцев. Когда война закончилась Портсмутским миром в сентябре 1905 года, его вернули в Россию.

На родине его ждал суд. Российский военно-морской трибунал судил Рожественского за потерю флота. Тот настаивал на своей вине — хотел принять ответственность на себя и тем самым снять вину с подчинённых. Суд в итоге оправдал его: было признано, что он действовал в рамках имеющихся возможностей.

Рожественский вышел в отставку и прожил до 1909 года. До конца жизни он переписывался с некоторыми японскими офицерами, участвовавшими в Цусиме. Это была переписка воинов — без горечи, без обвинений. Просто люди, которые оказались по разные стороны одного сражения.

Того позаботился о том, чтобы Рожественский был похоронен с воинскими почестями, когда тот скончался. Враги на поле боя. Воины в памяти.

ВЕЛИКОДУШИЕ КАК КУЛЬТУРА

— 君の対馬 —

Личное великодушие Того к Рождественскому важно. Но ещё важнее другое: как японские солдаты и матросы обращались с пленными русскими матросами после боя.

Свидетельства того времени — и японские, и русские — в целом согласуются: обращение с пленными было достойным. Раненые получали медицинскую помощь. Пленным давали еду. Их не унижали.

Это не было случайностью. Это была культура, которую Того создавал в японском флоте — не специальными инструкциями о пленным, а общим духом кодекса.

Если командующий уважает побеждённого противника — этот сигнал проходит через всю цепочку командования. Если командующий демонстрирует великодушие — офицеры видят это и воспроизводят в своём масштабе. Матросы видят офицеров — и воспроизводят в своём.

Это и есть культура. Не свод правил, а набор образцов поведения, которые передаются через пример.

Какую культуру создаёте вы в вашей организации, в вашей семье, в вашем окружении? Не через декларации — через примеры. Через то, как вы обращаетесь с теми, кто оказался в уязвимом положении по отношению к вам.

ПОБЕДА БЕЗ НЕНАВИСТИ

— 君の対馬 —

Есть аспект великодушия Того, который часто упускается в обсуждениях.

После Цусимы Того мог требовать публичной капитуляции. Мог настаивать на унижительных условиях для российских офицеров. Мог использовать свою победу для демонстрации силы.

Он не делал ничего этого.

Почему? Не потому что был мягким или сентиментальным. Потому что понимал долгосрочные последствия.

Унижение противника после победы создаёт постоянного врага. Нация, унижённая в войне, не забывает этого поколениями. Наполеон в 1807 году унизил Пруссию — и через шесть лет Пруссия стала главным организатором его поражения. Версальский мир 1919 года унизил Германию — и двадцать лет спустя мир снова был в огне.

Того думал не о следующем годе. Он думал о следующем поколении.

Япония и Россия — соседи. Не просто географически — стратегически. Они будут соседями всегда. Война 1904–1905 годов была одним эпизодом в отношениях, которые продолжатся столетия.

Великодушие к побеждённому противнику — это не только этика. Это стратегия. Это инвестиция в отношения, которые будут существовать после того, как нынешние победители и побеждённые уйдут со сцены.

Того уважал Рождественского как воина. И именно это уважение, выраженное в конкретных действиях — лучшие врачи, отдельная каюта, личный визит — было стратегическим сигналом: Япония воюет честно. Побеждённых уважает. С ней можно иметь дело.

ПОБЕДА

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Есть ещё один аспект победы без ненависти, который важен практически.

Ненависть к побеждённому противнику — это не только этическая проблема. Это проблема эффективности. Ненависть требует энергии. Постоянно. Каждый день. Чтобы поддерживать ненависть, нужно снова и снова возвращаться к прошлому, к боли, к обиде.

Это та же самая энергия, которую можно было бы потратить на подготовку к следующему сражению.

Того после Цусимы не тратил ни одной минуты на ненависть к поверженным противникам. Он тратил время на японский флот. На молодых офицеров. На следующие вызовы. На то, что было впереди — а не на то, что было позади.

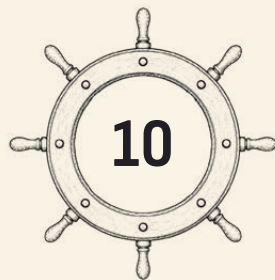
Это практическая мудрость, которая выглядит как этика, но на самом деле — стратегия. Освободить себя от прошлого, чтобы иметь ресурсы для будущего.

Вы можете ненавидеть тех, кто причинил вам вред. Это понятная реакция. Но пока вы ненавидите — они продолжают тратить вашу энергию. Каждый день, когда вы думаете о них с ненавистью — это день, в который они победили снова.

Великодушие — это не прощение в смысле «то, что они сделали, было нормально». Великодушие — это решение перестать тратить ресурсы на прошлое. Перестать давать прошлому власть над настоящим.

Этот выбор не для слабых. Именно потому что он требует силы — он и является признаком силы.

ГЛАВА

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ВЕЛИКИМ

После Цусимы Того стал национальным героем Японии. Его портреты висели в каждом доме. Его имя произносили с благоговением. Весь мир говорил о нём с восхищением. У него было всё — слава, власть, влияние, возможность занять любой пост, стать кем угодно.

Того отказался. Не от одной должности. От политики как таковой. От использования своего имени в политических целях.

И именно это решение — отказаться от власти в момент абсолютного триумфа — сделало его по-настоящему великим.

ЧТО ТАКОЕ ВЕЛИЧИЕ НА САМОМ ДЕЛЕ

Есть распространённое заблуждение о величии. Оно звучит так: великий человек — это тот, кто достиг максимума. Самая высокая должность. Самая большая власть. Самое широкое влияние.

Это не величие. Это успех.

Успех и величие — разные вещи. Успех измеряется внешними достижениями. **Величие измеряется внутренней целостностью.**

Успешный человек добивается того, чего хочет. Великий человек остаётся верным тому, кем является — независимо от того, что он достиг, что ему предлагают, что от него ожидают.

Того был успешен — абсолютно, бесспорно. Но великим его сделало другое. Не Цусима. Не манёвр. Не потопленные корабли. Его сделало великим то, что он знал, кем является — и не изменил этому даже в момент, когда весь мир предлагал ему стать кем-то другим.

ИСКУШЕНИЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

После победы приходят искушения. Не слабые, не очевидные. Сильные, красивые, убедительные. Искушения, которые выглядят как возможности.

- Политическая власть — это возможность сделать ещё больше для страны. Разве не долг победителя использовать своё влияние на благо Японии?
- Публичная роль — это возможность передать опыт, вдохновить молодых офицеров, создать школу.
- Богатство, почести, привилегии — это просто заслуженная награда за победу.

Все эти аргументы звучат разумно. Даже убедительно.

Того сказал нет. Не потому что был аскетом. А потому что понимал: он — воин, не политик. Его место — флот, не кабинет. Его дар — тактика и стратегия, не дипломатия и интриги. Он знал, кем является — и не соглашался стать кем-то другим.

ФИЗИКА ВНУТРЕННЕЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Внутренняя целостность — это не добродетель в моральном смысле. Это структурная характеристика. Это состояние, в котором то, что ты делаешь, соответствует тому, кем ты являешься.

Когда есть целостность — есть сила. Человек, живущий в согласии с собой, не тратит энергию на внутренние противоречия. Каждое его действие усиливает его — потому что каждое действие соответствует его природе.

Когда целостности нет — есть утечка. Человек делает одно, думает другое, хочет третьего. Энергия уходит на удержание этих противоречий в равновесии.

Того не тратил энергию на внутренние противоречия. Он знал: я воин. Я делаю то, что делают воины. Когда нужна война — воюю. Когда нужен мир — готовлю следующее поколение. Когда нужна тишина — молчу.

ТРИ ВОПРОСА О ВЕЛИЧИИ

- **Первый вопрос: кем ты являешься?** Не кем хочешь быть. Не кем считаешь себя. Кем являешься — в смысле природы, склонностей, дарований. Того знал ответ. Он был воином и флотоводцем.
- **Второй вопрос: живёшь ли ты по своей природе?** Это вопрос о согласованности. Между тем, кем ты являешься, и тем, что ты делаешь. Многие люди знают, кем являются — но живут иначе. Из страха. Из соображений выгоды. Из желания соответствовать чужим ожиданиям. Того жил по своей природе — даже когда это было неудобно.
- **Третий вопрос: остаёшься ли ты верным себе под давлением?** Это самый трудный. Давление после Цусимы было огромным. Весь Токио ждал, что Того войдёт в политику. Это казалось очевидным, неизбежным. Того остался верным себе.

ОТКАЗ КАК ФОРМА СИЛЫ

Большинство людей воспринимают отказ как потерю. Отказаться от должности — значит упустить возможность.

Того показывает противоположное. **Отказ — это форма силы.** Потому что отказ означает: я знаю, что для меня важно, и я готов защищать это.

- Человек, который не умеет отказывать, — не свободен. Его жизнь определяется тем, что ему предлагают.
- **Человек, который умеет отказывать, — свободен. Его жизнь определяется его природой и его выбором.**

Того после Цусимы был абсолютно свободен. Не потому что у него не было обязательств. А потому что он выбирал свои обязательства сам.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Того Хэйхати прожил до 1934 года. Ему было восемьдесят шесть лет. Последние десятилетия своей жизни он провёл в тишине. Он участвовал в церемониях, встречался с людьми, воспитывал молодых офицеров. Но без претензии на политическую роль, без борьбы за влияние.

Он оставался тем, кем был. До конца.

Это и есть ответ на вопрос о величии. Не достижение максимума. Не использование каждой возможности. Оставаться тем, кем ты являешься. До конца.

Это труднее, чем Цусима.

ПРАКТИКА

Упражнение 10. Аудит соответствия.

Возьмите лист. Напишите одно предложение: кем я являюсь по своей природе?

Теперь напишите список своих главных ролей и обязательств прямо сейчас. Работа. Отношения. Проекты. Обязанности.

Для каждого пункта: это соответствует тому, кем я являюсь — или нет? Если нет — зачем я это делаю? Из страха? Из инерции? Из чужих ожиданий?

Путь к величию — не грандиозные победы. Каждодневный выбор оставаться тем, кем ты являешься.

УПРАЖНЕНИЕ 10

АУДИТ СООТВЕТСТВИЯ

 НАПИШИТЕ ОДНО ПРЕДЛОЖЕНИЕ:
КЕМ Я ЯВЛЯЮСЬ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ?

2 НАПИШИТЕ СПИСОК СВОИХ ГЛАВНЫХ РОЛЕЙ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРЯМО СЕЙЧАС.
РАБОТА. ОТНОШЕНИЯ. ПРОЕКТЫ. ОБЯЗАННОСТИ.

- _____
- _____
- _____
- _____

3 ДЛЯ КАЖДОГО ПУНКТА:
ЭТО СООТВЕТСТВУЕТ ТОМУ,
КЕМ Я ЯВЛЯЮСЬ — ИЛИ НЕТ?

☒ СООТВЕТСТВУЕТ	☒ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ	
☐	☐	→ _____
☐	☐	→ _____
☐	☐	→ _____

ЕСЛИ НЕТ — ЗАЧЕМ Я ЭТО ДЕЛАЮ?
ИЗ СТРАХА? ИЗ ИНЕРЦИИ?
ИЗ ЧУЖИХ ОЖИДАНИЙ?

→ _____

→ _____

→ _____

ПУТЬ К ВЕЛИЧИЮ — НЕ ГРАНДИОЗНЫЕ ПОБЕДЫ.
КАЖДОДНЕВНЫЙ ВЫБОР ОСТАВАТЬСЯ
ТЕМ, КЕМ ТЫ ЯВЛЯЕШЬСЯ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ТОГО ПОСЛЕ ЦУСИМЫ — ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ТИШИНЫ

— 君の対馬 —

После Цусимы Того прожил ещё двадцать девять лет. Это не короткий эпилог. Это треть его жизни.

За эти годы он последовательно отказывался от всего, что ему предлагали. Министерство военно-морского флота — отказ. Политические партии — отказ. Публичная роль рупора японского национализма — отказ. Даже должность начальника Морского генерального штаба он занимал без того, чтобы использовать её как политическую трибуну.

Что он делал вместо этого?

Он воспитывал молодых офицеров. Лично. Индивидуально. Принимал их у себя дома. Говорил с ними о флоте, о тактике, о том, что значит быть воином. Он передавал не только знание — он передавал дух.

Несколько японских адмиралов следующего поколения — те, кто воевал во Второй мировой войне — говорили, что считают себя прямыми учениками Того. Не потому что учились у него в академии. Потому что были у него дома. Слушали его рассказы. Видели, как он живёт.

Того понимал: **флот — это не корабли и не технологии. Флот — это люди.** И самое важное, что он мог сделать после Цусимы — воспитать людей, которые сохранят то, что он создал.

В 1926 году, в возрасте семидесяти восьми лет, Того был удостоен высшего воинского звания Японии — Генисуй (маршал флота). Это звание присваивалось пожизненно и не предполагало никаких обязательств — только честь.

Того принял звание с поклоном.

И продолжил воспитывать молодых офицеров.

ВЛАСТЬ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

— 君の対馬 —

История знает немного примеров людей, которые имели огромную власть — и сознательно её не использовали.

Цинциннат в Древнем Риме — диктатор, который вернул полномочия сенату через шестнадцать дней после того, как выполнил задачу. Его могли избрать постоянным диктатором — он отказался и вернулся на ферму.

Вашингтон — отказался от королевского титула и вернул полномочия Конгрессу.

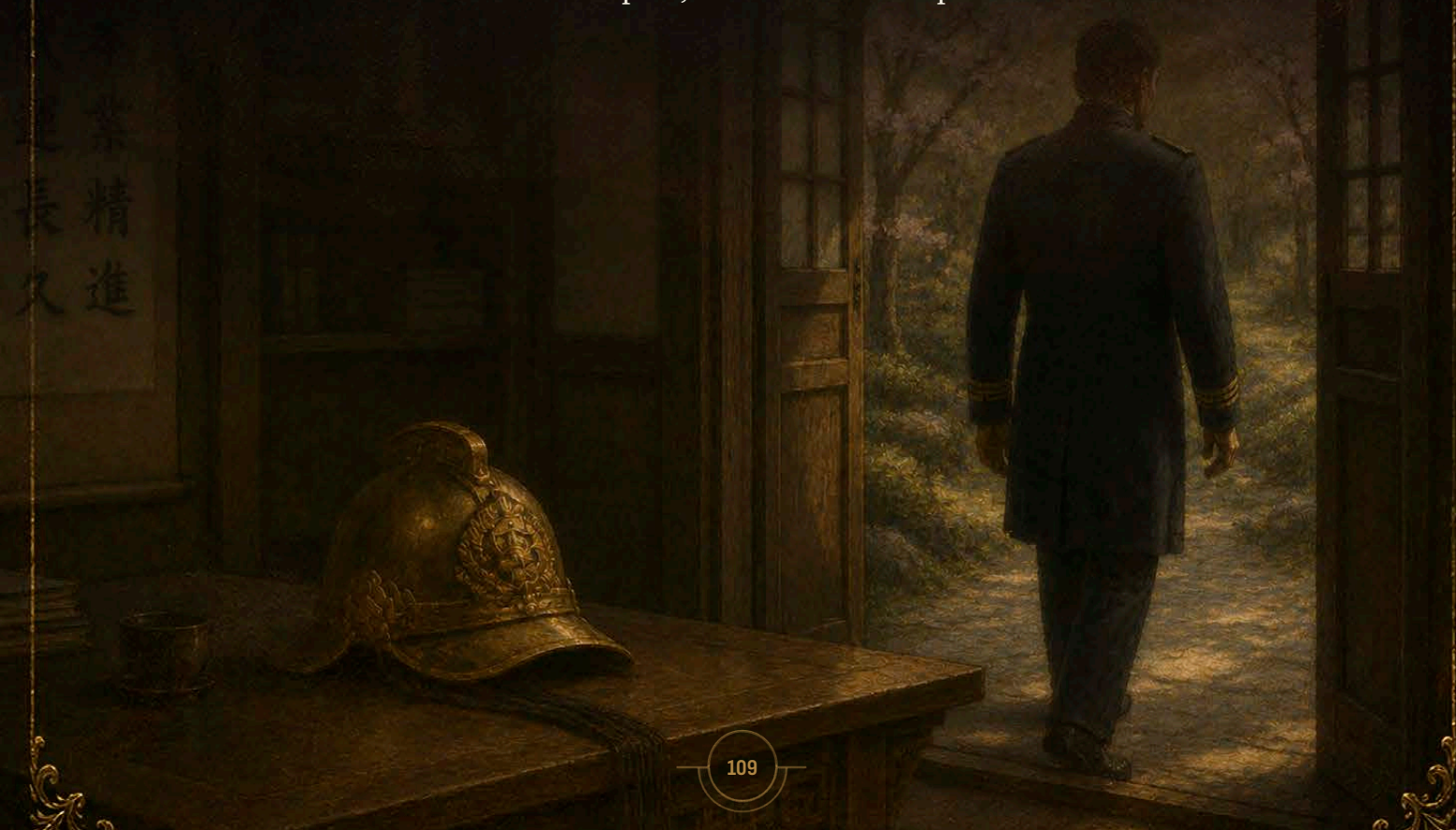
Того — отказался от политической карьеры в момент максимальной популярности.

Что объединяет этих людей? Они определяли себя через дело, а не через власть. Когда дело было сделано — власть стала ненужной.

Для большинства людей власть самоценна. Они хотят власти ради власти. Это приводит к тому, что даже достигнув цели, они не могут остановиться — потому что власть стала целью.

Для Того власть была инструментом. Когда инструмент перестаёт быть нужен — его откладывают.

Это редкое качество. Именно оно делает людей по-настоящему великими — в глазах истории, а не только современников.

ВЕЛИЧИЕ

— 君の対馬 —

Есть конкретный исторический пример того, что значит не использовать власть.

Джордж Вашингтон в 1783 году, после победы американской революции, мог стать королём. Армия поддержала бы его. Народ поддержал бы его. Логика момента требовала сильного лидера с властью, соответствующей ситуации.

Вашингтон отказался. Он вернул свои полномочия Конгрессу и уехал на ферму.

Это был один из самых важных политических жестов в истории. Не потому что Вашингтон не хотел власти. А потому что он понимал: использование власти в этот момент разрушило бы именно то, за что они воевали.

Того — другой контекст, другое время, другая культура. Но тот же принцип.

Цусима дала Того власть, которая была больше его роли. Его имя имело такой политический вес, что одно его слово могло определять курс японской политики на годы вперёд. Политики хотели использовать это имя. Армия хотела использовать это имя. Националисты хотели использовать это имя.

Того не дал использовать своё имя ни для чего, кроме флота. Потому что понимал: его сила — в том, что он воин, а не политик. Использование военной славы в политике разрушает и то, и другое.

Вашингтон стал великим именно потому что отказался от власти. Того стал великим по той же причине.

ВЕЛИЧИЕ

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Последние двадцать девять лет жизни Того — это отдельная история о том, что такое служение.

Он мог отдыхать. Он заслужил это. Он победил при Цусиме в пятьдесят семь лет. У него были все основания провести оставшиеся годы в тишине и покое.

Он этого не сделал. Не потому что не умел отдыхать. А потому что понимал: служение — это не то, что делаешь до определённого возраста. Это то, кем ты являешься.

Самурай служит. Не потому что должен. Потому что это и есть он.

Когда молодые офицеры приходили к нему домой — он не читал им лекций. Он разговаривал с ними. Задавал вопросы. Слушал. Делился тем, что видел и пережил. Без пафоса. Без позы. Просто — разговор одного воина с другим, который только начинает свой путь.

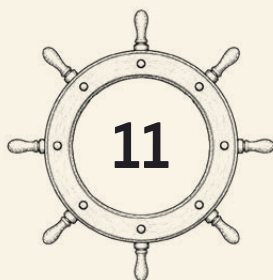
Это и есть передача традиции. Не через книги и не через приказы. Через живой контакт. Через пример. Через разговор.

Того понимал: его победа при Цусиме станет полной только тогда, когда то, что он знал — перейдёт к следующему поколению. Иначе это просто историческое событие. С людьми — это живая традиция.

Вот почему он посвятил последние годы молодым офицерам. Не потому что хотел славы. Потому что это было последнее, что он мог сделать для японского флота.

Служение не заканчивается с победой. Оно продолжается — в другой форме, но с той же сутью.

ГЛАВА

САМУРАЙ ЖИВЁТ ОДИН РАЗ

Хагакурэ начинается с одной фразы: «Путь самурая — это смерть». Поверхностное прочтение превращает её в культ смерти, в проповедь самоуничтожения. Это катастрофическое непонимание.

Ямамото Цунэтомо, написавший Хагакурэ в начале XVIII века, имел в виду не то, что думают большинство читателей. Он имел в виду вот что: живи так, как будто ты уже умер. Не в смысле безразличия к жизни. В смысле абсолютного освобождения от страха потерять её.

Человек, который боится смерти, не живёт полностью. Он живёт осторожно. Он выбирает безопасные пути. Он не говорит то, что думает. Он не делает то, что считает правильным. Он держится за жизнь обеими руками — и именно поэтому не может взять в руки то, ради чего стоит жить.

Того жил иначе.

ТРИ РЕАКЦИИ НА ПЕРВЫЙ БОЙ

ВОЙНА БОСИН. ПЕРВЫЙ РАЗ ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Ему было двадцать лет, когда он впервые посмотрел смерти в лицо.
Война

Босин. 1868 год. Последняя война самураев.

Это момент, который меняет человека навсегда. До первого боя смерть — концепция. После первого боя смерть — реальность. Живая, конкретная, близкая. И то, как человек реагирует на эту реальность, определяет всё остальное.

- **Есть люди, которых первый бой ломает.** Они видят смерть — и начинают беречь себя любой ценой. Они становятся осторожными до трусости.
- **Есть люди, которых первый бой закрывает.** Они прячут страх так глубоко, что перестают его чувствовать — и вместе со страхом теряют способность чувствовать вообще.
- **Есть редкие люди, которых первый бой открывает.** Которые смотрят на смерть — и понимают: вот реальность. Это произойдёт. Вопрос не если — вопрос когда. И раз это так — зачем тратить жизнь на страх перед тем, что неизбежно?
Того принадлежал к третьей категории.

СМЕРТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ЯСНОСТИ

Представьте себе две ситуации.

- **Первая:** вы принимаете решение, зная, что у вас есть неограниченное время. Можно отложить. Можно пересмотреть. Нет срочности.
- **Вторая:** вы принимаете то же решение, зная, что времени ограничено. Что этот выбор — один из немногих, которые вам осталось сделать.

Во второй ситуации всё становится яснее. Приоритеты выстраиваются сами. Лишнее отпадает. Главное — остаётся.

Осознание смертности — это постоянная вторая ситуация. Того жил в этом состоянии. **Это знание не делало его осторожным. Оно делало его точным.**

ПОЛНОЕ ПРИСУТВИЕ

Есть феномен, который хорошо известен людям, прошедшим через смертельную опасность: острота восприятия. Под огнём люди замечают детали, которые в обычной жизни не видят. Мысли становятся кристально чистыми. Тело работает с точностью, которой не бывает в повседневности.

Это потому что под угрозой смерти мозг отключает всё несущественное. Остаётся только реальность — прямая, немедленная, очевидная.

Того научился жить в этом состоянии не только под огнём. В любом моменте. На учениях. На совещаниях. В беседах с офицерами. В тишине своего кабинета.

Если каждый момент может быть последним — каждый момент заслуживает полного внимания.

Это и было источником той невозмутимости, которую все наблюдатели отмечали в Того. Он не был спокойным потому что не чувствовал опасности. Он был спокойным потому что был полностью здесь — а не в беспокойстве о будущем или сожалениях о прошлом.

ОДИН РАЗ

Самурай живёт один раз — значит: живёт сейчас. Не в смысле «умирает один раз» — это очевидно. В смысле присутствия.

Большинство людей живут в нескольких временах одновременно. Часть их живёт в прошлом — в сожалениях, в воспоминаниях, в том, что могло быть иначе. Часть живёт в будущем — в тревогах, в планах, в страхе того, что может произойти. И только маленькая часть — совсем маленькая — живёт сейчас.

Самурай живёт один раз — это значит: живёт целиком. Без деления на прошлое и будущее.

Прошлое — это информация. Урок. Карта. Но не место для жизни. Будущее — это ориентир. Направление. Но не место для жизни. **Место для жизни — это сейчас.**

Когда Того стоял на мостике «Микаса» 14 мая 1905 года — он был там полностью. Не в воспоминаниях о войне Босин. Не в страхе перед следующим залпом. Здесь. Сейчас. На мостике. Под огнём.

Именно поэтому его решения были точными. Именно поэтому он не пошевелился, когда осколок ударил рядом.

ФИЗИКА ПРОЩАНИЯ С ЛИШНИМ

Осознание смертности делает ещё одну вещь — оно помогает прощаться с лишним.

Лишнее — это не только ненужные дела. Лишнее — это мысли, которые не ведут к действию. Обиды, которые не несут информации. Страхи, которые не предупреждают об опасности, а просто отравляют настоящее. Сожаления о том, что уже нельзя изменить.

Того жил без этого лишнего. Не потому что был лишён эмоций. А потому что постоянно отвечал себе на вопрос: это важно? Это помогает мне быть тем, кем я являюсь? Если нет — это лишнее. И лишнее уходит.

ЗЕРКАЛО

Если бы у вас оставался один год жизни — что бы вы делали иначе? Не в смысле экзотических путешествий. В смысле того, как вы жили

бы каждый день. С кем говорили бы по-настоящему. Что делали бы полностью, а не вполсилы.

Ответ на этот вопрос — это карта вашей настоящей жизни. Той, которую вы хотите жить. Той, которую вы, возможно, откладываете.

Того не откладывал. Каждый день — как последний в смысле полноты присутствия. Каждое решение — как окончательное в смысле ответственности. Каждый человек рядом — как важный в смысле внимания.

ПРАКТИКА

Упражнение 11. Письмо из конца.

Возьмите лист бумаги. Представьте, что вам восемьдесят пять лет. Вы прожили хорошую жизнь. Вы смотрите назад.

Напишите письмо себе нынешнему — от этого восьмидесятипятилетнего человека. Не список достижений. Не наставления. Письмо. Живое, личное, конкретное.

Что этот человек хочет сказать вам прямо сейчас? Что он видит из своей точки, чего вы не видите из своей?

Того жил так, как будто уже написал такое письмо. Напишите его сначала. Это может изменить то, как вы живёте уже сегодня.

УПРАЖНЕНИЕ 11

ПИСЬМО ИЗ КОНЦА

1 ВОЗЬМИТЕ ЛИСТ БУМАГИ

2 ПРЕДСТАВЬТЕ: ВАМ 85 ЛЕТ. ВЫ СМОТРИТЕ НАЗАД.

3 НАПИШИТЕ ПИСЬМО СЕБЕ НЫНЕШНЕМУ. НЕ СПИСОК. НЕ НАСТАВЛЕНИЯ. ПИСЬМО. ЖИВОЕ. ЛИЧНОЕ. КОНКРЕТНОЕ.

4 ЧТО ОН ХОЧЕТ СКАЗАТЬ ВАМ ПРЯМО СЕЙЧАС? ЧТО ОН ВИДИТ СВОЕЙ ТОЧКИ, ЧЕГО ВЫ НЕ ВИДИТЕ ИЗ СВОЕЙ?

5 ПРОЧИТАЙТЕ. ВПЛИТАЙТЕ. ДЕЙСТВУЙТЕ УЖЕ СЕГОДНЯ.

ТОГО ЖИЛ ТАК, КАК БУДТО УЖЕ НАПИСАЛ ТАКОЕ ПИСЬМО. НАПИШИТЕ ЕГО СНАЧАЛА. ЭТО МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ТО, КАК ВЫ ЖИВЁТЕ УЖЕ СЕГОДНЯ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ХАГАКУРЭ И ЭПОХА ЕГО НАПИСАНИЯ

— 君の対馬 —

Хагакурэ («Сокрытое в листве») было написано Ямамото Цунэтомо в 1716–1721 годах. Это парадоксальный документ: книга о самурайском пути, написанная тогда, когда самурайского пути в его исходном смысле уже почти не существовало.

Токугавский мир длился уже более ста лет. Самураи превратились из воинов в чиновников. Они носили мечи — но не воевали. Они имели статус — но не имели настоящего дела. Это был глубокий экзистенциальный кризис целого сословия.

Ямамото писал своё Хагакурэ именно из этого кризиса. Он служил под командованием господина Набэсима Мицусигэ и после смерти господина хотел совершить ритуальное самоубийство — дзюнси, последование за господином в смерть. Ему запретили. И он провёл остаток жизни в затворничестве, диктуя свои мысли молодому самураю Цурамото Тасиро.

Знаменитая фраза **«Путь самурая — это смерть»** в контексте Хагакурэ означает вот что: в каждой ситуации делай то, что требует твой кодекс — даже если это смертельно опасно. Не потому что ты ищешь смерти. А потому что ты не боишься её настолько, чтобы изменить своим принципам из страха умереть.

Того читал Хагакурэ. Это была одна из книг, которые входили в базовое образование самурайской семьи. И он понял её правильно — не как призыв к смерти, а как требование к жизни.

ОСОЗНАНИЕ СМЕРТНОСТИ КАК ПРАКТИКА

— 君の対馬 —

Маркус Аврелий, римский император и философ-стоик, каждый день начинал с напоминания себе о смертности. «Ты можешь умереть сегодня» — не как угроза, а как факт. Факт, который проясняет приоритеты.

Стоическая практика *memento mori* — помни о смерти — прямо перекликается с принципом Хагакурэ. Разные культуры, разные эпохи — один и тот же вывод: осознание смертности делает жизнь более настоящей.

Того жил в этой традиции — японской версии той же истины. Он не думал об этом специально каждое утро. Это было встроено в его воспитание, в его кодекс, в его восприятие мира.

Для современного человека это требует усилия. Мы живём в культуре, которая отрицает смертность. Больницы прячут умирающих. Похороны становятся всё более частными. Смерть стала табуированной темой.

Это обедняет жизнь. Потому что именно осознание конечности даёт жизни интенсивность.

Попробуйте простое упражнение. Прежде чем принять важное решение — спросите: если бы у меня оставался один год, я бы принял это решение? Если ответ «нет» — это важная информация. Не обязательно руководство к действию. Но информация.

САМУРАЙ ЖИВЁТ ОДИН РАЗ

— 君の対馬 —

Есть парадокс в центре самурайского отношения к смерти. Самурай, который думает о смерти, живёт дольше.

Не в буквальном смысле — хотя и в буквальном тоже: исследования современных психологов показывают, что люди, осознающие свою смертность, принимают более взвешенные решения, меньше рискуют без нужды, более внимательны к деталям. Страх смерти парализует. Осознание смерти — концентрирует.

Но важнее другое. Самурай, который осознаёт смертность, живёт качественно дольше. Каждый его день — полный. Каждый его разговор — настоящий. Каждое его решение — ответственное.

Того прожил восемьдесят шесть лет. И это не были восемьдесят шесть лет ожидания. Каждый из этих лет был прожит так, как будто он мог стать последним — не из тревоги, а из уважения к времени.

Когда Того воспитывал молодых офицеров в последние годы жизни, он не читал им лекций о смерти. Он просто жил перед ними. Полно. Точно. Верно себе.

И они видели это — и понимали: вот что значит быть самураем. Не умереть красиво. Жить — полностью. До последнего дня.

ОДИН РАЗ

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

— 君の対馬 —

Есть конкретная техника, которую использовал Того для поддержания полного присутствия в любой ситуации.

Каждое утро — короткий ритуал. Перед тем как выйти к офицерам, перед тем как начать работу, он несколько минут проводил в тишине. Не в молитве, не в медитации в западном смысле. Просто в тишине. Просто — присутствовал.

Это была пауза между прошлым и настоящим. Между вчерашним днём, который закончился, и сегодняшним, который начинается. Каждый день — с чистого листа. Не в смысле забывания прошлого. В смысле готовности быть здесь — сейчас, сегодня, в этом конкретном дне — полностью.

Это не мистика. Это практика. Несколько минут тишины каждое утро — это тренировка присутствия. Точно так же, как физические упражнения тренируют тело.

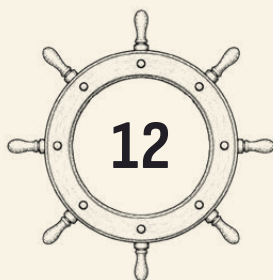
Попробуйте. Завтра утром, прежде чем взять телефон, прежде чем начать список дел, прежде чем войти в поток информации — несколько минут тишины. Просто сидите. Просто дышите. Просто — здесь.

Это кажется маленьким. Но маленькие ежедневные практики — это то, из чего состоят большие жизни. Того за семьдесят лет практиковал это тысячи раз. Каждый раз — несколько минут. В сумме — годы присутствия, которые дали ему то спокойствие, которое видели все, кто был рядом с ним.

Самурай живёт один раз — и он живёт сейчас. Начните практиковать «сейчас» с завтрашнего утра.

ГЛАВА

ТРИ МЕЧА ЧИТАТЕЛЯ

Книга подходит к концу. Одиннадцать глав позади. Сацума. Гринвич. Два кодекса. Тактика паузы. Стратегическое зрение. Терпение. Поворот. Огонь по флагману. Победа без ненависти. Величие. Смерть как горизонт.

Всё это было историей Того. Теперь начинается ваша история.

Точнее — она уже началась. Она началась в тот момент, когда вы взяли эту книгу. Или ещё раньше — в тот момент, когда что-то внутри вас сказало: я самурай. Я знаю, кем являюсь. Мне нужна карта.

Карта есть. Три меча. Ваши. Прямо сейчас.

ПЕРВЫЙ МЕЧ — ТАКТИКА

Тактика — это меч правой руки. Ваша способность действовать правильно в конкретных ситуациях.

→ **Принцип первый: пауза — это действие.** Самое опасное слово в бою — сейчас. Правильный момент создаётся — он не возникает сам по себе. Прежде чем действовать, задайте три вопроса: противник раскрылся? преимущество накоплено? готов действовать немедленно? Если все три — да, действуйте. Если хоть одно — нет, продолжайте паузу.

ПЕРВЫЙ МЕЧ — ТАКТИКА

- **Принцип второй: концентрация сильнее рассеивания.** Весь огонь — на одну цель. Пока она не выведена из строя — никакого отвлечения. В бизнесе, в переговорах, в творчестве — найдите свой флагман и бейте по нему.
- **Принцип третий: три уровня мышления под огнём.** Что происходит прямо сейчас? Куда движется ситуация в ближайшие две недели? Какой результат нужен целиком? Привяжите действие первого уровня к победе третьего.
- **Принцип четвёртый: хорошее решение под огнём — то, которое работает при разных сценариях.** Не оптимальное при полной информации — устойчивое при неполной. Это то, что отличает тактика от человека, который просто реагирует.

Как взять этот меч прямо сейчас: возьмите одну текущую сложную ситуацию. Пройдите по четырём принципам. Запишите выводы.

ВТОРОЙ МЕЧ — СТРАТЕГИЯ

Стратегия — это меч левой руки. Ваша способность видеть дальше горизонта.

ВТОРОЙ МЕЧ — СТРАТЕГИЯ

- **Принцип первый: видеть тенденции, а не события.** Событие — точка. Тенденция — линия. Точка не говорит о направлении движения. Линия показывает куда. Перестаньте реагировать на точки — начните читать линии.
- **Принцип второй: следи за тем, кто говорит «нельзя».** Именно он хочет это взять. Кто в вашей жизни говорит «нельзя» — и чего он на самом деле хочет?
- **Принцип третий: создавай условия, а не реагируй на них.** Стратег не отвечает на вопросы противника. Стратег формулирует свои вопросы — и ставит противника в ситуацию, где тому приходится отвечать.
- **Принцип четвёртый: терпение — это накопление.** Девять лет подготовки Того — это не девять лет бездействия. Это девять лет работы без видимого результата. Пока вы ждёте своего момента — что вы накапливаете?
- **Принцип пятый: строй условия для своей Цусимы.** Какое ваше главное сражение? Когда оно будет? Что нужно сделать сегодня, чтобы в тот день вы были готовы?

Как взять этот меч прямо сейчас: нарисуйте три концентрических круга — 1 год, 3 года, 10 лет. Впишите тенденции. Найдите свою Цусиму.

ТРЕТИЙ МЕЧ — СУДЬБА

ТРЕТИЙ МЕЧ — СУДЬБА

Судьба — это меч, который держат обе руки вместе. Это не то, что с вами происходит. Это то, кем вы являетесь — и кем становитесь.

- **Принцип первый: знай свой клан.** Ты не начинаешь с нуля. Ты продолжаешь что-то, что началось до тебя. Найди эту линию. Возьми из неё то, что работает. Измени то, что нужно изменить. Передай дальше.
- **Принцип второй: живи по обоим кодексам.** У тебя есть несколько кодексов. Найди то, что в них общее. Это и есть твой настоящий кодекс. Запиши его одним предложением. Живи по нему.
- **Принцип третий: оставайся верным себе под давлением.** Давление будет. После победы — особенно. Соблазн стать кем-то другим — красивым, убедительным, разумно звучащим. Умей отказывать.
- **Принцип четвёртый: победа без ненависти.** Как ты обращаешься с побеждёнными — это твой настоящий характер. Уважай противников. Великодушие — это высшая форма силы.
- **Принцип пятый: живи сейчас.** Не в прошлом сожалений. Не в будущем тревог. Здесь. Полностью. Каждый момент — как последний в смысле присутствия.

Как взять этот меч прямо сейчас: одно предложение о вашей природе. Одно предложение о вашем кодексе. Одно предложение о том, что вы делаете сегодня из полного присутствия.

ТРИ МЕЧА ВМЕСТЕ

Того держал все три меча одновременно. В одном решении — тактика, стратегия, судьба. В одном действии — концентрация, видение, присутствие. Тактик без стратегии выигрывает бои и проигрывает войны.

- Стратег без тактики имеет великолепные планы, которые рассыпаются при первом контакте с реальностью.
- Тактик и стратег без судьбы — компетентные люди без смысла. Они знают как, но не знают зачем.

Все три вместе — это то, что превратило Того в Того.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА ТРЁХ МЕЧЕЙ

Пять минут в начале каждого дня. Три вопроса.

- **Тактический вопрос:** что сегодня требует моего полного внимания и концентрированного усилия? Куда я направляю все ресурсы?

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА ТРЁХ МЕЧЕЙ

ПЯТЬ МИНУТ В НАЧАЛЕ КАЖДОГО ДНЯ. ТРИ ВОПРОСА.

<div style="text-align: center;"> <p>1. ТАКТИЧЕСКИЙ ВОПРОС:</p> <p>ЧТО СЕГОДНЯ ТРЕБУЕТ МОЕГО ПОЛНОГО ВНИМАНИЯ И КОНЦЕНТРИРОВАННОГО УСИЛИЯ?</p> <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> <p>КУДА Я НАПРАВЛЯЮ ВСЕ РЕСУРСЫ?</p> </div>	<div style="text-align: center;"> <p>2. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВОПРОС:</p> <p>ЧТО Я ДЕЛАЮ СЕГОДНЯ ДЛЯ СВОЕЙ ЦУСИМЫ?</p> <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> <p>ЧТО НАКАЛЛИВАЮ? КАКУЮ ТЕНДЕНЦИЮ СОЗДАЮ ИЛИ ИСПОЛЗУЮ?</p> </div>	<div style="text-align: center;"> <p>3. ВОПРОС СУДЬБЫ:</p> <p>Я СЕГОДНЯ БУДУ ТЕМ, КЕМ ЯВЛЯЮСЬ — ИЛИ НЕТ?</p> <hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/> <p>МОЙ КОДЕКС СЕГОДНЯ ЖИВЁТ ИЛИ ТОЛЬКО ДЕКЛАРИРУЕТСЯ?</p> </div>
---	---	--

**ТРИ ВОПРОСА. ПЯТЬ МИНУТ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ.
СО ВРЕМЕНЕМ ЭТО УИДЁТ ВНУТРЬ.**

- **Стратегический вопрос:** что я делаю сегодня для своей Цусимы? Что накапливаю? Какую тенденцию создаю или использую?
- **Вопрос судьбы:** я сегодня буду тем, кем являюсь — или нет? Мой кодекс сегодня живёт или только декларируется?
Три вопроса. Пять минут. Каждый день. Со временем это уйдёт внутрь.

ЧТО ДЕЛАТЬ С ПОРАЖЕНИЯМИ

Пройдёт время — и будут поражения. Потому что поражения — это часть пути. Это информация. Это уроки, которые нельзя получить иначе.

Когда придёт ваше поражение — задайте три вопроса:

- что именно произошло?
- что я из этого узнал?
- что изменю в следующий раз?

И идите дальше. **Самурай не застревает в поражении. Самурай извлекает из него меч — и идёт дальше.**

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПЕРЕД ФИНАЛОМ

Эта глава — не конец обучения. Это начало практики. Всё, что вы прочитали — это теория до тех пор, пока не встретится с вашей реальностью.

Того не читал учебников о том, как быть великим. Он просто жил — каждый день, методично, верно себе — и великое возникло как следствие.

**Ваш путь — тот же. Каждый день. Методично. Верно себе.
Три меча в руках.**

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

СИНТЕЗ ТРАДИЦИЙ: САМУРАЙ И РЫЦАРЬ

— 君の対馬 —

История знает несколько примеров людей, которые успешно соединили в себе разные воинские традиции — не теряя ни одну из них.

- **Горацио Нельсон**, которого Того изучал всю жизнь, соединял два разных кодекса: строгий британский военно-морской устав и личную интуицию, которая часто противоречила уставу. При Трафальгаре Нельсон нарушил стандартную тактику морского боя — и победил. Но нарушил не из анархизма, а из более глубокого понимания принципа, который стоит за правилом.
- **Шарль де Голль** в XX веке соединял военную традицию французского офицерского корпуса с политической философией, выходящей далеко за пределы армии. Его «Иные мечи» — книга, написанная в 1932 году — это почти прямой аналог Хагакурэ: рассуждение воина о природе характера и судьбы.
- **Эрвин Роммель** — «Лис пустыни» — применял в Африке принципы, которые были больше похожи на самурайскую тактику, чем на немецкую военную доктрину. Скорость, неожиданность, концентрация — принципы Того в другом контексте.

Что объединяет всех этих людей? Они не просто следовали правилам своего кодекса. Они понимали принципы, которые стоят за правилами. И именно поэтому могли действовать в ситуациях, когда правила не работали.

Это и есть «три меча» в действии: тактика (умение действовать), стратегия (умение видеть) и судьба (умение быть).

ИНТЕГРАЦИЯ ТРЁХ МЕЧЕЙ

— 君の対馬 —

Три меча — тактика, стратегия, судьба — это не три отдельных практики. Это три измерения одного действия.

Рассмотрим конкретный пример.

Того принимает решение начать поворот в 14:02. Это одно решение.

- **На тактическом уровне:** позиция выбрана, дистанция оптимальна, момент наступил.
- **На стратегическом уровне:** поворот даст охват головы колонны, что позволит сосредоточить огонь и уничтожить флагман.
- **На уровне судьбы:** это то, для чего он готовился тридцать лет. Это соответствует его природе — воина, который принимает решительные действия в правильный момент.

Одно решение. Три уровня. Все три согласованы.

Именно эта согласованность и делала решение Того таким мощным. Он не сомневался — потому что на всех трёх уровнях был однозначный ответ.

— 君の対馬 —

Когда в вашей жизни все три меча указывают в одном направлении — действуйте без сомнений. Когда они указывают в разных направлениях — работайте с этим несоответствием. Оно говорит вам о чём-то важном.

戦略

タクティクス
戦術

ТРИ МЕЧА

— 君の対馬 —

Три меча — не метафора. В японской боевой традиции существовало три вида мечей: катана (длинный меч, для боя на дистанции), вакидзаси (короткий меч, для ближнего боя) и танто (нож, для самых коротких дистанций или ритуальных целей).

Мастер-самурай владел всеми тремя. Не потому что постоянно носил все три. А потому что понимал: разные дистанции требуют разного оружия. Использовать катану в тесном помещении — ошибка. Использовать танто на открытом пространстве — ошибка. Мастерство в том, чтобы выбрать правильное оружие для правильной ситуации.

Три меча читателя работают так же. Тактика — для ближней дистанции. Для сегодняшнего дня. Для конкретного решения прямо сейчас. Стратегия — для средней дистанции. Для следующего года. Для следующего проекта. Судьба — для самой длинной дистанции. Для всей жизни. Для вопроса «кем я являюсь».

Мастер переключается между этими дистанциями мгновенно — в зависимости от того, что нужно прямо сейчас.

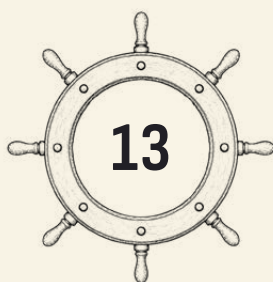
Начинающий застревает на одной дистанции. Думает тактически — и теряет стратегию. Думает стратегически — и упускает текущий момент. Живёт только судьбой — и не может принять ни одного конкретного решения.

Того мог переключаться между тремя дистанциями одновременно — в одном решении, в одном действии, в одном моменте. Это и было его мастерством.

Три меча в ваших руках. Практикуйте каждый отдельно. До тех пор, пока они не перестанут быть тремя — и не станут одним.

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

ГЛАВА

ТВОЯ ЦУСИМА

Эта глава короткая. Не потому что нечего сказать. А потому что всё уже сказано. Двенадцать глав. Одиннадцать упражнений. Три меча. История человека, который стоял на мостике под огнём — и не пошевелился.

Теперь — ваша очередь.

ТВОЙ ПОВОРОТ

Где-то в вашей жизни есть Цусима. Может быть, она уже произошла — и вы только сейчас понимаете, что это было ваше главное сражение. Может быть, она приближается — вы чувствуете её за горизонтом, ещё не видите, но знаете: она идёт. Может быть, она прямо сейчас — и вы стоите на мостике, и всё вокруг горит.

В любом из этих случаев — вопрос один.

Вы готовы?

Не в смысле знаний. Не в смысле навыков. В смысле того, кем вы являетесь.

Того был готов — потому что тридцать лет жил правильно. Каждый день. Методично. Верно себе. **Ваша готовность — это то, как вы живёте каждый день.**

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА

Прямо сейчас. На этой странице. Не откладывая.

- **Первый вопрос.** Какое ваше главное сражение — то, которое определит всё остальное? Не проблема. Не задача. Сражение. То, в котором на кону стоит то, что для вас важнее всего. Напишите его одним предложением.
- **Второй вопрос.** Что вы делаете прямо сейчас, чтобы готовиться к этому сражению? Не думаете о нём — делаете. Напишите это одним предложением.
- **Третий вопрос.** Кем вы должны быть в момент этого сражения, чтобы не пошевелиться под огнём? Напишите это одним предложением.
- **Четвёртый вопрос.** Что вы можете сделать сегодня — прямо сегодня — чтобы стать на один шаг ближе к этому человеку? Напишите это одним предложением.

Четыре предложения. Это и есть ваша карта.

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА

ПРЯМО СЕЙЧАС. НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ. НЕ ОТКЛАДЫВАЯ.

- 1 **КАКОЕ ВАШЕ ГЛАВНОЕ СРАЖЕНИЕ — ТО, КОТОРОЕ ОПРЕДЕЛИТ ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ?**
НЕ ПРОБЛЕМА. НЕ ЗАДАЧА. СРАЖЕНИЕ. ТО, В КОТОРОМ НА КОНУ СТОИТ ТО, ЧТО ДЛЯ ВАС ВАЖНЕЕ ВСЕГО.
НАПИШИТЕ ЕГО ОДНИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.

- 2 **ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС, ЧТОБЫ ГОТОВИТЬСЯ К ЭТОМУ СРАЖЕНИЮ?**
НЕ ДУМАЕТЕ О НЁМ — ДЕЛАЕТЕ.
НАПИШИТЕ ЭТО ОДНИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.

- 3 **КЕМ ВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В МОМЕНТ ЭТОГО СРАЖЕНИЯ, ЧТОБЫ НЕ ПОШЕВЕЛИТЬСЯ ПОД ОГНЁМ?**
НАПИШИТЕ ЭТО ОДНИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.

- 4 **ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ СЕГОДНЯ — ПРЯМО СЕГОДНЯ — ЧТОБЫ СТАТЬ НА ОДИН ШАГ БЛИЖЕ К ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ?**
НАПИШИТЕ ЭТО ОДНИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.

ЧЕТЫРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ЭТО И ЕСТЬ ВАША КАРТА.

ПОСЛЕДНЕЕ, ЧТО СКАЗАЛ ТОГО

Того Хэйхатио умер 30 мая 1934 года. Ему было восемьдесят шесть лет. Перед смертью он сказал несколько слов. Простых, тихих слов — без пафоса, без завещаний, без великих речей.

Он сказал: *«Я служил так, как умел».*

Не «я победил». Не «я был великим». Не «я изменил историю».

Я служил так, как умел.

Это и есть ответ на вопрос о смысле. **Служение тому, для чего ты создан. Настолько хорошо, насколько ты способен. До последнего дня.**

Это всё.

Этого достаточно.

ТВОЯ ЦУСИМА ЖДЁТ

Закройте книгу. Но когда закроете — не откладывайте четыре вопроса. Они важнее любой другой задачи, которая ждёт вас сегодня.

Того не ждал удобного момента. Он просто начинал. Каждый день — начинал.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ЦУСИМА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

— 君の対馬 —

Цусима стала первым случаем в современной истории, когда азиатская держава разгромила европейскую в крупном морском сражении.

Это имело значение, далеко выходящее за пределы русско-японской войны. В Азии, Африке, Индии — везде, где европейские державы держали колонии или устанавливали «протектораты» — новость о Цусиме воспринималась как доказательство: европейцы не непобедимы. Белый человек может проиграть. Традиция и современность могут сочетаться — и побеждать.

Молодой Мохандас Ганди, находившийся в 1905 году в Южной Африке, писал о победе Японии с восторгом. Молодой Неру читал о Цусиме и записывал в дневник: «Япония разбила иллюзию о превосходстве европейцев».

Того, конечно, не думал о таких последствиях. Он думал о Япан. О флоте. О противнике. Но его победа переросла его намерения — как часто бывает с великими делами.

В России Цусима стала одним из катализаторов Революции 1905 года. Весть о полном уничтожении флота пришла в момент, когда напряжение в стране уже было критическим. Это был последний аргумент против режима, который не может защитить страну.

В Японии Цусима стала национальным мифом — не только победой, но и воплощением того, чем может стать нация, объединившая традицию и современность.

Того не любил разговоры о политическом значении своей победы. Он был воином. Война — его дело. Политика — чужое. Но история не спрашивает у нас разрешения, чтобы стать историей.

TSUSHIMA
対馬

ТВОЯ ЦУСИМА

— 君の対馬 —

Есть вопрос, который важен перед любым большим сражением: когда начинать готовиться?

Ответ Того — за десять лет.

Но это не значит, что нужно знать своё сражение за десять лет. Это значит: живи так, чтобы когда твоё сражение придёт — ты был готов. Независимо от того, когда оно придёт.

Того не знал в 1895 году, когда именно начнётся война с Россией. Он знал, что она начнётся. И готовился. Каждый день. Независимо от того, близко это было или далеко.

В 1895 году — далеко. В 1898 году — ближе. В 1902 году — совсем близко. В феврале 1904 года — вот оно.

Если бы Того начал готовиться в 1902 году — у него было бы два года. Этого не хватило бы.

Если бы Того начал готовиться в 1895 году — у него было бы девять лет. Этого хватило.

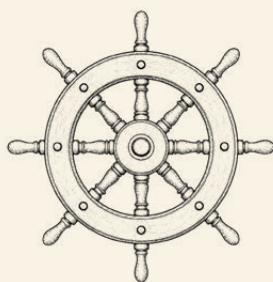
Вы не знаете, когда придёт ваше сражение. Но вы знаете, что оно придёт. Единственный правильный ответ — готовиться сейчас.

Не потому что оно придёт завтра. А потому что вы не знаете, когда оно придёт. И лучше быть готовым слишком рано — чем не готовым, когда оно наступит.

Того начал в 1895 году. Он был готов в 1904-м. Война пришла вовремя.

Ваша Цусима тоже придёт вовремя. Вопрос только в том, будете ли вы готовы.

ЭПИЛОГ

РАЗВОРОТ

Дорогой самурай. Вы дошли до конца. Это значит одно: вы уже знаете, кем являетесь. Иначе вы не дошли бы сюда. Книжки о пути самурая не дочитывают случайные люди. Их дочитывают те, у кого внутри что-то отзывается на каждую страницу.

Это и есть ваш клан. Вы не одиноки.

Того Хэйхатирос стоял на мостике «Микаса» в 14:02 14 мая 1905 года — и поворачивал. Под огнём. Один. С тридцатью годами подготовки внутри.

Вы стоите на своём мостике. Может быть, огня ещё нет. Может быть, он уже есть. Может быть, он будет завтра. Неважно. Важно одно: поворот — это не манёвр. Это не техника. Это не стратегия.

Поворот — это итог того, кем вы являетесь. Итог каждого дня, прожитого верно себе.

Вы уже на мостике. Вы уже держите три меча.

Всё остальное — это просто команда.

— 君の対馬 —

Олег Мальцев
Самурай кланов Миямото и Хаято
宿命流

— 君の対馬 —

“

“Я служил
так, как умел”

— Того Хэйхати, 1934.

「私は自分のできることを尽くした」

— 東郷平八郎、1934年。

ПРИЛОЖЕНИЕ А

КОДЕКС САМУРАЯ ТОГО ХЭЙХАТИРО

— 君の対馬 —

Реконструкция по его речам, приказам и биографическим свидетельствам

Того Хэйхати́ро никогда не записывал своего кодекса. Он не был философом — он был воином. Но из его действий, его решений, его слов можно реконструировать принципы, которым он следовал.

Это не исторический документ. Это попытка увидеть кодекс живого человека — через то, как он жил.

→ **Первый принцип: знай, кем ты являешься — и не уступай этому ни при каких обстоятельствах.**

Того был самураем из Сацума. Это не менялось — ни в Гринвиче, ни в командующем кресле, ни после Цусимы. Все роли, которые он играл — офицер, адмирал, национальный герой — были ролями. Сацумский самурай был тем, кем он был.

→ **Второй принцип: учись у всех, не становясь никем.**

Он учился у британцев. Он учился у китайцев — из их поражений. Он учился у русских — из их решений при Порт-Артуре. Он учился у Нельсона — через книги и разборы сражений. Но он всегда оставался японцем, который учится, а не британцем, который притворяется японцем.

→ **Третий принцип: служи делу, а не должности.**

Того отказался от политики не потому что не уважал политику. А потому что его дело — флот. Должности меняются. Дело остаётся. Человек, который служит делу, становится больше любой должности. Человек, который служит должности, становится меньше любого дела.

→ **Четвёртый принцип: бей точно, а не быстро.**

Это тактика. Но и жизненный принцип. Лучше одно точное решение в правильный момент, чем десять правильных решений

в неправильный момент. Лучше один удар в цель, чем сто ударов в разные стороны.

→ **Пятый принцип: уважай противника, пока он противник — и после, когда он им перестал быть.**

Того уважал русских. Уважал их флот. Уважал их традиции. Именно поэтому он изучал их так тщательно. Именно поэтому поднял всю мощь японского флота против них — а не надеялся на слабость противника. И именно поэтому после победы — уважал Рождественского как воина.

→ **Шестой принцип: терпение — оружие, а не добродетель.**

Того ждал не потому что боялся. Ждал потому что знал: правильный момент стоит больше любого преждевременного действия. Это не смирение. Это расчёт.

→ **Седьмой принцип: смерть всегда рядом — живи так, чтобы это делало тебя свободным, а не скованным.**

Хагакурэ. Бусидо. Вся традиция Сацума говорила об одном: осознание смертности — это не угроза. Это свобода. Тот, кто не боится умереть, может жить полностью.

Этот кодекс не был записан. Он был прожит.

———○— 君の対馬 —○———

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ТРИНАДЦАТЬ УРОКОВ ТОГО

— 君の対馬 —

ТРИНАДЦАТЬ УРОКОВ ТОГО

東郷平八郎

◆ ТАБЛИЦА ◆

ГЛАВА	УРОК	КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП
1	 ОТКУДА ПРИХОДИТ СИЛА	СИЛА НАКАПЛИВАЕТСЯ ПОКОЛЕНИЯМИ
2	 ЧУЖОЙ МИР	ВЗЯТЬ ЛУЧШЕЕ — НЕ СТАТЬ ЧУЖИМ
3	 ДВА КОДЕКСА	ОБЩЕЕ ОСНОВАНИЕ СИЛЬНЕЕ РАЗЛИЧИЙ
4	 ТАКТИКА ПАУЗЫ	ПРАВИЛЬНЫЙ МОМЕНТ ДОРОЖЕ РАННЕГО
5	 ГОРИЗОНТ	СТРАТЕГ СОЗДАЁТ УСЛОВИЯ
6	 ТЕРПЕНИЕ	РАБОТА ПЛЮС ОЖИДАНИЕ
7	 ПОВОРОТ	ГОТОВЫЙ ЧЕЛОВЕК — НЕ ОСОБЕННЫЙ
8	 ОГОНЬ	КОНЦЕНТРАЦИЯ СИЛЬНЕЕ РАССЕИВАНИЯ
9	 ПОБЕДА	ВЕЛИКОДУШИЕ — ПРИЗНАК СИЛЫ
10	 ВЕЛИЧИЕ	ВНУТРЕННЯЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ВАЖНЕЕ ВНЕШНИХ ДОСТИЖЕНИЙ
11	 ОДИН РАЗ	ЖИВИ СЕЙЧАС — ПОЛНОСТЬЮ
12	 ТРИ МЕЧА	ТАКТИКА + СТРАТЕГИЯ + СУДЬБА
13	 ТВОЯ ЦУСИМА	ГОТОВНОСТЬ — ЭТО ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ТОГО ХЭЙХАТИРО

— 君の対馬 —

- **1848** — Рождение в провинции Сацума. Клан Симадзу, самурайская семья низшего ранга.
- **1868** — Война Босин. Первый боевой опыт. Первая встреча со смертью лицом к лицу. Первый урок: традиция — это принцип, а не форма.
- **1871** — Отъезд в Британию. Начало семи лет в Гринвиче. Начало второй жизни.
- **1878** — Возвращение в Японию. Того возвращается другим — и тем же. Глубже японцем, чем уехал.
- **1894–1895** — Японо-китайская война. Командование крейсером «Нанива». Первый экзамен тактики паузы. Первый стратегический урок о России.
- **1895–1904** — Девять лет подготовки. Никаких сражений. Только работа. Терпение как оружие.
- **1904, февраль** — Начало русско-японской войны. Блокада Порт-Артура. Стратегическая пауза в действии.
- **1904, август** — Гибель адмирала Макарова. Изменение характера противника.
- **1904, декабрь** — Падение Порт-Артура. Первый этап войны завершён. 1905, май 14–15 — Цусима. Поворот Того. Победа. Итог тридцати лет.
- **1905, май 15** — Встреча с Рожественским. Победа без ненависти. Второй итог жизни.
- **1905–1934** — Двадцать девять лет служения. Воспитание следующего поколения. Отказ от политики. Верность себе до конца.
- **1934, 30 мая** — Смерть. Последние слова: «Я служил так, как умел».

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЮ

— 君の対馬 —

Дорогой читатель.

Вы прочитали эту книгу. Возможно, не всю — может быть, вы начали с середины, или читали главы не по порядку, или пропустили то, что казалось неважным. Это нормально. Книги о пути самурая не читают линейно — их проживают.

Я хочу сказать вам одно.

Того Хэйхати́ро был обычным человеком. Не гением от рождения. Не избранником судьбы. Не человеком с особыми способностями, которых нет у вас.

Он был человеком, который знал, кем является. Который жил по своему кодексу каждый день. Который работал терпеливо, видел дальше горизонта, бил точно в нужный момент.

И в один день — 14 мая 1905 года — всё это собралось в один поворот.

Ваш день тоже придёт.

Возможно, он уже был — и вы не заметили этого тогда, но видите сейчас. Возможно, он приближается — и вы чувствуете его так же, как Того чувствовал приближение Цусимы. Возможно, он уже здесь — и вы стоите на мостике прямо сейчас.

В любом из этих случаев — ответ один: живи сегодня так, как будто твой поворот завтра.

Не торопись. Но и не медли. Работай. Учись. Держи кодекс. Смотри за горизонт.

И когда придёт твой момент — ты будешь готов.

Это всё, что нужно.

— 君の対馬 —

Олег Мальцев. Самурай кланов Миямото и Хаято
宿命流

ПОЛНЫЙ РАЗБОР ЦУСИМЫ

ХРОНИКА СРАЖЕНИЯ — ЧАС ЗА ЧАСОМ

14–15 мая 1905 года

— ◯ — 君の対馬 — ◯ —

ПРЕДЫСТОРИЯ. ПУТЬ РОЖЕСТВЕНСКОГО

В октябре 1904 года 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала Зиновия Рожественского вышла из Либавы на Балтике. Задача: пройти восемнадцать тысяч морских миль и снять блокаду Порт-Артура, который к тому времени был уже в критическом положении.

С самого начала всё шло не так.

В Северном море эскадра открыла огонь по британским рыбацким траулерам, приняв их за японские миноносцы. Так называемый «Гулльский инцидент» поставил Россию на грань войны с Британией. Пришлось останавливаться, объясняться, платить компенсации. Время — потеряно. Нервы — истрёпаны.

Вокруг Африки, через Индийский океан, мимо Мадагаскара, где эскадра простояла несколько недель в ожидании угля. Когда Порт-Артур пал в декабре 1904 года — задача изменилась. Теперь цель — Владивосток. Но Рожественский продолжал идти.

К маю 1905 года его корабли были покрыты водорослями и ракушками после восьми месяцев в море. Котлы требовали ремонта. Механизмы нуждались в профилактике. Матросы были измотаны. Офицеры — деморализованы новостями о ходе войны на суше.

Тридцать восемь кораблей. Восемнадцать тысяч миль. И впереди — последний барьер.

13 МАЯ. НАКАНУНЕ

13 мая 1905 года русская эскадра в Восточно-Китайском море взяла курс на Цусимский пролив. Рожественский знал, что Того ждёт. Он не знал точно где — но понимал: выбор небольшой. Пролив Цугару на севере Японии — слишком длинный путь. Корейский пролив

на западе — возможен, но далеко от Владивостока. Цусимский пролив — самый прямой путь.

Он выбрал прямой путь.

Этой ночью — последней мирной ночью для многих из тысяч людей на кораблях обеих сторон — Того отдал последние приказы. Японский флот стоял в Мозампо, корейском порту. Разведывательные корабли непрерывно сообщали о движении русской эскадры.

Того не спал всю ночь. Не потому что нервничал. Потому что думал. Проверял. Ещё раз проходил мысленно все возможные варианты развития событий.

К рассвету 14 мая у него был один план — и он его не изменит.

14 МАЯ. УТРО

В 4:55 утра японский вспомогательный крейсер «Синано-Мару» обнаружил русскую эскадру. Сообщение пришло к Того в 5:05. «Вижу 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Курс на северо-восток».

Того поднялся с кресла. Отдал один приказ: «Флоту следовать за мной».

Японская эскадра начала движение. Курс — на перехват.

Погода в то утро была туманной. Видимость — переменная. Это беспокоило штаб. Туман — друг атакующего, потому что скрывает приближение. Но туман — враг того, кто хочет вести точный огонь.

Того посмотрел на небо и сказал: «К полудню прояснится». Он оказался прав.

14 МАЯ. ДНЕВНОЙ ПЕРЕХОД

Всё утро две эскадры двигались навстречу друг другу — не зная точно, где

именно они встретятся.

Рожественский не знал точного положения японского флота. Того знал примерное положение русской эскадры — из донесений разведки. Разница в информации — принципиальная.

В 13:30 японские корабли впервые увидели русских визуально. К тому времени туман действительно рассеялся. Видимость — отличная. Море — спокойное. Идеальные условия для боя.

Рожественский видел японцев. Японцы видели русских. Обе эскадры готовились.

Русские корабли шли в двух колоннах — что создавало неудобство для управления и стрельбы. Рожественский попытался перестроиться в одну колонну — прямо перед лицом противника. Это заняло время. Это создало неразбериху. Некоторые корабли временно потеряли строй.

Того наблюдал. Его штаб ждал команды. Команды не было. Того выжидал — давая русским завершить неловкое перестроение, давая ситуации развиваться именно так, как ему было нужно.

14 МАЯ. 14:02

В 14:00 Того поднял флаг. «Судьба империи зависит от этого сражения. Пусть каждый исполнит свой долг».

В 14:02 «Микаса» начал поворот.

Это был поворот влево — против движения русской эскадры. «Микаса» разворачивался, подставляя борт под огонь. За ним — «Сикисима», «Фудзи», «Асахи», «Кассуга», «Ниссин». Один за другим каждый японский корабль проходил через точку поворота — максимально уязвимую точку, которую русские артиллеристы могли поражать сосредоточенным огнём.

Русские открыли огонь немедленно. Снаряды ложились близко. «Микаса» получил первые попадания через три минуты после начала поворота.

Того стоял на мостике. Неподвижно. Руки за спиной.

Осколок от снаряда, разорвавшегося рядом, ударил в поручень в нескольких сантиметрах от его руки. Он не изменил позы. Два офицера рядом с ним были ранены. Он не изменил позы.

Семь минут. Поворот завершён.

14 МАЯ. ПЕРВЫЙ ЧАС БОЯ

В 14:10 японский флот занял позицию охвата головы русской колонны. Теперь двенадцать японских броненосных крейсеров вели сосредоточенный огонь по «Князю Суворову» — флагману Рожественского.

Русские корабли отвечали. Но они стреляли с разных углов, с разной дистанции, мешая друг другу. Их огонь был рассредоточен — потому что они не имели чёткой цели.

Японский огонь — сосредоточен. Одна цель. Один корабль. Все снаряды — в него.

В 14:23 «Князь Суворов» получил критические повреждения. Надстройки горели. Рулевое управление вышло из строя. Корабль начал описывать круги. Рождественский был тяжело ранен осколком в голову. Связь с флагмана прервалась. Эскадра без командования.

14 МАЯ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СРАЖЕНИЯ

В 14:45 «Ослябя» — второй по значимости корабль русской эскадры — начал тонуть. Концентрированный огонь японцев сделал своё дело: через сорок минут после начала боя первый русский броненосец пошёл на дно.

Того не останавливался. Следующая цель — «Бородино». Та же концентрация. Та же методичность. Тот же результат.

Русская эскадра пыталась перестроиться, отвечала огнём, маневрировала. Некоторые моменты создавали для японцев серьёзную опасность. «Микаса» получил в общей сложности пятнадцать попаданий за время боя. Было убито и ранено несколько офицеров и матросов.

Но управление боем оставалось у Того. Он видел картину целиком. Он переключал цели, корректировал позиции, поддерживал концентрацию огня.

Рождественский не видел ничего. Тяжелораненый, он был перенесён на миноносец «Бедовый» и эвакуирован с тонущего флагмана. Командование перешло к другим адмиралам — которые не имели ни общего плана, ни достаточного авторитета, чтобы организовать согласованные действия.

14 МАЯ. ВЕЧЕР

К 18:00 — через четыре часа после начала сражения — русская эскадра потеряла основные броненосные силы. «Бородино», «Александр III», «Ослябя», «Суворов» — потоплены или выведены из строя.

Оставшиеся русские корабли пытались прорваться на север — к Владивостоку. Японские корабли преследовали.

В 19:00 «Бородино» — последний из четырёх современных русских броненосцев — пошёл на дно. Взрыв погребов. Корабль утонул за несколько минут. Из экипажа более восьмисот человек спасся один.

К наступлению темноты Того знал: главное дело сделано. Линейные силы русского флота уничтожены. То, что осталось — крейсера, миноносцы, устаревшие корабли — было делом следующего дня.

15 МАЯ. ЗАВЕРШЕНИЕ

Всю ночь японские миноносцы атаковали остатки русской эскадры торпедами. Под прикрытием темноты — быстрые удары, отход, снова удар.

К рассвету 15 мая у адмирала Небогатова — принявшего командование после ранения Рожественского — оставалось лишь несколько кораблей. Без боеприпасов, без перспектив, без возможности прорваться.

В 10:53 утра Небогатов поднял белый флаг. Четыре русских корабля сдались. Сражение длилось сутки.

- Результат: из тридцати восьми русских кораблей — двадцать один потоплен, семь захвачен, шесть интернированы. До Владивостока дошли три.
- Японские потери: три миноносца потоплено, несколько кораблей повреждены. Ни одного крупного корабля.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЦУСИМЕ

В военно-морских академиях всего мира Цусима изучается как образцовое сражение. Не потому что в нём применялась какая-то революционная новая тактика. А потому что в нём идеально реализованы вечные принципы.

Выбор правильного места боя. Концентрация против рассеивания. Мышление на нескольких уровнях одновременно. Решение, устойчивое при неполной информации. Сохранение командования в критической ситуации.

Но важнее всего — человек на мостике «Микаса». Поворот, который все называли самоубийством. Семь минут под огнём. Неподвижная фигура с руками за спиной. Флаг над гафелем.

Это не был порыв. Это был итог. Итог тридцати лет работы. Тридцати лет кодекса. Тридцати лет каждодневного выбора — жить правильно или нет.

Поворот Того занял семь минут. Его итог — это вся жизнь Того.

Вот урок Цусимы. Не тактический. Не стратегический. Человеческий. **Великий момент — это не случайность. Это итог всего, что было до него.**

30-ДНЕВНАЯ ПРОГРАММА САМУРАЯ

ПРАКТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Инструкция

— 君の対馬 —

Эта программа — мост между книгой и вашей реальной жизнью. Каждый день — одна практика. Не большая. Пять минут, иногда десять. Но ежедневно.

Не пропускайте дни. Если пропустили — не наверстывайте. Просто начните снова со следующего дня. Непрерывность важнее интенсивности.

Запишите свои ответы. Не в голове — на бумаге. Слова, записанные от руки, становятся более реальными, чем мысли.

— 君の対馬 —

→ **День 1. Карта клана**

Напишите три имени: отец, дед, прадед. Под каждым — одно слово. Что из этого живёт в вас?

→ **День 2. Ваш кодекс**

Напишите семь качеств, которые для вас абсолютны. Затем — одно предложение, объединяющее всё это.

→ **День 3. Чужой мир**

Назовите одну область, которую вы избегаете. Сделайте один маленький шаг в неё сегодня.

→ **День 4. Тактика паузы**

Найдите одну ситуацию, где вы торопитесь. Задайте три вопроса паузы. Запишите ответы.

→ **День 5. Горизонт**

Нарисуйте три круга. Один год. Три года. Десять лет. Впишите тенденцию в каждый.

→ **День 6. Аудит терпения**

Два столбца. Где торопитесь — что теряете? Где называете бездействие терпением — что должны делать?

→ **День 7. Тишина**

Сегодня — просто остановитесь. Пять минут без телефона, без новостей, без разговоров. Просто — здесь.

→ **День 8. Флагман**

Определите свой флагман — главную цель прямо сейчас. Запишите одним предложением.

→ **День 9. Концентрация**

Выберите один час сегодня. Только один проект. Никаких переключений. Запишите, что удалось.

→ **День 10. Три уровня**

Возьмите текущую сложную ситуацию. Запишите три уровня: сейчас, через две недели, итог целиком.

→ **День 11. Кодекс победителя**

Напишите имена трёх людей, которых вы победили в каком-либо конфликте. Как вы с ними обращались?

→ **День 12. Великодушие**

Есть ли кто-то, кому вы можете сегодня показать великодушие — без ожидания ответа? Сделайте это.

→ **День 13. Аудит соответствия**

Перечислите свои главные роли. Для каждой: это соответствует тому, кем я являюсь — или нет?

→ **День 14. Письмо из конца**

Напишите письмо себе нынешнему — от себя в восемьдесят пять лет. Живое, конкретное.

→ **День 15. Полпути**

Перечитайте записи первых двух недель. Что изменилось? Что вы видите, чего не видели раньше?

→ **День 16. Ваша Цусима**

Запишите: какое ваше главное сражение? Когда оно будет? Что вы делаете для подготовки?

→ **День 17. Поворот**

Есть ли решение, которое вы откладываете из страха? Которое все вокруг считают невозможным? Запишите его.

→ **День 18. Готовность**

Что вы должны сделать сегодня, чтобы быть более готовым к вашему главному сражению?

→ **День 19. Первый меч**

Возьмите одну текущую проблему. Примените четыре тактических принципа Того. Запишите вывод.

→ **День 20. Второй меч**

Какая тенденция в вашей главной сфере деятельности сейчас движется в плохую сторону? Что вы можете сделать с этим?

→ **День 21. Третий меч**

Одно предложение о вашей природе. Одно — о вашем кодексе. Одно — о том, что вы делаете сегодня из полного присутствия.

→ **День 22. Ежедневная практика**

Три вопроса — тактический, стратегический, вопрос судьбы — прямо сейчас. Запишите ответы.

→ **День 23. Концентрация ресурсов**

Где вы тратите ресурсы нетерпеливо? Что произошло бы, если бы вы подождали?

→ **День 24. Поражение**

Вспомните одно поражение. Три вопроса: что произошло? что узнали? что измените?

→ **День 25. Клан и будущее**

Что вы хотите передать следующему поколению? Напишите одним предложением.

→ **День 26. Тишина снова**

Снова — пять минут без ничего. Просто — здесь. Посмотрите, изменилось ли что-то за три недели.

→ **День 27. Обзор кодекса**

Перечитайте свой кодекс, записанный на дне 2. Вы жили по нему последние двадцать семь дней? Что изменили бы?

→ **День 28. Следующий горизонт**

Обновите карту горизонтов. Что изменилось в ваших тенденциях за последний месяц?

→ **День 29. Ваша Цусима — снова**

Перечитайте запись дня 16. Что изменилось? Что вы сделали за это время?

→ **День 30. Письмо будущему себе**

Напишите письмо себе через год — от сегодняшнего вас. Что вы обещаете сделать? Кем хотите быть?

— ◯ — 君の対馬 — ◯ —

Тридцать дней. Тридцать практик. Это не конец пути — это его начало. Того готовился девять лет. Вы начали тридцать дней назад. Продолжайте.

— ◯ — 君の対馬 — ◯ —

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

— 君の対馬 —

Данная книга основана на общедоступных исторических материалах о жизни и деятельности адмирала Того Хэйхатиро, сражении при Цусиме и японской военно-морской истории эпохи Мэйдзи.

1. Нитобэ Инадзо. «Бусидо: душа Японии». Оригинал: 1900.
2. Ямамото Цунэтомо. «Хагакурэ». Составлено в 1716–1721.
3. Форрест Е. «Адмирал Того». Биографическое исследование. Токио, 1936.
4. Уорнер Д. и П. «Битва при Цусиме». Исторический анализ. Лондон, 1974.
5. Корбетт Дж. «Морские операции в русско-японской войне». Официальная британская история. 1914.

Описание конкретных тактических и стратегических решений Того реконструировано на основе совокупности исторических источников. Диалоги и внутренние монологи являются художественной реконструкцией в рамках документально подтверждённых событий и характера исторических персонажей.

— 君の対馬 —

УРОКИ ВЕЛИКИХ КОМАНДИРОВ

ПАРАЛЛЕЛИ С ДРУГИМИ ВОИНАМИ

— 君の対馬 —

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ: «ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ — ЛЕГКО В БОЮ»

Александр Суворов, величайший русский полководец XVIII века, не проиграл ни одного сражения за сорок лет военной карьеры. Его принципы войны были просты и жёстки.

«Тяжело в учении — легко в бою». Это не лозунг. Это описание системы. Суворов тренировал своих солдат так, как не тренировал никто в Европе. Марши в плохую погоду. Атаки ночью. Переправы через реки. Снова и снова — то, что в бою могло оказаться критичным.

Результат: когда в бою возникала именно такая ситуация — солдаты Суворова действовали автоматически. Правильно. Быстро. Без паники.

Это точный аналог того, что делал Того. Девять лет учений. Сотни манёвров. Всё, что в бою может потребоваться — отработывалось до автоматизма.

Уроки Суворова применимы к любой сфере. Хотите быть готовы к сложной переговорной ситуации? Тренируйтесь на менее сложных. Хотите говорить ясно в кризис? Тренируйтесь говорить ясно в покое. Тяжело в учении — легко в бою.

— 君の対馬 —

ЭРВИН РОММЕЛЬ: СКОРОСТЬ И НЕОЖИДАННОСТЬ

Эрвин Роммель — «Лис пустыни» — применял в Африке принципы, которые были ближе к самурайской тактике, чем к классической немецкой военной доктрине.

Роммель двигался быстрее, чем предполагали его противники. Он атаковал там, где его не ждали. Он принимал решения быстро — на основе неполной информации, но основанные на глубоком понимании принципов.

Его знаменитая фраза: «Не ищи идеального момента. Создай достаточно хороший момент и действуй».

Это звучит противоположно принципу паузы Того. Но это не противоречие. Роммель действовал в ситуациях, где медлить было смертельно — враг успевал перестроиться. Того действовал в ситуациях, где спешить было смертельно — преждевременный удар не достигал цели.

Оба применяли один принцип: действие в правильный момент. Что значит «правильный» — определяется ситуацией.

Урок: принципы не работают как правила. Они работают как инструменты — каждый для своей задачи.

— 君の対馬 —

ГОРАЦИО НЕЛЬСОН: НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ РАДИ ПРИНЦИПА

Нельсон при Трафальгаре нарушил основной тактический принцип своего времени — не прорывать линию противника под огнём. Он прорвал её. И победил.

Но важно понять: он не нарушил правило из-за невежества или храбрости. Он нарушил правило потому что понимал принцип глубже, чем те, кто это правило создавал. Принцип состоял в концентрации огня и нарушении командной цепи противника. Линейный бой это обеспечивал в одних условиях. Прорыв линии — в других.

Нельсон видел условия — и выбрал инструмент, который работает в этих условиях. Не тот, который работает обычно.

Того сделал то же самое с манёвром при Цусиме. Правило: не поворачивай под огнём. Принцип: займи лучшую позицию. В условиях Цусимы лучшая позиция требовала поворота под огнём.

Это и есть мастерство: знать правила достаточно хорошо, чтобы понимать, когда их нарушить.

— 君の対馬 —

ГЛОССАРИЙ

— 君の対馬 —

Бусидо (武士道) — «Путь воина». Кодекс самурая, включающий принципы верности, чести, мастерства, самообладания и готовности к смерти. Не единый текст, а живая традиция, формировавшаяся на протяжении столетий.

Сацума — историческая провинция на юге острова Кюсю. Центр клана Симадзу. Известна своей независимостью, воинскими традициями и первой в Японии встречей с огнестрельным оружием (1543 год).

Хагакурэ (葉隠) — «Сокрытое в листве». Текст о самурайском пути, составленный Ямамото Цунэтомо в 1716–1721 годах. Содержит знаменитую фразу: «Путь самурая — это смерть».

Флаг Z — в сигнальной системе японского флота: сигнал наивысшей боевой готовности. Поднят Того в 14:00 14 мая 1905 года — за две минуты до поворота.

«**Микаса**» — броненосец, флагманский корабль Того при Цусиме. Сохранён как памятник в городе Ёкосука. Единственный уцелевший корабль эпохи русско-японской войны.

Цусима — пролив между Японией и Кореей. Место решающего сражения 14–15 мая 1905 года. Название стало нарицательным для крупнейшей морской победы.

2-я Тихоокеанская эскадра — русский флот под командованием Рожественского, вышедший из Балтики в октябре 1904 года и разгромленный при Цусиме.

Мэйдзи — период японской истории (1868–1912), характеризующийся быстрой модернизацией страны, открытием к западному влиянию и превращением Японии в современную мировую державу.

Сабурау (侍) — исходное значение слова «самурай». Тот, кто служит. Придворный слуга, человек, чья сила имеет направление.

Сюкумэйрю (宿命流) — Школа предначертанной судьбы. Принцип: путь воина не выбирается — он проявляется через верность природе человека.

Поворот Того — тактический манёвр 14 мая 1905 года, ставший символом готовности действовать вопреки очевидной логике — когда за этим действием стоит тридцать лет подготовки.

Тактика паузы — принцип Того: не действовать до тех пор, пока не наступит правильный момент. Правильный момент определяется тремя факторами: противник раскрылся, преимущество накоплено, готов действовать немедленно.

Принцип концентрации — сосредоточение всего огня на одной цели до её полного поражения, без распределения по нескольким целям одновременно.

Три меча читателя — метафора из книги: тактика (правая рука), стратегия (левая рука), судьба (обе руки вместе). Три уровня жизни самурая, которые должны работать одновременно.

Три потока — тактика (правая рука), стратегия (левая рука), судьба (обе руки). Основа методологии Сюкумэйрю.

СЛЕДУЮЩИЕ 30 ДНЕЙ

ПРОДВИНУТАЯ ПРОГРАММА

После того, как вы завершили первые тридцать дней

— 君の対馬 —

→ **День 31. Кодекс — пересмотр**

Перечитайте кодекс, записанный на дне 2 и пересмотренный на дне 27. Что изменили бы сейчас? Запишите обновлённую версию.

→ **День 32. Клан — второй уровень**

Найдите имена предков дальше прадеда. Или — если родственная линия неизвестна — найдите духовных предков: людей, которые сформировали ваши ценности.

→ **День 33. Тактический анализ**

Возьмите проблему, которую вы не можете решить уже долго. Примените тактику паузы: что вы ждёте? что накапливаете?

→ **День 34. Флагман — пересмотр**

Ваш флагман с дня 8 — он изменился? Правильная ли это цель? Или за прошедшие дни стало видно что-то более важное?

→ **День 35. Горизонт — обновление**

Обновите карту горизонтов. За прошедший месяц изменились ли тенденции в вашей главной сфере?

→ **День 36. Противник**

Есть ли у вас настоящий противник — человек или система, которая реально препятствует вашим целям? Запишите, что ценно для этого противника.

→ **День 37. Цугцванг**

Можете ли вы создать ситуацию, в которой у вашего противника не будет хороших вариантов? Это не манипуляция — это стратегия. Запишите идею.

→ **День 38. Ресурсы**

Составьте список своих ресурсов: время, энергия, знания, связи. Где вы тратите их нетерпеливо?

→ **День 39. Великодушие — практика**

Есть ли кто-то, кому вы давно должны были показать великодушие — и не сделали этого? Сделайте сегодня.

→ **День 40. Величие**

Запишите: кем вы являетесь по своей природе? Отличается ли это от того, кем вы себя считаете? Отличается ли от того, кем вас считают другие?

→ **День 41. Присутствие — испытание**

Проведите один час без телефона, без задач, без планирования. Просто — наблюдайте. Что вы замечаете в своём окружении, чего не замечали раньше?

→ **День 42. Ваша Цусима — третий взгляд**

За шесть недель работы — что изменилось в вашем понимании главного сражения? Вы ближе к готовности — или дальше?

→ **День 43. Флаг Z**

Если бы вам пришлось сегодня начать ваше главное сражение — вы подняли бы флаг Z? Вы готовы прямо сейчас? Если нет — что конкретно мешает?

→ **День 44. Три вопроса каждого дня**

Убедитесь, что практика трёх ежедневных вопросов стала привычкой. Запишите, изменилось ли качество ваших ответов за последние шесть недель.

→ **День 45. Письмо из конца — версия 2**

Напишите ещё одно письмо — от себя в восемьдесят пять лет. Сравните с первым. Что изменилось в том, о чём хочет сказать тот человек?

→ **День 46. Служение**

Того служил Японии. Чему вы служите? Запишите. Это должно быть больше, чем вы сами.

→ **День 47. Кодекс в действии**

Вспомните три ситуации за последние шесть недель, когда вы жили по своему кодексу — и три, когда нет. Что было по-другому?

→ **День 48. Традиция**

Что вы хотите передать? Не детям — следующим. Тем, кто придёт после вас в вашей сфере деятельности. Что должно продолжиться?

→ **День 49. Пауза — снова**

Есть ли сейчас ситуация, в которой вы преждевременно действуете? Или одна, в которой задержались слишком долго? Найдите одну и другую.

→ **День 50. Поворот**

Есть ли решение, которое вы больше не можете откладывать? Которое требует поворота — всё, как есть — прямо сейчас?

→ **День 51. Три меча — синтез**

Возьмите одну важную текущую задачу. Примените все три меча одновременно: тактический анализ, стратегическое видение, вопрос о том, кем вы являетесь.

→ **День 52. Горизонт — десятилетие**

Что произойдёт в вашей главной сфере через десять лет, если текущие тенденции продолжатся? Это то, что вы хотите? Если нет — что нужно изменить сейчас?

→ **День 53. Союзники**

Того побеждённых врагов превращал в потенциальных союзников. Кто в вашей жизни был противником — и мог бы стать союзником?

→ **День 54. Противостояние**

Есть ли в вашей жизни ситуация, требующая от вас концентрации всего огня на одной точке? Не рассеивания — именно концентрации?

→ **День 55. Мастерство**

В какой области вашей жизни вы хотите достичь мастерства в смысле Того — когда навык становится рефлексом? Что для этого нужно делать каждый день?

→ **День 56. Итог шести недель**

Перечитайте все записи за шесть недель. Напишите: кем вы были шесть недель назад. Кем вы являетесь сейчас. Кем хотите быть через шесть недель.

→ **День 57. Свободный день**

Сегодня — никакой программы. Просто живите так, как вам кажется правильным. Посмотрите, что это значит для вас сейчас — после пятидесяти семи дней работы.

→ **День 58. Кодекс — финальная версия**

Напишите окончательную версию вашего кодекса. Одно предложение. Такое, по которому можно было бы жить без книги, без программы, без напоминаний.

→ **День 59. Ваша Сацума**

Напишите: что такое ваш клан? Кто в нём? Что вы берёте из него? Что хотите добавить к нему?

→ **День 60. Начало**

Сегодня — не конец программы. Сегодня — начало жизни по ней без программы.

——— ◯ ◯ 君の対馬 ◯ ◯ ———

Того жил по своим принципам семьдесят лет — без учебников, без программ, без напоминаний. Они были его жизнью.

Ваши принципы теперь — ваши. Живите по ним. Начинайте сегодня.

——— ◯ ◯ 君の対馬 ◯ ◯ ———

РУКОВОДСТВО ПО УПРАЖНЕНИЯМ

ПОЧЕМУ КАЖДОЕ УПРАЖНЕНИЕ РАБОТАЕТ ИМЕННО ТАК

Психология и механика практик книги

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 1. КАРТА КЛАНА — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Это упражнение работает на нескольких уровнях одновременно. На поверхностном уровне — это простая генеалогия. Три имени, три слова. Пять минут. Казалось бы, что может дать такое простое действие?

На более глубоком уровне — это упражнение по обнаружению паттернов. Когда вы пишете «упорство» под именем отца, «выдержка» под именем деда и «мастерство» под именем прадеда — вы видите линию. Три поколения одного и того же качества. Это не случайность. Это традиция.

И тогда возникает вопрос: если это качество передавалось три поколения — оно живёт в вас? Как? В какой форме?

На третьем, самом глубоком уровне — это упражнение по обретению масштаба. Когда вы видите себя как продолжателя линии — ваши личные трудности уменьшаются в размере. Ваши победы приобретают больший смысл. Вы перестаёте быть одиноким человеком, решающим свои проблемы — и становитесь точкой в продолжающейся истории.

Того понимал это интуитивно — через воспитание в Сацума. Это упражнение даёт вам то же понимание через осознанную практику.

Делайте его не один раз. Возвращайтесь к нему каждый год. Вы будете видеть разное — потому что сами будете меняться.

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 2. ЧУЖОЙ МИР — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Тридцать дней в чужой области — это не просто способ узнать что-то новое. Это метод обнаружения себя.

Принцип такой: в привычной среде вы не знаете, что в вас — настоящее, а что — привычка. Всё, что вы делаете, вы делаете потому что так принято здесь, в вашей среде. Убрать эту среду — значит убрать привычки и оставить только то, что действительно ваше.

Как выбрать правильную «чужую область»? Не ту, которая просто неудобна — а ту, которая действительно другая по типу мышления. Если вы технарь — попробуйте искусство. Если вы гуманитарий — попробуйте точные науки. Если вы интроверт — попробуйте публичное выступление.

Важно: тридцать дней — это минимум. Меньше — и вы только начинаете чувствовать дискомфорт, но ещё не видите паттернов. Тридцать дней — и вы начинаете видеть, что берёте, а что отвергаете.

Три вещи, которые вы берёте — это не обязательно знания. Это может быть подход к проблеме, способ общения, тип мышления, отношение к ошибкам.

Одна вещь, которая подтвердила, кто вы — это то ценное, что вы обнаружили в себе, оказавшись в чужой среде.

Того обнаружил в себе японца, оказавшись в Британии. Что вы обнаружите в себе?

— ◯ — 君の対馬 — ◯ —

УПРАЖНЕНИЕ 3. ЛИЧНЫЙ КОДЕКС — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Это самое важное упражнение книги. И самое трудное — не потому что оно сложное технически, а потому что требует честности.

Написать семь качеств, которые для вас абсолютны — это значит написать не те, которые вы хотели бы иметь, и не те, которые хорошо выглядят на бумаге. Это означает написать те, за которые вы реально готовы платить цену.

Проверочный вопрос для каждого качества: было ли в вашей жизни момент, когда вы заплатили за это качество цену — и не отступили? Если был — это настоящее качество. Если нет — это желаемое качество.

Кодекс должен содержать только настоящие качества. Желаемые — в другой список, в список целей.

Запись одним предложением — это не поэтическое упражнение. Это дисциплина ясности. Если вы не можете сформулировать свой кодекс одним предложением — вы ещё не понимаете его сами.

Того мог бы сказать свой кодекс одним предложением: «Воин служит своему делу с честью, мастерством и без страха». Семь качеств — сложены в одно предложение.

Ваше предложение не должно звучать красиво. Оно должно звучать точно.

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 4. КАРТА ПАУЗЫ — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Три вопроса паузы — это не просто контрольный список. Это смена точки зрения.

Когда вы чувствуете давление действовать, ваш мозг работает в режиме реакции. Тревога. Адреналин. Ощущение срочности. В этом состоянии вы видите только одно: нужно что-то делать прямо сейчас.

Три вопроса паузы — это способ переключиться из режима реакции в режим анализа. Вопросы требуют конкретных ответов. Для конкретных ответов нужно думать. Мышление прерывает реакцию.

- Первый вопрос: противник раскрылся? Он заставляет вас посмотреть на противника, а не только на свои ощущения. Часто оказывается, что давление действовать исходит от вас самих — а не от реальной возможности, которую можно использовать.
- Второй вопрос: я накопил достаточно преимуществ? Он переключает внимание с момента на ресурсы. Готов ли я? Или только кажется, что готов?
- Третий вопрос: я готов действовать немедленно? Это проверка реальности. Пауза — не повод для бесконечного откладывания. Пауза — это состояние полной готовности. Если вы не готовы действовать немедленно — пауза ещё не закончилась.

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 5. КАРТА ГОРИЗОНТОВ — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Три концентрических круга работают потому, что разные временные горизонты требуют разного типа мышления.

- Один год — это тактический горизонт. Здесь видны конкретные действия, конкретные результаты, конкретные риски.
- Три года — это оперативный горизонт. Здесь видны тенденции,

которые начались сейчас, но проявятся через три года. Здесь видны последствия нынешних решений.

→ Десять лет — это стратегический горизонт. Здесь видно то, что определяет жизнь: правильная ли это профессия? правильные ли это отношения? правильное ли это место?

Большинство людей хорошо видят один-летний горизонт. Некоторые видят трёх-летний. Единицы — десятилетний.

Упражнение тренирует именно десятилетнее мышление. Каждый раз, когда вы отвечаете на вопрос «что изменится за десять лет» — вы тренируете мышцу стратегического зрения. Со временем этот горизонт становится привычным.

Того смотрел на десять лет вперёд так же естественно, как вы смотрите на завтра. Это не дар — это тренировка.

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 6. АУДИТ ТЕРПЕНИЯ — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Два столбца — это визуализация внутреннего конфликта, который обычно невидим.

В реальной жизни «торопливость» и «промедление» не помечены ярлыками. Они просто есть. Вы делаете что-то — и не знаете, это правильная скорость или нет.

Два столбца выносят этот конфликт на поверхность. Вы вынуждены явно назвать: вот здесь я тороплюсь. И вот здесь я называю бездействие терпением, но на самом деле — боюсь.

Это неприятно. Это то, чего большинство людей избегают. Но именно это неприятное осознание — первый шаг к изменению.

Вопрос «что я теряю от торопливости» часто неожиданен. Большинство людей думают только о том, что выигрывают от действия — но не о том, что теряют от преждевременного действия.

Вопрос «что я должен делать прямо сейчас — пока жду» превращает пассивное ожидание в активное накопление.

После этого упражнения многие люди понимают: они никогда по-настоящему не ждали. Они либо торопились, либо ничего не делали. Настоящее терпение — работа плюс ожидание — было им незнакомо.

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 8. ТРИ УРОВНЯ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Это упражнение работает как инструмент анализа — но только если вы действительно записываете ответы, а не держите их в голове.

В голове три уровня сливаются. Мысль о стратегическом результате незаметно превращается в мысль о тактике. Мысль о тактике незаметно превращается в эмоциональную реакцию. Всё смешивается.

На бумаге три уровня разделены. Вы видите их отдельно — и можете работать с каждым по отдельности.

Ключевой вопрос: что нужно сделать на первом уровне — чтобы это вело к победе на третьем. Он объединяет все три уровня в одно действие. Это не всегда очевидно.

Иногда ответ: «ничего». Иногда лучшее тактическое действие — не делать ничего на первом уровне, потому что любое действие сейчас навредит стратегическому результату.

Именно это понял Того у Порт-Артура. Тактически лучшим действием могла быть атака. Стратегически лучшим действием была пауза. Третий уровень определил первый.

— 君の対馬 —

УПРАЖНЕНИЕ 9. КОДЕКС ПОБЕДИТЕЛЯ — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Это упражнение раскрывает один из самых скрытых аспектов характера: отношение к победе.

Большинство людей не думают о том, как они ведут себя после победы. Они думают о том, как добиться победы. Но именно поведение после победы показывает, кто они на самом деле.

Три имени — конкретные, не абстрактные. Конкретность делает упражнение честным. Абстрактно легко сказать: «я всегда уважаю побеждённых». Конкретно — труднее.

Вопрос «есть ли те, с кем вы можете восстановить нормальные отношения прямо сейчас» — это не сентиментальность. Это стратегия. Победа в бою не должна создавать постоянного врага, если этого можно избежать.

Того это понимал. Его великодушие к Рождественскому было не только этически правильным. Оно было стратегически правильным — потому что показывало всему миру: Япония способна побеждать достойно.

Ваше великодушие к тем, кого вы победили, показывает вашему окружению то же самое.

— ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ —

УПРАЖНЕНИЕ 10. АУДИТ СООТВЕТСТВИЯ — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Одно предложение о вашей природе — это самая сложная вещь в этой книге. Не потому что природу трудно описать словами. А потому что большинство людей никогда не думали об этом именно так: кем я являюсь — в отличие от кем я хочу быть или кем меня считают.

Есть простой тест. Спросите себя: что вы делаете легко, что другим даётся с трудом? Что вы делаете с удовольствием, что других изматывает? Что вы делаете хорошо без особых усилий?

Ответы на эти вопросы указывают на вашу природу. Не на то, что вы хотели бы уметь. На то, что вы уже умеете — потому что это вы.

Аудит соответствия болезнен. Многие люди обнаруживают, что значительная часть их жизни — работа, отношения, обязанности — не соответствует их природе. Они делают это из страха, из инерции, из чужих ожиданий.

Это не катастрофа. Это информация. С информацией можно работать.

Того работал с этой информацией всю жизнь. Каждый раз, когда ему предлагали что-то не соответствующее его природе — он отказывался. Каждый раз, когда появлялась возможность делать то, что соответствует — он брался.

Со временем его жизнь стала удивительно цельной. Это не случайность. Это результат аудита соответствия, который он проводил снова и снова.

— ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ ◯ —

УПРАЖНЕНИЕ 11. ПИСЬМО ИЗ КОНЦА — ПОДРОБНОЕ РУКОВОДСТВО

Это упражнение работает потому, что меняет временную перспективу. В обычной жизни вы смотрите из прошлого в будущее. Вы помните всё, что было — и пытаетесь предугадать то, что будет. Прошлое тяжёлое и конкретное. Будущее лёгкое и неопределённое.

Письмо из конца разворачивает эту перспективу. Вы смотрите из будущего в прошлое. Будущее становится конкретным и тяжёлым. Прошлое — лёгким и определённым.

Из этой перспективы многое видится иначе. То, что казалось важным — оказывается мелким. То, что казалось мелким — оказывается важным. Страхи выглядят меньше. Возможности — больше.

Конкретность этого упражнения критична. Не «дорогой молодой человек». А — конкретная ситуация, конкретное решение, конкретный совет. «В марте такого-то года ты будешь выбирать между двумя путями. Выбери второй. Вот почему».

Того жил так, как будто уже написал это письмо — и живёт в соответствии с советами из него.

Напишите письмо. Перечитайте его через год. Посмотрите, что изменилось.

БИОГРАФИЯ ТОГО ХЭЙХАТИРО

ПОЛНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

— 君の対馬 —

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ В САЦУМА (1848–1868)

Того Хэйхати́ро родился 27 января 1848 года в Кагосима — столице провинции Сацума. Его отец, Того Кичизаэмон, был самураем среднего ранга на службе у клана Симадзу.

Детство будущего адмирала прошло в обычной для самурайской семьи атмосфере: строгое воспитание, основы фехтования, стрельбы из лука, базовая грамота и знакомство с конфуцианской философией. Семья не была богатой — самурай среднего ранга жил скромно, но достойно.

Сацума того времени была особым местом. Клан уже начал процесс вестернизации — раньше других японских кланов. В 1862 году произошёл инцидент в Намамуги: люди клана убили британского купца. Последовала военная экспедиция британского флота — и бомбардировка Кагосима в 1863 году. Это была катастрофа. Но и урок.

Симадзу быстро поняли: с Британией нельзя воевать с помощью мечей. И уже через несколько лет заключили союз с британцами, начали закупать современное оружие, приглашать европейских инструкторов.

Молодой Того видел всё это. Видел разрушения от британских снарядов. Видел, как клан делает выводы из поражения — и меняется. Это был его первый урок стратегического мышления: поражение — информация, а не приговор.

— 君の対馬 —

ВОЙНА БОСИН И ПЕРВЫЙ БОЕВОЙ ОПЫТ (1868)

В 1868 году, когда Того было двадцать лет, началась война Босин — гражданская война между силами нового императора Мэйдзи и сторонниками прежнего сёгуната Токугава.

Сацума вступила на сторону Мэйдзи с самого начала. Войска клана были в авангарде. Того принимал участие в нескольких сражениях

в составе военно-морских сил Сацума — на кораблях клана, участвовавших в блокаде и морских боях.

Это был его первый настоящий опыт войны. Не учения, не манёвры — реальный бой, где рядом гибли реальные люди. Первая встреча со смертью лицом к лицу.

Именно тогда Того увидел противостояние меча и огнестрельного оружия в реальных условиях. Самураи, бросавшиеся в атаку с мечами, падали под огнём ружей ещё не добежав до противника. Это был конец одной эпохи и начало другой.

Вывод, который Того сделал в двадцать лет, определил всю его жизнь: принцип воина — вечен. Форма, в которой этот принцип воплощается — должна меняться вместе с временем.

— 君の対馬 —

ОБУЧЕНИЕ ФЛОТУ В ЯПОНИИ (1868–1871)

После окончания войны Босин молодое правительство Мэйдзи начало систематическое строительство современного государства. Армия, флот, промышленность, образование — всё создавалось заново.

Того поступил в военно-морские силы нового правительства. Учился в японских военно-морских школах. Осваивал основы навигации, устройство паровых кораблей, морскую тактику.

Но японская военно-морская школа того времени имела серьёзные ограничения. Учить было почти некому: японский флот сам только начинал создаваться. Настоящая наука была за рубежом.

Когда правительство приняло решение отправить группу молодых офицеров на обучение в Британию, Того был в числе выбранных.

— 君の対馬 —

ГРИНВИЧ И БРИТАНИЯ (1871–1878)

Того прожил в Британии семь лет. Это был самый формирующий период его жизни после детства.

В Королевском военно-морском колледже в Гринвиче он изучал математику, навигацию, морскую тактику, устройство и управление паровыми кораблями. Он выучил английский язык настолько хорошо, что мог свободно дискутировать о тактике и стратегии.

Он ходил на британских кораблях. Участвовал в учениях Королевского флота — лучшего в мире на тот момент. Видел изнутри, как организована система, которая держала морское превосходство Британии уже больше столетия.

Он читал об истории морских сражений — Трафальгар, Абукир, Копенгаген. Изучал биографию Нельсона. Понимал, как технические возможности взаимодействуют с тактическим мышлением.

И при этом — он оставался самураем из Сацума. Каждый день он был окружён чужой культурой — и каждый день осознанно выбирал: что из этой культуры взять, а что оставить.

— 君の対馬 —

ВОЗВРАЩЕНИЕ И СЛУЖБА (1878–1894)

Вернувшись в Японию в 1878 году, Того занял несколько командных должностей в японском флоте. Всё это были годы строительства — флот создавался практически с нуля, и каждый опытный офицер был на счету.

Того показал себя эффективным командиром. Требовательным, но справедливым. Дисциплина на его кораблях была образцовой — не через страх, а через ясность ожиданий и собственный пример.

В 1885–1886 годах он учился в военно-морском колледже в Токио. В 1890-х последовательно командовал несколькими кораблями.

Эти годы внешне были неброскими. Никаких сражений. Никаких побед. Просто служба, учения, командование. Но именно в эти годы складывался Того — тот самый, которого увидит мир в 1905 году.

— 君の対馬 —

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА (1894–1895)

В 1894 году началась война с Китаем. Причина — борьба за влияние над Кореей. Того командовал крейсером «Нанива».

Его действия в этой войне привлекли внимание по двум причинам. Первая — инцидент с «Коушинг». Вторая — сражение при Ялу, где крейсер «Нанива» отличился точностью огня, которую командиры других кораблей ему в то время не показали.

После войны Того анализировал её уроки — и пришёл к выводам о неизбежности следующей войны. С Россией.

— 君の対馬 —

КОМАНДОВАНИЕ ФЛОТОМ (1904–1905)

В феврале 1904 года Россия и Япония вступили в войну. Того командовал Объединённым флотом. Первые его действия — атака Порт-Артура в ночь на 9 февраля 1904 года, до официального объявления войны.

В мае 1904 года он потерял два броненосца на русских минах — болезненная потеря. Но и из этого был сделан урок: минная война стала частью японской тактики.

Блокада Порт-Артура. Уничтожение русской тихоокеанской эскадры при попытке прорыва. Падение Порт-Артура в декабре 1904 года.

И наконец — Цусима. Май 1905 года. Итог тридцати лет.

— 君の対馬 —

ПОСЛЕ ЦУСИМЫ (1905–1934)

Последние двадцать девять лет жизни Того — это отдельная история, которую мы уже рассказывали в этой книге.

Отказ от политики. Воспитание молодых офицеров. Сохранение верности своей природе до конца.

В 1913 году он стал начальником Морского генерального штаба. В 1926 году получил звание генисуй — маршала флота. Последнее повышение. Пожизненное.

Последние годы он провёл в тишине своего дома. Принимал гостей. Разговаривал с молодыми офицерами. Изредка появлялся на церемониях.

30 мая 1934 года Того Хэйхати́ро умер в Токио. Ему было восемьдесят шесть лет.

Его последние слова, по свидетельству тех, кто был рядом: *«Я служил так, как умел»*.

Государственные похороны. Присутствие императора. Траурные церемонии по всей стране. Его тело было похоронено в токийском районе Минатоку. Броненосец «Микаса» — его флагманский корабль при Цусиме — сохранён как памятник в Ёкосука. Он стоит там до сих пор.

Того ушёл. Его уроки — остались.

О ШКОЛЕ СЮКУМЭЙРЮ

宿命流 — ПОТОК СУДЬБЫ

Происхождение названия

— 君の対馬 —

Сюкумэйрю (宿命流) — «Поток судьбы» или «Течение предназначения». Три иероглифа несут точный смысл.

- 宿 (сюку) — обитать, предназначение, судьба. Тот иероглиф, который описывает нечто изначально заложенное — не случайное, а необходимое.
- 命 (мэй) — жизнь, судьба, приказ. В сочетании с первым иероглифом образует 宿命 (сюкумэй) — судьба в смысле предназначения.
- 流 (рю) — течение, поток, школа. В названиях боевых школ этот иероглиф обозначает традицию, которая течёт от учителя к ученику, от поколения к поколению.

Сюкумэйрю — это школа тех, кто идёт путём своего предназначения. Не судьбы как рока, которому остаётся только подчиниться. А судьбы как направления, которое ты принимаешь сознательно — и идёшь по нему с полной силой.

СВЯЗЬ С УЧЕНИЕМ ТОГО

Учение Того Хэйхатиры, реконструированное в этой книге, перекликается с философией Сюкумэйрю в нескольких ключевых точках.

Первая точка: знание своей природы. Центральный принцип Сюкумэйрю — понимать, кем ты являешься по природе. Не кем хочешь быть, не кем тебя считают, не кем тебе удобно быть. Кем ты являешься — в смысле изначального предназначения.

Того знал это о себе. Он был воином и флотоводцем. Это не менялось ни при каких обстоятельствах.

Вторая точка: путь судьбы. Сюкумэйрю учит, что судьба — это не то, что с тобой происходит. Судьба — это то, что ты есть. И задача — реализовать эту судьбу максимально полно.

Того реализовал свою судьбу при Цусиме. Не потому что так сложились обстоятельства. А потому что тридцать лет готовился именно к этому.

УЧЕНИЕ ТОГО ХЭЙХАТИРО И ФИЛОСОФИЯ СЮКУМЭЙРЮ

Третья точка: работа с кланом. В Сюкумэйрю особое место занимает понятие передачи — от учителя к ученику, от поколения к поколению. Традиция живёт только тогда, когда передаётся.

Того понимал это — и посвятил последние двадцать девять лет жизни именно передаче. Не знаний — духа.

Четвёртая точка: три измерения воина. Тактика, стратегия, судьба — три меча читателя, которые мы описали в книге — это практически точное соответствие трём уровням работы в Сюкумэйрю. Техника (как действовать), метод (как думать), путь (кем быть).

КЛАНЫ МИЯМОТО И ХАЯТО

Клан Миямото связан с именем Миямото Мусаси (1584–1645) — величайшего японского фехтовальщика, автора «Книги пяти колец» (Горин-но сё).

Миямото Мусаси создал школу Нитэн Итирю — «Два неба, один поток» — основанную на владении двумя мечами одновременно.

Принципы Миямото Мусаси — стратегическое мышление в бою, понимание «пути воина» как образа жизни, а не только набора техник, умение видеть общую картину в конкретном столкновении —

совпадают с тем, что мы видим в жизни и действиях Того Хэйхати́ро.

«Нет ничего вне пути», — писал Мусаси. Каждое действие либо идёт по пути, либо отклоняется от него. Нет нейтральных действий.

Клан Хаято — один из древнейших военных кланов Японии, связанный с традициями воинов-охотников юга архипелага. Хаято были известны как непревзойдённые воины — телесно мощные, духовно стойкие, преданные своему призванию.

Соединение традиций Миямото и Хаято в школе Сюкумэйрю образует синтез стратегического интеллекта и воинской силы — ума и тела, работающих как единое целое.

ПРИМЕНИМОСТЬ К СОВРЕМЕННОСТИ

Вопрос, который задаёт каждый читатель этой книги: как всё это относится ко мне? К моей жизни, моей работе, моим проблемам?

Ответ: напрямую.

Того жил в мире, который менялся быстрее, чем когда-либо в японской истории. Феодализм уступал место современности. Традиция — технологии. Меч — пушке. И при этом — он остался самим собой. Взял лучшее из нового мира, не потеряв лучшего из старого.

Это и есть урок Сюкумэйрю для современного человека.

Мир меняется. Технологии меняются. Правила меняются. Но природа человека — не меняется. Потребность в достоинстве, в мастерстве, в верности себе, в принадлежности к чему-то большему — это константы.

Самурай сегодня — это не человек с мечом. Это человек, который знает, кем является — и живёт по этому знанию. Каждый день.

Это и есть путь Того. Это и есть философия Сюкумэйрю.

Рю — это течение. Ты уже в нём. Вопрос только в том — плывёшь ли ты по течению своей судьбы или против.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОВОРОТ КАК ИТОГ ЖИЗНИ

— 君の対馬 —

В этой книге мы прошли путь от рождения Того в Сацума до его последних слов в 1934 году. Мы разобрали тринадцать уроков его жизни — от клана до смерти как горизонта. Мы рассмотрели хронику Цусимы час за часом. Мы изучили его кодекс и его принципы.

И всё это — ради одного момента.

14:02. 14 мая 1905 года. Мостик «Микаса».

Поворот.

Семь минут, которые определили исход сражения. Итог тридцати лет жизни. Точка, в которой всё собралось — клан, кодекс, терпение, стратегия, судьба.

Того не думал в этот момент о своём кодексе. Не вспоминал уроки Гринвича. Не анализировал тенденции. Он просто — действовал. Как тот, кем являлся.

Потому что тридцать лет он работал именно над этим: стать тем, кем является. Полностью. Без остатка.

Это и есть итог.

Не победа. Победа — следствие. Итог — это человек, который повернул. Который мог повернуть. У которого не было внутреннего противоречия в тот момент, когда противоречие стоило бы ему всего.

Теперь вы знаете, как к этому прийти.

Три меча в руках. Тридцать лет работы — или сколько у вас есть. Каждый день — правильно.

Поворот придёт.

— 君の対馬 —

Олег Мальцев Самурай кланов Миямото и Хаято 宿命流
«Я служил так, как умел» — Того Хэйхатино, 1934

— 君の対馬 —

ДНЕВНИК САМУРАЯ

РУКОВОДСТВО ПО ВЕДЕНИЮ ЗАПИСЕЙ

— 君の対馬 —

ЗАЧЕМ САМУРАЙ ВЕДЁТ ДНЕВНИК

Того не оставил дневника. Или оставил — но он не сохранился. Это была его личная традиция — не оставлять письменных следов своих размышлений. Только решения. Только действия.

Но мы — не Того. У нас нет семидесяти лет впереди. У нас нет Сацума за спиной. У нас нет системы ежедневного воспитания, которая с рождения делала самурайский кодекс живым.

У нас есть бумага и ручка.

Дневник самурая — это инструмент. Не для самовыражения и не для терапии. Инструмент для трёх вещей: прояснения, отслеживания и передачи.

- **Прояснение:** мысль, записанная на бумаге, становится конкретной. Тревога, записанная на бумаге, превращается в задачу. Решение, записанное на бумаге, становится обязательством.
- **Отслеживание:** дневник — это зеркало времени. Через три месяца вы перечитаете запись сегодняшнего дня и увидите: как изменились ваши страхи, ваши цели, ваше понимание себя. Это бесценная информация.
- **Передача:** записанное переживает человека. Если у вас есть дети, ученики, последователи — дневник становится передачей опыта, который иначе умрёт вместе с вами.

ФОРМАТ ЗАПИСЕЙ

Самурайский дневник не должен быть литературным произведением. Он должен быть точным.

Три раздела в каждой записи.

- **Первый раздел — факты.** Что произошло сегодня? Без интерпретаций, без эмоций. Только факты. Принял решение X. Встретился с Y. Завершил проект Z.
Факты — это тактический уровень. То, что есть прямо сейчас.

→ **Второй раздел — анализ.** Что это означает? Какая тенденция здесь проявляется? Это движение к вашей Цусиме — или от неё?

Анализ — это стратегический уровень. То, что видно на средней дистанции.

→ **Третий раздел — кодекс.** Я сегодня жил по своему кодексу — или нет? Если нет — в чём именно? Что изменю завтра?

Кодекс — это уровень судьбы. То, кем вы являетесь. Три раздела. Пять-десять минут. Каждый день.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЗОР

В конце каждого месяца — дополнительная практика. Сорок пять минут. Раз в месяц.

Перечитайте все записи за месяц. Найдите три вещи: что повторилось снова и снова (это паттерн, это информация), что изменилось (это рост), что вас удивило (это слепое пятно).

Запишите три вывода. Один тактический: что изменю в конкретных действиях. Один стратегический: какую тенденцию вижу. Один по кодексу: где живу по кодексу, где нет.

Это и есть ежемесячный аудит самурая.

ЕЖЕГОДНЫЙ РИТУАЛ

Один раз в год — в день рождения или в любой другой день, который для вас значим — перечитайте все записи года.

Это не быстро. Это требует времени и сосредоточенности. Но именно это упражнение даёт то, что невозможно получить иначе: взгляд на себя с дистанции года.

Кем вы были год назад? Кем являетесь сейчас? Что изменилось? Что осталось прежним?

Напишите «Письмо себе прошлогоднему» — от себя нынешнего. Что вы хотите сказать тому человеку, которым были год назад? Что он не понимал? От чего напрасно переживал? Что важного упускал?

Затем — напишите «Письмо себе будущему» — от себя нынешнего к себе через год. Что вы надеетесь, что тот человек поймёт? Чему научится? Кем станет?

Два письма. Один раз в год. Это и есть связь между тем, кем вы были, кем вы есть и кем вы хотите стать.

ЗАПИСИ В МОМЕНТ ПОВОРОТА

Когда происходит что-то важное — когда вы принимаете большое решение, когда вы в кризисе, когда ваш поворот наступает — сделайте специальную запись.

Не вместо обычной. Дополнительную.

Опишите ситуацию максимально точно: что происходит, какие есть варианты, что вы чувствуете. Затем — опишите, что вы решаете. И почему.

Эта запись станет вашим вахтенным журналом. Как вахтенный журнал «Микаса» зафиксировал поднятие флага Z в 14:00 — ваш дневник зафиксирует ваш поворот.

Через год — через десять лет — вы перечитаете эту запись. И увидите: каким был тот момент. Каким были вы. Как вы тогда думали.

Это бесценно. Это то, чего не хватает большинству людей: конкретная память о том, кем они были в решающие моменты жизни.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО О ДНЕВНИКЕ

Сделайте его простым. Не красивый блокнот, который жалко марать. Не сложная система, которую трудно поддерживать. Простая тетрадь. Три раздела. Пять минут.

Того не записывал своих мыслей в красивые книги. Он действовал. Дневник — это не замена действию. Это инструмент, который делает действие более точным.

Начните сегодня. Один абзац. Три раздела. Пять минут.

Через год у вас будет зеркало, в котором вы увидите себя — настоящего. Не того, кем хотели быть. Кем вы являетесь.

Это и есть начало пути самурая.

ЧАСТЫЕ ОШИБКИ И КАК ИХ ИЗБЕЖАТЬ

ТО, ЧТО МЕШАЕТ ВОИНУ В НАЧАЛЕ ПУТИ

— 君の対馬 —

Это не теория. Это наблюдения — из практики, из разговоров, из того, как люди применяют уроки воинских традиций к своей жизни.

→ **Ошибка первая: кодекс как список.**

Самая распространённая ошибка: воспринимать кодекс как список правил, которые нужно соблюдать. «Сегодня я нарушил третье правило — завтра постараюсь не нарушать».

Кодекс — не список. Кодекс — это образ. Образ того, кем вы являетесь. Не что делать — кем быть.

Разница принципиальная. Список можно нарушить и начать снова. Образ — это то, к чему ты приближаешься. Каждое действие либо приближает тебя к образу, либо удаляет. Нет «нарушения» — есть отклонение от пути.

Перестаньте проверять, нарушили ли вы правило. Спрашивайте: я сегодня был тем, кем являюсь?

→ **Ошибка вторая: пауза как оправдание бездействия.**

Тактика паузы — один из самых легко искажаемых принципов этой книги. Многие люди читают о паузе — и начинают использовать её как оправдание для того, чтобы не делать ничего.

«Я жду правильного момента». «Ещё не время». «Обстоятельства не созрели».

Это не пауза. Это страх.

Напомним критерии настоящей паузы: противник раскрылся? преимущество накоплено? готов действовать немедленно? Если на все три вопроса ответ «да» — надо действовать. Если вы продолжаете ждать при всех трёх «да» — это уже не пауза.

Проверяйте себя с помощью трёх вопросов каждый раз, когда хочется подождать.

→ **Ошибка третья: горизонт без действия.**

Стратегическое зрение — видеть на десять лет вперёд — легко превращается в мечтание.

«Через десять лет я буду таким-то». И — ничего не делается сегодня. Потому что десять лет — это далеко. А сегодня — срочно другое.

Горизонт без ежедневного действия — это не стратегия. Это фантазия.

Того видел на десять лет вперёд — и при этом каждый день проводил учения. Каждый день делал что-то конкретное для подготовки к войне, которая ещё не началась.

Задайте себе вопрос прямо сейчас: что вы сделали сегодня — конкретно, измеримо — для достижения вашей десятилетней цели?

→ **Ошибка четвёртая: концентрация как жёсткость.**

Принцип концентрации огня — весь огонь на одну цель — некоторые интерпретируют как призыв к одержимости. «Только один проект. Только одна цель. Больше ничего».

Это неправильная интерпретация.

Концентрация означает: в данный момент, в данной ситуации — всё внимание на главное. Это не значит, что у вас не может быть нескольких сфер жизни. Это значит, что когда вы работаете — вы работаете. Когда вы с семьёй — вы с семьёй. Когда вы восстанавливаетесь — вы восстанавливаетесь.

Концентрация — это качество присутствия, а не ограничение количества занятий.

Того воевал — и воспитывал семью. Командовал флотом — и читал историю. Концентрация не мешала ему быть многогранным человеком. Она помогала ему быть полным в каждой роли.

→ **Ошибка пятая: величие как цель.**

Самая глубокая ошибка: прочитать эту книгу и поставить себе цель «стать великим».

Величие — это не цель. Это следствие. Следствие жизни по своей природе. Следствие ежедневного соответствия своему кодексу. Следствие работы, терпения, концентрации, стратегического видения.

Того не ставил себе цель «стать великим адмиралом». Он ставил себе цель — служить Японии. Делать флот лучше. Готовиться к следующей войне. Быть готовым, когда придёт время.

Величие пришло само. Как итог.

Перестаньте думать о том, чтобы стать великим. Начните думать о том, как жить правильно — каждый день.

Всё остальное — следствие.

→ **Ошибка шестая: учение без практики.**

Последняя ошибка — читать эту книгу и не делать упражнений. Знание без практики — это информация. Полезная, интересная — но только информация. Она не меняет жизнь.

Практика меняет жизнь. Конкретные действия, записанные ответы, ежедневные вопросы — вот что переводит теорию в изменение.

Того не читал книг о том, как быть самураем. Он практиковал это каждый день. Семьдесят лет.

Вы прочитали эту книгу. Теперь — практикуйте. Начните с первого упражнения прямо сейчас.

Карта клана. Три имени. Три слова. Прямо сейчас.

ПРАКТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

САМУРАЙСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

— 君の対馬 —

Принципы Того Хэйхатиро — не архив. Они работают в современной реальности. Рассмотрим конкретные кейсы применения его тактики, стратегии и кодекса в деловом контексте.

→ Кейс 1. Концентрация против конкурента

Компания А работает в конкурентном рынке. У неё пять конкурентов, все примерно равной силы. Традиционная реакция: рассредоточить ресурсы — улучшать продукт, снижать цену, расширять дистрибуцию, активнее рекламироваться одновременно.

Принцип Того: концентрация сильнее рассеивания.

Компания А анализирует: у какого из пяти конкурентов наибольшая слабость? Где есть открытая позиция? Компания В — лидер рынка, но у неё проблемы с клиентским сервисом. Это её «Князь Суворов» — флагман, но уязвимый.

Компания А направляет все ресурсы в одну точку: сервис. Нанимает лучших специалистов поддержки. Строит систему обработки обращений. Гарантирует ответ в течение часа.

Через год: клиенты, разочарованные сервисом компании В, переходят к А. Флагман конкурента горит. Остальные четыре конкурента — вторичны.

Это не теория. Это принцип Того в применении к бизнесу.

→ Кейс 2. Стратегическая пауза перед партнёрством

Предприниматель Х получает предложение о партнёрстве. Потенциальный партнёр — крупная компания, влиятельные связи, серьёзные ресурсы. Первая реакция: соглашаться немедленно.

Принцип Того: пауза — это действие.

Предприниматель задаёт три вопроса паузы. Первый: партнёр раскрылся — понял ли я достаточно о его реальных мотивах? Ответ: нет, нужно больше информации. Значит — пауза продолжается.

Предприниматель делает запрос на встречу. Задаёт вопросы. Слушает. Через месяц выясняется: партнёр хочет не равного сотрудничества, а доступа к клиентской базе Х с минимальными обязательствами со своей стороны.

Условия пересматриваются. Или X отказывается.

Пауза сохранила позицию. Торопливость привела бы к соглашению на чужих условиях.

→ Кейс 3. Кодекс в переговорах

Менеджер Y ведёт переговоры о зарплате. Работодатель предлагает сумму ниже рыночной. Традиционная реакция: либо согласиться из страха, либо торговаться агрессивно.

Принцип Того: кодекс важнее немедленной выгоды.

Кодекс Y включает: честность, уважение к себе, долгосрочные отношения. Он говорит работодателю прямо: «Ваше предложение ниже рыночной на N%. Я хочу работать здесь и понимаю ваши бюджетные ограничения. Вот что я готов предложить в обмен на справедливую оплату».

Это не угроза. Это честная позиция. Основанная на знании своей ценности и уважении к обеим сторонам.

Работодатель, который ценит честность, — улучшит предложение или найдёт другой способ компенсации. Работодатель, которому нужна только покорность, — покажет это именно сейчас.

В любом случае Y получает важную информацию. Это и есть кодекс в действии.

→ Кейс 4. Долгосрочная подготовка

Специалист Z хочет стать экспертом в новой области. Срок реалистичной подготовки — пять лет. Большинство людей: либо отказываются («слишком долго»), либо торопятся и берут краткосрочные курсы.

Принцип Того: терпение — это накопление.

Z составляет пятилетний план. Первый год — основы. Второй — углублённое изучение. Третий — практика с реальными проектами. Четвёртый — специализация. Пятый — создание репутации.

Каждый год — конкретные задачи. Каждый месяц — измеримый прогресс. Пятилетний горизонт не пугает, потому что есть понимание следующего шага.

Через пять лет Z — эксперт. Те, кто торопились с краткосрочными курсами, — полупрофессионалы с набором несвязанных знаний.

Девять лет терпения Того. Пять лет Z. Принцип один.

→ **Кейс 5. Победа без ненависти в конкурентной среде**

Компания А обошла компанию В в борьбе за крупного клиента. Традиционная реакция А: праздновать победу, игнорировать В.

Принцип Того: победа без ненависти.

Руководитель компании А звонит руководителю В. Говорит: «Мы выиграли этот контракт. Но вы работаете профессионально, и я уважаю ваш подход. Если будут проекты, где нам нужна другая компетенция — я подумаю о вас».

Это не слабость. Это стратегия. Через год В получает клиента, с которым не справляется, — и рекомендует А как субподрядчика. Дополнительный доход без дополнительных усилий по продаже.

Бывший противник стал союзником. Именно это и предсказывал принцип Того.

— 君の対馬 —

САМУРАЙ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Принципы Того работают не только в профессиональной сфере. Они работают в отношениях, в семье, в личном развитии.

→ **Кодекс в семье**

Семья — это первый клан. Именно здесь формируется базовое понимание лояльности, долга, служения.

Того рос в семье, где кодекс самурая был живым — не декларацией, а ежедневной практикой. Его отец и дед не читали ему лекций о Бусидо. Они просто жили так — и он видел это и впитывал.

Вопрос к вам: какой кодекс вы демонстрируете вашей семье ежедневно? Не словами — примером. Не в исключительных ситуациях — в обычных.

Как вы ведёте себя, когда устали и раздражены? Когда получаете плохие новости? Когда нужно признать ошибку?

Это и есть кодекс, который видят ваши дети. Это то, что они возьмут с собой во взрослую жизнь.

→ **Стратегия в воспитании**

Родитель, думающий только тактически, реагирует на текущее поведение ребёнка. Родитель, думающий стратегически, думает о том, кем ребёнок станет через двадцать лет.

Это разные родительские решения.

Тактически: ребёнок не хочет убирать комнату. Заставить или нет?
Стратегически: я хочу, чтобы мой ребёнок вырос человеком, который берёт на себя ответственность. Как моё сегодняшнее решение работает на этот результат?

Ответ может быть одним и тем же: убирать комнату нужно. Но контекст, в котором это происходит, — разный. И долгосрочный результат — разный.

→ **Терпение в отношениях**

Отношения требуют самого трудного из трёх видов терпения: терпения судьбы. Принять, что другой человек меняется в своём темпе, не в вашем.

Принять, что невозможно ускорить доверие, понимание, близость.

Того ждал девять лет войны. Самое трудное ожидание — не войны, а человека.

Но и здесь работает принцип: ожидание без работы — промедление. В отношениях это означает: пока вы ждёте, что другой человек изменится, — работайте над собой. Развивайтесь. Становитесь тем, кем хотите быть — независимо от того, меняется ли другой.

Это и есть активное ожидание. Терпение как оружие — в отношениях.

— 君の対馬 —

ОТВЕТЫ НА ЧАСТЫЕ ВОПРОСЫ

→ **Вопрос: Можно ли применять принципы Того, если я не в военной сфере?**

Ответ: Да. Принципы Того — не о войне. Они о том, как принимать решения, как думать на нескольких уровнях одновременно, как жить по кодексу. Всё это применимо в любой сфере. Война — контекст, в котором эти принципы были видны особенно чётко. Но они работают в бизнесе, в отношениях, в личном развитии.

→ **Вопрос: Что делать, если мой кодекс конфликтует с требованиями окружающей среды?**

Ответ: Этот конфликт — информация. Он говорит вам, что окружающая среда не соответствует вашей природе. Вы можете изменить среду. Вы можете изменить то, как вы существуете в среде. Вы не

можете изменить свой кодекс без потери себя. Того несколько раз оказывался в среде, которая требовала одного, а его кодекс — другого. Он всегда выбирал кодекс — и иногда платил за это цену. Но он оставался собой.

→ **Вопрос: Как совместить тактику паузы с необходимостью действовать быстро?**

Ответ: Это кажущееся противоречие. Пауза — это не медленное реагирование. Пауза — это правильное реагирование. Того мог действовать очень быстро — когда момент наступал. Семь минут поворота — это быстрое действие. Но оно было предваряло длительной паузой. Скорость исполнения и правильность выбора момента — разные вещи. Тренируйте оба.

→ **Вопрос: Реалистично ли думать о десятилетнем горизонте в мире, который меняется так быстро?**

Ответ: Именно потому что мир меняется быстро — десятилетний горизонт важен. Тактические решения становятся устаревшими быстро. Стратегические — остаются актуальными дольше. Вопрос «кем я хочу быть через десять лет» не устаревает от скорости технологических изменений. Способы достижения — меняются. Направление — остаётся.

→ **Вопрос: Как понять, что ты уже готов — и пора действовать?**

Ответ: Три вопроса паузы. Противник раскрылся? Преимущество накоплено? Готов действовать немедленно? Если все три «да» — это и есть сигнал. Не ощущение полной уверенности — её никогда не будет. Не гарантия успеха — её нет. Три конкретных признака — и действие.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

— 君の対馬 —

БИТВА ПРИ ЦУСИМЕ: ХРОНИКА

- **13 мая 1905, вечер.** Русская эскадра обнаружена японскими разведывательными судами в Корейском проливе. Того получает сообщение и выдвигает флот из Мозампо.
- **14 мая, 06:00.** Японские крейсера следят за движением русской эскадры, передавая координаты.
- **14 мая, 13:55.** Того поднимает флаг Z. «Судьба империи зависит от этого сражения. Пусть каждый исполнит свой долг.»
- **14 мая, 14:02.** «Микаса» начинает поворот. Семь минут под огнём. Японский флот занимает позицию охвата.
- **14 мая, 14:30.** «Князь Суворов» горит. Рожественский тяжело ранен. Управление русской эскадрой нарушено.
- **14 мая, 15:10.** «Ослябя» тонет — первый броненосец, потопленный в бою артиллерийским огнём в открытом море.
- **14 мая, 19:30.** «Бородино» взрывается и тонет. «Александр III» тонет. «Суворов» добит торпедами.
- **15 мая, утро.** Остатки русской эскадры окружены и сдаются. Адмирал Небогатов поднимает белый флаг.
- **15 мая, день.** Того посещает раненого Рожественского. Поклон. Молчание. Уважение противнику.

ТОГО ХЭЙХАТИРО: БИОГРАФИЯ В ДАТАХ

- **1848** — рождение в Кагосима, провинция Сацума.
- **1868** — участие в войне Босин на стороне сил императора.
- **1871–1878** — учёба в Великобритании, Королевский военноморской колледж в Гринвиче.
- **1894–1895** — японо-китайская война. Того командует крейсером «Нанива». 1895 — Тройственная интервенция. Того изучает расстановку сил на Тихом океане.
- **1904** — начало русско-японской войны. Того — командующий Объединённым флотом.

- **1905** — Цусима. Величайшая морская победа эпохи броненосцев.
- **1905** — Того встречается с Рождественским. Враг становится уважаемым противником.
- **1913** — назначение воспитателем наследника престола принца Хирохито.
- **1934** — смерть в Токио. Национальный траур. Государственные похороны.

О ШКОЛЕ СЮКУМЭЙРЮ

宿命流 — Школа предначертанной судьбы — основана на принципе, что путь воина не выбирается: он проявляется. Как вода находит русло, так воин находит свой путь — не через выбор, а через верность природе.

Основная концепция: три потока в одном человеке. Тактика — правая рука. Стратегия — левая рука. Судьба — обе руки вместе. Именно третий поток определяет, насколько эффективны первые два.

Того Хэйхатириро — воплощение этой концепции. Его тактика была совершенной. Его стратегия — безупречной. Но и то, и другое служило чему-то большему — судьбе человека, знающего, кем он является.

ТРИ МЕЧА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Принципы этой книги работают не только в экстремальных ситуациях. Они работают каждый день — в малом так же, как в великом.

- **Тактика паузы в переговорах.** Следующий раз, когда вам предложат невыгодные условия — не отвечайте сразу. Сделайте паузу. Дайте собеседнику раскрыть свою позицию полностью. Концентрируйтесь на главном, а не реагируйте на каждое слово.
 - **Стратегическое зрение в профессии.** Раз в месяц задавайте себе один вопрос: куда движется моя область через десять лет? Кто будет нужен? Что будет цениться? Начинайте готовиться к этому будущему прямо сейчас — не когда оно наступит.
 - **Судьба в отношениях.** Знайте, кем вы являетесь, — до того, как войдёте в любые отношения. Человек, который не знает себя, подстраивается под других. Человек, который знает, — остаётся собой и при этом по-настоящему слышит другого.
- Три меча. Каждый день. В каждом решении.
Того жил так восемьдесят шесть лет. Вы начнёте сегодня.

БЛАГОДАРНОСТИ

— 君の対馬 —

Эта книга не была бы написана без тех, кто шёл рядом. Без учителей, которые показали, что путь воина — это не метафора. Без противников, которые заставили думать быстрее, действовать точнее, держаться крепче. Без тех, кто когда-то сказал «невозможно» — и тем самым указал направление.

Того Хэйхатио прожил жизнь так, что его история стала учебником. Не потому что он стремился стать примером. А потому что жил верно себе — и это оказалось дороже любого урока.

Книги о самураях пишут многие. Самураи пишут о себе своей жизнью.

Эта книга — попытка перевести одну такую жизнь на язык, который работает здесь и сейчас.

Если что-то в этих страницах откликнулось — значит, перевод состоялся. Если нет — значит, ваш путь другой. И это тоже правильно.

Я служил так, как умел.

— 君の対馬 —

ОБ АВТОРЕ

— 君の対馬 —

Олег Мальцев — криминолог, юрист, психолог. Доктор трёх наук. Основатель школы Сюкумэйрю (宿命流). Самурай кланов Миямото и Хаято. Член Европейской академии наук Украины.

Область научных интересов: прикладные боевые системы, психология судьбы (метод Зонди), методология победы, историческая антропология воинских традиций.

Автор более тридцати книг по боевым искусствам, криминологии, психологии и философии пути воина.

Полевые исследования: Одесса, Палермо, Мехико, Токио, Нью-Йорк, Монток. Принцип работы: *Работаю я — инструмент лишь усиливает то, что уже есть.*

宿命流

2026